

ПРОЕКТ
АРКАДИЯ И БОРИСА

СТРУГАЦКИХ «ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ»

В ЭТИХ ДЖУНГЛЯХ ТАИТСЯ СМЕРТЬ!

ГОЛОВАН

ФЕДОР
БЕРЕЗИН

Обитаемый остров

Федор Березин
Голован

«Махров»

2012

Березин Ф. Д.

Голован / Ф. Д. Березин — «Махров», 2012 — (Обитаемый остров)

Всем известно, что отец Гая и Рады Гаал погиб далеко от дома, во время вспышки эпидемии неизвестной болезни, до конца исполнив свой долг врача и солдата. Тогда, не сумев локализовать очаг заражения, на опасный район просто сбросили водородную бомбу. Погибших оплакали и забыли. Но неугомонный Максим Каммерер случайно обнаруживает в спецхранах Департамента Науки строго засекреченные документы, говорящие совсем о другом. Так что же случилось с доктором Даром Гаалом и его товарищами в затерянных джунглях юга? И как с этим связан бывший рядовой особой роты антибронеходного заслона, Голован по кличке Гекрс?..

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
1. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	8
2. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	10
3. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	12
4. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	13
5. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.	15
6. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	16
7. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.	18
8. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	19
9. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.	21
10. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	22
11. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	24
12. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	26
13. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	27
14. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	29
15. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	31
16. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	33
17. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	35
18. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	37
19. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	39
20. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	41
21. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	43
22. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	45
23. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	48
24. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	50
25. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	52
26. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	53
27. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	55
28. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	58
29. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	59
30. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	63
31. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	65
32. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	67
33. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.	69
34. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	71
35. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	74
36. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	76
37. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	78
38. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	80
39. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.	81
40. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	82
41. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.	84
42. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	85
43. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.	86
44. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.	87

45. Голован по кличке Гекс. Собачьи метки там и тут.	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Федор Березин

Голован

Проект «Обитаемый остров»

Посвящается моим детям.

Наталье, Дмитрию и Кассандре.

Пролог

– Рада, – сказал Максим, – понимаешь, я...

Она подняла на него глаза и посмотрела в зрачки очень внимательно.

– Ты... уходишь? – сглотнула она и замерла.

Максим даже не понял сходу. Затем все же понял о чем речь. Господи боже! Массаракш и еще раз массаракш! У женщин, что на Земле, что тут, на Саракше, на уме одно и то же. Он даже невольно улыбнулся краешком рта. Не время сейчас было для ослепительных улыбок, совсем не время.

– Глупая, – сказал он нежно и притянул ее к себе, обняв крепче. – Ты что ж думала... Эх ты! – он тронул ее губами в носик, отстранился и постарался настроиться на серьезное. На очень серьезное.

– Рада, – начал он по новой, – я тут, по государственной надобности ковырялся в ваших архивах... В засекреченных архивах служб внутренней безопасности, а еще... в архивах Департамента Науки. У них, как выяснилось, тоже наличествуют целые подвалы засекреченных текстов. Вывезли когда-то, что успели, из бывшей столицы, а потом еще и сами нового наволокли. И вот понимаешь... Короче, если б только в одном источнике, тогда еще сомнения как-то возникают, а тут... Я еще заставил Драмбу – ну, ты его пока не видела, но скоро познакомлю – заставил его поковыряться в архивах Министерства Общественного Здоровья. В общем, и там мы тоже нашли.

– Что нашли-то, Мак? – озадачено поинтересовалась Рада. Она была уже не в шутку обеспокоена, только теперь не могла даже приблизительно догадаться о причине. Да и кто бы на ее месте мог? Тянуть резину далее было просто жестоко.

– Рада, девочка, ты помнишь, как погиб твой отец? – спросил Максим, и повисла тишина.

Конечно, она помнила. Когда-то, когда ей было всего четыре с половиной, а Гаю чуть больше двух, их отец ушел. Ушел и не возвратился. Долг для него оказался важнее, чем семья. Он был врач, а в осколках Империи свирепствовали эпидемии. Именно в одном из таких районов он и остался навсегда. Говорят, что его могли вывезти, посылали, толи вертолет, толи машину, но он отказался. Не бросил своих больных. А ведь мог запросто. Оправдание наличествовало. Лечить ведь их было все равно нечем. Какая-то новая чума, новый вирус даже, скорее всего, искусственный, из боевых видов. Ни на прививки, ни на вакцины денег тогда у правительства не имелось совсем. Проблемы давили со всех сторон, а район был не приоритетный. Так что, дабы устранить очаг заразы, не дать ему пойти вширь, и в некоторой вероятности, вычистить от людей четверть континента, было принято жуткое, драконовское решение. На очаг заражение просто сбросили бомбу. Где-то на старом складе откопали случайно сохранившегося, сверхмощного монстра водородного вида. Такие применялись только во втором полугодии Всеобщей войны, когда боевые штабы стран-участниц окончательно съехали с катушек.

Вот где-то в трехкилометровой воронке, или может в зоне сплошных завалов, Дар Гаал и остался навсегда. Наверное, от него не сохранилось даже пылинки. Впрочем, как и от всех его

несчастливых пациентов. Благо, ни одной молекулы не сохранилось также и от боевого вируса. Бомба была из «грязных»: радиация стерилизовала все начисто.

– Извини, Рада, но все было совсем не так, – сказал Максим, и глаза у Рады Гаал сузились в точки.

– Это Драмба, Рада, – пояснил Максим, и тут же испуганно добавил. – Не бойся его, пожалуйста, он тебе ничего не сделает. Он с Земли, но он совсем не человек. Он даже не живой. Он машина. Большая, сложная, но очень хорошая машина. У вас пока таких нет, и не скоро появятся.

– Привет, Драмба! – сказал Максим, поднимая голову вверх, туда, где у робота должно было бы находиться лицо, которого вообще-то никогда не существовало.

– Привет, Максим! – пробасил Драмба с высоты своих двух с половиной метров. – Как твои дела?

– Перейдем на местный язык, Драмба. Ты же умеешь, так?

– Умею, Максим, – сказал Драмба на чистом старо-имперском наречии.

– Это – Рада, Драмба, – представил Максим. – Она местная, таких как ты никогда не видела, так что чуточку...

– Я не напугана! Совсем не напугана! – парировала Рада. – Здравствуйте, господин Драмба! Как ваши дела?

– Здравствуйте, Рада! – сказал робот и чуть поклонился, или это просто показалось Максиму. – Дела мои хорошо. Я работаю. Но уже выполнил задание, порученное человеком Максимом, и потому жду новых приказаний.

– Может, вам стоит отдохнуть, робот Драмба? – спросила Рада с игривыми нотками.

– Нет, местный человек Рада, мне совсем не требуется отдыхать. Я ведь не устаю и...

– Драмба, – перебил Максим, – Рада права. Тебе следует несколько отдохнуть. В смысле, переменить занятие. Сейчас ты поступишь в распоряжение Рады, но только с одной целью. Думаю, лучше всего вам обоим пойти в институтский сад и посидеть где-то там, вдали от людей. Извини, Рада, я жутко занят, дел – невпроворот. Так что я пойду. А робот Драмба расскажет тебе историю твоего отца.

– Он расскажет мне, Мак? – снова чуть испугалась Рада. Глаза стали с тарелки.

– Расскажет, расскажет! – убедительно кивнул Максим. – Это он, после того, как я наткнулся на след, перекопал тонн пятьдесят старых папок, дабы найти все недостающее для общей картины.

– Драмба, дружок! – снова повернулся он к гиганту. – Это не просто Рада, а Рада Гаал. Пожалуйста, перескажи ей историю её отца – Дара Гаала. Ответь на все ее вопросы в пределах того, что вычитал. Покажи копии фотографий, если что-то сохранилось. Скрывать от нее ничего не надо, совершенно ничего.

– Я все понял, Максим! – пробасил огромный робот, предназначенный вообще-то для полевых работ на планетах класса «Венера-Пандора».

Он повернулся к девушке. Станные уши на его маленькой голове таинственно шевельнулись.

– Госпожа Рада Гаал, разрешите, я сопровожу вас в сад. Там вам будет удобнее. С чего мне следует начать?

Огромная лапища уже протянулась к девушке. Рада растерянно глянул на Максима. Тот ободряюще улыбнулся, и она протянула роботу ладонь.

– Начни сначала, Драмба! – посоветовал Максим им вслед.

– Давайте, и вправду, сначала, господин Драмба, – задрала голову Рада.

– Как пожелаете, госпожа Гаал, – шевельнул ушами-локаторами робот. – Как пожелаете, – повторил он снова, и тут же перешел к делу.

– Все началось восемнадцать лет назад, когда...

Часть первая

Цивилизация

1. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Ныне повально все вокруг тараторят, что раньше был рай. Так залихватски тараторят, что начинаешь верить. Мол, тогда, до катаклизма, все было чинно, благородно. Жили, вроде как, у Творца Сферы Мира за пазухой. Но ведь я помню то время, хорошо вроде помню. Всякое там случалось. Да и вообще! Если все было красиво-величественно и пригнано-притерто так, что комар носа не подточит, то с какого рожна рухнуло в тартарары? Так рухнуло и погрохотало под горку, что просто диву даешься.

Система была так неустойчива, разболтана, держалась на тонюсеньких ниточках, клеилась изолентой так сляк, что диво просто, как долго мировое сообщество к этому подбиралось. Тут, видимо, без Первичного Творца – Выдувальщика Сферы Мира – действительно не обошлось. Он бедный держал этот континент на вытянутых пальцах, пока совсем не ослаб. Плакал, наверное, когда выдохся, и пальчики разжались. Вот тогда все и началось. Ну, в смысле, закончилось. Это касательно расцвета цивилизации людей в границах Сферы Мира. Благо, что не вообще закончилось, а только в плане расцвета. Правда, теперь выясняется, что конец может быть совсем даже близок. Причем, окончательный. И прийти он, оказывается, собирается с совершенно неожиданного ракурса. Кто б мог подумать? Еще недавно мы не видели на Сфере Мира никаких конкурентов, кроме самих себя. Выяснили, что давно обвели Мать-Природу вокруг пальца. Оставили в поле зрения только собственную внутривидовую борьбу. Забыли, что Выдувальщик Сферы Мира возлагал, видимо, на нас некоторые надежды, и когда мы его подвели, то решил сделать ставку на нечто другое. Мы почему-то думали, что если такое случится, то нас должны предупредить каким-нибудь «Иду на Вы!».

Ага, держите карман шире! Борьба за место под Мировым Светом – это вам не дуэль в перчаточках на ринге, когда судьба сличает заработанные баллы с блокнотиком, ставит крестики с плюсиками, и потому можно, вполне так, не надрывая жилы, заполучить выигрыш по очкам. В борьбе за место под Мировым Светом все гораздо серьезнее. Тычки в болевые точки ножичком, подсечки саблей повыше пяток, удары коленкой в пах – все в порядке вещей. Кто ж виноват, что своим аутизмом, игрой с самим собой, мы полностью обескровили собственную защитную механику? Так может, все началось все-таки с Большой Разборки крутых континентальных боссов? В какой-то мере, так и есть.

Ну, а для меня, все началось с предложения Жужа Шоймара. Я помню эту встречу, отчетливо как сейчас. Еще бы, она протекала в раю светлых, убранных помещений. Люди тогда могли смотреть друг другу в глаза – им не мешали двойные москитные сетки, а темень нижнего этажа джунглей не заслоняла Мировой Свет, растягивая ночь почти на целые сутки. Мы даже не носили на боку всегда готовое к бою оружие – надо же! Все было так просто, и так благоустроено. Мы были в ЦИВИЛИЗАЦИИ! Но совершенно не замечали этого, невероятного и противного природе чуда. Мы были неблагодарными тупицами, самоуверенными, ничего не ценящими дебилами. Особенно я.

Как много бы я дал, чтобы вернуться назад по реке времени и изменить ту реальность. Ту встречу и те обстоятельства, когда...

– Здравствуйте, Дар! – сказал мне Жуж Шоймар.

Надо было бежать. Вскидывать из-за стола и вылетать из того помещения вприпрыжку. Сигая через лестничные пролеты.

– Я – Жуж Шоймар, профессор Шоймар. Может быть, случайно слышали?

Надо было ломать ноги в этих лестничных пролетах, но все равно уползать прочь от того филиала Департамента Науки.

– Я знаю, кто вы такой, Дар Гаал. Я знаю, вашу биографию, а еще о вас хорошо отзывался Брак Оба. Помните такого? Вы с ним пережили Сигурскую Молотилку.

Надо было никого и ничего не помнить, а выпасть из кресла и вопить «Караул!». Возможно, меня бы приняли за сумасшедшего, излишне болезненно реагирующего на воспоминания о Сигурской бойне.

– Еще бы не помнить, профессор Шоймар, – сказал я тогда. – Кстати, я о вас слышал. По случаю, я как-то...

Меня бы сочли негодным и отправили на все четыре стороны и тогда...

– ...я читал выдержки из вашей монографии о...

Господи Выдувальщик Сферы! Но ведь уже из этих фрагментов можно было понять, что находящийся перед носом человек малость...

– Ну, это понятно, – весело кивнул на мои восхваления Жуж Шоймар. – Та моя работа взбудоражила термитник. Жаль, ныне тот термитник историков солидно сократился: Академия все же переехала, как-никак, да и стала Департаментом, и... Так вот, господин Гаал...

Требовалось встать и уйти. Заткнуть уши пальцами, дабы не слушать увещевания нового знакомого. Подняться и шагнуть прочь.

– Вы, может, удивлены, для чего я пригласил для разговора врача? Нет-нет, я не болею, и мои родственники тоже – у меня их нет! – Жуж Шоймар жизнерадостно засмеялся. Так жизнерадостно, что мне тоже стало весело. Удивительно весело. Этот его смех подкупал.

Этот его смех завораживал. Он гипнотизировал, этот смех. Делал тебя сообщником. Раз и навсегда. Надо было действовать еще до этого смеха. Сопротивляться.

– Но я не собираюсь привлекать вас к писанию диссертаций по военно-полевой медицине, господин врач. Все гораздо, гораздо интереснее...

Требовалось любым путем заткнуть этому Шоймару рот. Пусть бы лучшие откусил пальцы, но надо было не позволить ему говорить далее, ибо...

– Я собираюсь организовать научную экспедицию.

...после этих слов ты окончательно попадал на крючок. И потому, надо было стукнуть его чем-нибудь увесистым еще до произнесения фразы. Чего там имелось тогда на столе из тяжелых предметов? Что вообще может, и почти обязано находиться на письменном столе начальника? Уже даже трудно вспомнить. Как давно я не видел ни письменных столов, ни выстеленных натертым паркетом кабинетов. Надо было прыгать в окно из этого самого кабинета.

– А куда? – блеял простейший из вопросов тот идиотина – я.

– В самое интересное место на всей Сфере Мира, – сиял улыбкой Жуж Шоймар.

Надо было выпрыгивать в незанавешенное и к тому же приглашающее распахнутое окно. Надо было ломать ноги – все же четвертый этаж – но прыгать.

– Мне требуется врач, господин Гаал, а еще ветеринар. Ведь вы же и то и другое в одном лице, правильно?

Надо было сказать, что все не так, и все неправильно.

Но я не сказал. Я говорил что-то совсем-совсем обратное, и беседа постепенно втягивалась в некую колею.

Требовалось, срочно требовалось вываливаться из этой колеи и брести в другом направлении.

Вместо этого я блеял что-то по партитуре.

А Жуж Шоймар подсекал леску.

2. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Вообще-то, исходя из логики, на кой массаракаш все это надо? На кой ляд Выдувальщик Сферы Мира дернул нас на эти подвиги? Кому в наше время требуются эти непролазности? Для какого джунглевого лешего мы премся сквозь лианы и папоротники? Кому нужна эта неосвоенная территория, если ныне в неосвоенные «белые пятна» превратились целые конгломераты стран? С какого тропического бодуна потребно ползти в экваториальном лесу, когда в цивилизованном мире только-только стихла ядерная война? Вернее, все еще стихает. Отдельные пароксизмы случаются и сейчас. То тот, то другой из обиженных, но не подавленных, обнаруживает где-то в запаснике пару-другую спец-зарядов, и тут же бухает их в дело. Ведь так хочется поквитаться, додавить тапочком кое-кого окончательно. Иногда, может, и выходит. В самом деле, через шесть годков после большого махания дубинками некоторые партнеры по атомному спаррингу окончательно скисли. От кое-каких стран нет ни единого вздоха в радио-эфире. Совершенно ни единого. Только некие беженцы приползают порой черти откуда и утверждают черти что.

Конечно, кое-какие царства-государства еще дрыгают ножками. Скукожились малость в территориальном и демографическом смысле, но все ж внятно напоминают о своем существовании. Другие, развалились на куски, кои тут же впали во вторую, а порой и последующие стадии деления. Притом, некоторые из кусков сразу же затеяли разборки с другими кусочками, за какие-то третьи. До внешнего мира, и его апокалипсиса им дела, вроде бы, и никакого, только вот когда кто-то из них, в свою очередь, выгребает что-то из старинного наследства, то там снова что-то бухает. Если что-то более-менее крупное, тогда нехорошие облачка доносят гадо-сти даже до того самого окружающего мира. А так, дела до этого окружающего мира ни у кого вроде бы нет. И вот в этом колупании половников в собственных кастрюлях, мы отчего-то поперлись на задворки Сферы Мира. Наверное, для такого требуется быть окончательно слетевшими с катушек. Или...

А может, это и есть самый надежный способ с них не слететь? Внушить себе, что в этом мире что-то кому-то еще надо. Не в плане чистой прагматики. Просто по случаю жажды приобретения новых знаний. О Выдувальщик Сферы! Кому ныне требуются новые знания касательно географии? Это если по серьезному. Играть-то можно во что угодно. Громоздить какие-то перспективные планы. Навешивать на экспедицию некие, вроде как, утилитарные задачи. Найти в лесистых предгорьях Нетронутой Цепи залежи урановых руд. Срочно разведать джунглевую непроходимость Топожвари-Мэш, на предмет поиска обходных путей, для вторжения в тыл тирианцам, да и вообще, всему Голубому Союзу в целом. Или там: произвести замеры температурных аномалий, с целью выявления долговременных тенденций изменения климата в пределах Большой Суши. Ага, ага!

Допустим, руда и найдется? Как ее вывозить и добывать в условиях непролазности и удаленности территории? Кто из полудохлых конкурентов поблизости даст такую возможность, если даже решить первую неразрешимость? Поиск обходных путей для вторжения? Чем вторгаться? Какими такими избыточными ресурсами? И не следует ли для начала найти надежные пути обхода расползающейся радиоактивной пустыни? Долговременные изменения климата, говорите? Ой, держусь за животик. Подсчитайте на счетах график полураспада остаточных изотопов на местности. Больше вам ничего для долговременного прогноза не требуется. Ну, совершенно не требуется. Тем более, сделать-то ничего нельзя, хоть засей джунгли Топожвари-Мэш научными десантами под каждое дерево.

Мы явно свихнувшиеся, если верим, что некие знания способны выволочь мир из ямищи, в которую он успешно провалился семь годков тому назад. Или все же наоборот? Не для того ли мы сюда приволоклись, чтобы именно не свихнуться окончательно? Чтобы хоть эфемерными

целями заставить тележку разума в голове, снова двигать по рельсам в нужную сторону? То есть, прочь от безумия, и подальше от окружающего кошмара.

Вера в осуществимость великих целей – большое дело. Она способна излечить не только от безумия, но и вообще. Очень хочется надеяться, что если избыточно сильно тащить себя за волосы, то все-таки удастся оторваться от чмокающего болота. Хочется верить и убеждать окружающих. Сумасшедших рядышком много.

Почти все, как на подбор.

3. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

В биографии Жужа Шоймара имелись белые пятна. По крайней мере, для рядовых членов экспедиции. Возможно, что-то дополнительное знал Маргит Йо. Он все-таки был военным и отвечал за безопасность похода. Остальным знать что-то особое было не положено. Может, оно и к лучшему. Каждый и так чувствовал, что Шоймар несколько одержим. Мало ли, что там было не так с его биографией? Вдруг он вообще содержался на учете у психиатров? Об этом не говорят, но с учеными такое случается время от времени. Стирание мозгов на износ, недосыпание, заикленность на одной шестереночке в полушариях... Ничего хорошего для душевного здоровья, но зато большой простор для психиатрии. Короче, в науке, даже если ты неудачник и не сделал прорывов в неведомое самолично, утешься тем, что даешь пищу для размышлений коллегам из соседнего ведомства – медицинской психиатрии.

С некоторой точки зрения Жужа Шоймара тоже можно было бы рассматривать как неудачника. Я кое-что слышал о нем когда-то раньше. Мой братец – Каан Гаал – кой-чего знал в силу специальности: все ж палеонтология и археология – они жутко похожи. Шоймар был одержим наукой, но ему не везло. Он пытался организовать экспедицию в предгорья Нетронутый Цепи еще до Всеобщей Атомной. Но что-то тогда помешало. Скорее всего, политика. «Белое пятно» джунглей Топожвари-Мэш относилось к не доделанным будущим факториям. Страны-конкуренты смутно ведали, что там имеется ценного, но поскольку, вполне может быть, что и ничего, то и драться из-за неясности выгоды не собирались. С другой стороны, и отдать недружественным – да хоть и дружественным – соседям территорию за так, тоже было как-то жалко. Все вели себя как собака на сене.

Вероятно, следовало исконное как-то переделить. Но, не зная, где и что там наличествует, можно прогадать с дележкой. То есть, подписать договор, по которому тебе бы досталась пустышка, а партнеру золотой билет, стало бы не очень правильно. По большому счету, перед разделом требовалось тщательное изучение местности. Стало бы верхом идиотизма, нарезать себе на карте несколько сотен тысяч квадратных километров непроходимых болот, и не дотянуть пограничную линии до какого-нибудь ценнейшего месторождения. Однако в этих условиях экспедиция под государственным патронажем могла обострить ситуацию. С какого беса втягиваться в очередную локальную войну и растрачивать силы, если каждая из сторон втихомолку готовилась к большой плановой разборке по-крупному?

Шоймар бился как полет мысли о Сферу Мира. В сверхсложной структуре бывшей Империи хватало сил, и которые «за», и тех, кто «против». В общем-то, отправить экспедицию были не против все. Но многим хотелось бы, чтобы она прошла по-тихому, так сказать, по пиратски. Ведь шляются же в данную местность всяческие сорви головы. То за рабами, то за мехом леопарда, то за круглоголовыми щенками. Иногда они даже чего-то там невольно исследуют. Вот пусть и господин ученый таким же образом. Короче, с той давней экспедицией, по словам брата Каана, все судили да рядили, и вроде бы уже почти согласовали нюансы, но тут... Как раз и грохнула та самая Всеобщая Атомная, или по прикольному, чтобы заслонить ужас чёрным юмором, БМАД – Большое Махание Атомными Дубинками.

И надо же, Жуж Шоймар не только уцелел в катаклизме сам, но еще и не выбросил из головы свои мечтания. Кто знает, быть может, он начал новую битву за экспедицию в сельву Топожвари-Мэш сразу после угасания основной фазы конфликта. Потребовалось целых шесть лет, чтобы что-то сдвинулось. Но ведь сдвинулось же!

4. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Жуж Шоймар – фокусник-иллюзионист. В силу обстоятельств выдалось наблюдать некоторые его трюки вблизи. Песня, не иначе.

Имперского академика первой гильдии Капу Итатала, главного отца теории относительности расстояния и времени по мере приближения к Мировому Свету, он в два счета убедил, что основной целью будущей экспедиции является, конечно же, измерение углов смещения Мирового Света соотносительно широты расположения приборов измерения, и сравнения со старыми, довоенными данными. Старик Итатала ныне уже многими забыт, однако по-прежнему имеет вес в остатках научной элиты. Дед расчувствовался до жути. Прямо при Шоймаре обзвонил нескольких былых светил, убедил помочь экспедиции, чем можно и нельзя. Напоследок прослезился, обнял Жужа как родного:

– Чувствую, недотяну до вашего возвращения, сынок. Недотяну, до торжества истины, до победы знания над невежеством. Но ничего, еще вспомнят старого Капу, еще возложат цветочки.

– Ну что вы, что вы, – аккуратно похлопал его по плечу Шоймар. – Академия еще ниц упадет, когда мы с вами уточним данные.

Жутко подумать, что случится, если мы все же вернемся, а дедок так и не отправится в вечное путешествие к Мировому Свету. Как оправдается Шоймар, если настоящие цели похода другие?

На приеме у Ярчи Дельхерта, Шоймар для завязки беседы пододвинул тому для автографа старую монографию. Динозавр палеонтологии тут же разомлел. Еще бы, экземпляров сей макулатурной редкости наклепали всего-то штук тридцать, и почти все обратились в пепел, совместно со старой столицей. Где уж Шоймар ее добыл, то одному Выдувальщику Мира известно. Прежде чем подписывать Дельхерт, трясущимися пальцами листал, любовно гладил страницы, иллюстрации впитывал. Тут-то Жуж его и поддел, как шуку.

– Знаете, – говорит, – я вот подумал, что уезжаю надолго. Мало ли, что может стрястись. Не только с нами, а вообще. Книгу эту любимую, я с собой, разумеется, не потащу. Может, уважаемый профессор, вы ее у себя покуда похраните? Только подпишите все-таки. А я возвращусь – вернете тогда.

Воистину неизвестно, откуда Шоймар знал, что у старика при эвакуации его собственный экземпляр действительно пропал. Так что ихтиозавр науки насадился на крючок, что называется с радостью. А после того, как Жуж с придыханием посюсюкал с дедом о мезозойских рептилиях, особенно о теории Прасущетва, и о том, как из него все поотделялось, у аудиторного археоптерикса просто в зобу дыханье сперло. Ну, и разумеется, по откровениям Жужа, главной миссией экспедиции будет выявление доказательств когда-тошнего существования Прасущетства. Только с помощью новых, прогрессивных методов. Ярчи Дельхерт тут же накалал Шоймару сопроводительную бумагу.

Попал Жуж и к Боцу Жолу. Этот биолог был помоложе, но выглядел не лучше древних монстров. По слухам, во время Большого Махания Атомными Дубинками он попал под подозрение, оказался в лагере для перемещенных лиц. Там он подорвал здоровье, но зато спасся от нахождения в ядерном пожарище столицы, когда на нее вывалилась сверху первая шестерка зарядов.

– Прасущество?! Какой примитивизм, – высказал свое мнение Шоймар. – Это какая-то алхимия просто. Конечно же, жизнь образовалась из прачервеамеб, которые собрались в кучу...

– Около подводных грязевых гейзеров! Никогда не забывайте эту маленькую деталь, мой юный коллега, – дополнил Боцу Жолу.

– Еще бы я забыл! – взвился Шоймар. – Да я всем и каждому это всегда говорю. – Естественно, возле грязевых донных источников, как же иначе. Правда, ведь, коллега Гаал, я всегда на этом настаиваю?

Это уже ко мне, ибо я и оказался наблюдателем, по случаю того, что Шоймар порой прихватывал меня в качестве довеска. Я все-таки доктор, да и ветеринар к тому же. А когда общаешься с биологами, следует иметь под рукой человека, который хоть что-то соображает в физиологии животных.

– Гаал? – заинтересовался Жолю. – У меня когда-то был студент по фамилии Гаал.

– Ага, это как раз его брат, – подтвердил Шоймар. – Как считаете, господин профессор, он с большими способностями?

– Вполне успешен, вполне, – кивнул маститый теоретик палеонтологии. – Но ведь тот Гаал выбрал специализацию, связанную с теорией древних ящеров. Не очень правильный выбор, как я думаю.

– Ну, разумеется! – тут же поддакнул Жуж Шоймар. – Кто ж не ведает, что на самом деле доисторических ящеров не было, а бы...

– Были пра-гига-млекопитающие! – обрадовано довершил фразу Жолю. – Конечно же, так, мой милый юный коллега!

– Я поклонник вашей теории теплокровных мезотварей, – приложил ладонь к сердцу Шоймар. – Истый поклонник.

Понятный топовари-мэшский пень, через полтора часа беседы у нас была и рекомендательная бумага и список телефонов нужных людей. Боцу Жолю был из ученых новой формации. Помимо кафедры, он притирался еще и где-то по снабжению, так что это оказался прямой выход на некоторые ресурсы. И пожалуй, именно после встречи с разработчиком теории прачервеамб у Жужа Шоймара возникла идея привлечь в экспедицию еще и моего брата.

5. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.

Народ людей хитер. Шустрит, правда, по одной схеме. Как по привык с собачками. Но ведь и на наших действует, вот что обидно. Даже на мою мохнатую сущность поначалу. А что со щеночка взять, в самом деле? Мамки с шестью сиськами рядышком нет, чтобы лапкой приласкала, да рыкнула, отогнав от пещеры всяких иных-пришлых. Вот люди и пользуются. Но ведь, и правда, некоторые из их игр прикольно донельзя. Апорты эти, с беганьем за струганной веткой. Тут натурально забудешь, что ты не какой-нибудь песик. Тут забудешь и пещеры и леса родимые. Так и следишь глазами за рукой этой длинной пятипалцевой. Так и водишь носом, куда эта палка оструганная пикирует, в какие кусточки. Благо транс не навсегда, отпускает с возрастом. Собак обычных, тех, конечно, не отпускает. Те зависают конкретно. Но ведь и из малой стаи некоторые тоже. Куррук – Пятно Посреди Лба – тот совсем как гав-гавка какая-нибудь. Жаль, хвостик маловат, а то б вилял им от радости, когда палка по воздуху рассекает. Наши сущности уж, с остальным народом малой стаи, его журили. «Ты ж, негодяй четвероногий, позоришь пещерное братство. Ты ж, безмозглый костеед, ты ж круглоголовый, уважаемый представитель народа. Ты ж...». И ведь главное, Пятно Посреди Лба все понимает, и кается, и обещает, что больше, мол, ни-ни. Однако власть людей велика, ничего не скажешь. Как только слышит «Куррук! Апорт!», так, где там те обещания?! Испаряются напрочь, упархивают как летучая мышь в сумерках. Короче, Пятно Посреди Лба – это позорище истинного народа.

Благо еще тапки ножные за дрессировщиками не носит, или там сапоги. Всякие раскормленные мохнатые подушки, кои по запаху вроде как собаки, те ведь не прочь. Довольные такие, все из себя, что те броненосные рога носы после совокупления, от которого в лесу деревья ходунном ходят, несут те тапки или сумку вонючую какую-нибудь. Миссия у них, понимаете, тапки с туфлями каблукастыми за народом людей носить. Тьфу! с мокротой по этому поводу. Вот и Куррук – Пятно Посреди Лба – почти в такой стадии. Едва отучили от этого его «Апорт!». От тьяканья вразумляющего проку-то ноль. Потому зажали наши сущности его как-то в углу вольера и задали сообща. В самом деле, если уж Куррук так собаке безмозглой уподобился, то почему б его маленько зубами не обработать? Резко он после этого поумнел, правда и подвижность убавилась: грызнул кто-то из народа клыком чуть сильнее, чем требовалось где-то в нехорошем месте. Но что интересно, полностью у Пятна этот дурацкий рефлекс на «Апорт» так и не выветрился. Не раз замечалось, как у него, при команде, пусть и на приличной дистанции выкрикнутой для какого-то постороннего собачьего уродца, уши торчком вскакивают. Как ни крути, а видимо, часть сущности пещерной люди у него через этот «Апорт» высосали. Хитер народ людей, очень хитер.

6. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

А вот кардинал Святой Церкви Мирового Света Эде Батист принял Шоймара достаточно холодно. Впрочем, чего же было еще ожидать? Наука и вера не всегда идут в ногу. Всем ведомо. Но холодность сохранялась только поначалу. Когда, в процессе аудиенции, выяснилось, что главной задачей экспедиции должно стать научное подтверждение существования Пупка, кардинал встрепенулся.

– Где же еще он может быть, как не там? – разглагольствовал Шоймар. – Ведь когда Выдувальщик выдувал Сферу Мира, его живительное кислородное дыхание должно было изойти из некоей точки. Ведь надувать Сферу Мира надобно все же откуда-то, так? А район Топожвари-Мэш самый подходящий кандидат в этом смысле. Там горы. Наверняка, когда-то в прошлом это была кольцевая структура. Вот схема, которую некогда составил Ико Диш, не слишком известный путешественник. Но он неизвестен лишь в силу своей скоростной трагической кончины. По недоказанной версии его зажарили местные каннибалы. Однако Империи тогда было не до карательных экспедиций, так что его засушенное лицо, по новой натянутое на оголенный череп, так и не нашли.

– Да, этих варваров следует еще просвещать и просвещать, – с прискорбием кивнуло Его Преосвященство. – Жаль, в настоящее время наши скромные возможности не позволяют отправлять в тамошние края миссионеров.

Затем кардинал долго изучал представленные Шоймаров зарисовки.

– Это копии с записей неупокоенного по обычаю Ико Диша, – пояснил Жуж. – Ему, видимо, повезло с обзором окрестностей. Видите ли, в тех краях над лесом постоянно висит туман, так что видимость не очень. Никакая, в общем. Даже воздушные разведчики ничего не могут снять. Но Дишу повезло. С его точки получается что-то и вправду похожее на останки кольцевой гористой структуры.

– Понятное дело, отроки, почему все в тумане, – с ходу высказал гипотезу кардинал Батист. – Выдувальщик Мира позаботился, чтобы замысел его творения не бросался в глаза.

Жуж Шоймар, да и я, посмотрели на Его Преосвященство с новым интересом.

– Он был скромненький, Выдувальщик Сферы Мира, очень скромненький. – Продолжил священнослужитель. – Порой, паства побойчей спрашивает, а почему Создатель не оставил никаких значимых, однозначно трактуемых следов своего существования, и своего акта Творения? Поставил бы, к примеру, где-нибудь квадратную гору или еще что подобное. Конечно же, Он бы сделал это запросто, но только если бы был нескромненький.

– По-моему, само существование Мирового Света внутри Сферы Мира – прямое доказательство акта Творения, – вставил Шоймар. – Наша наука даже приблизительно не знает, как объяснить такое без сверхестественного.

– Куда уж прямее, – Его Преосвященство уже явно симпатизировало Шоймару. Но вот в месте, где губы Создателя прикоснулись к Сфере Мира и надули ее, действительно должен был остаться след. Кольцевые горы, пожалуй, подходят. Это вы хорошо придумали, отрок Жуж.

В общем, очень скоро мы получили красивейшую бумагу с кучей печатей, да еще обещание назначить в нашу команду миссионера.

– Мы подберем кого-то достойного, – заверил кардинал.

– Премного благодарны, – поклонился Жуж Шоймар чуть ли не до пола.

– Не было печали, – прокомментировал он же, когда мы уже окончательно откланялись и оказались за стенами резиденции. – Куда этого миссионера девать? Разве что окажется здоровый, откормленный лось, и его можно будет оседлать в качестве дополнительно носильщика.

– А что, мы, правда, будем заниматься еще и добычей доказательств существования Пупка Сферы? – поинтересовался я без иронии.

Жуж Шоймар замер на месте и посмотрел на меня как мясоед на новые ворота.

– Ну ты и наивный, Гаал. Может ты не ветеринар с выслугой, а фельдшер? Еще что-нибудь такое ляпнешь, так и буду тебя звать – «господин фельдшер». Учти. У церковников снабжение все еще будь здоров, несмотря на все неурядицы. Сойдем за приспешников миссионера, запасемся на халяву вагоном пайков, а может и резиновые лодки с моторами перепадут, или чего покруче. Главное, конечно, чтобы его преосвященство не начал сам выяснять что-то об Ико Дише. А то мало ли...

– Что собственно? – поинтересовался я автоматически.

– Выяснится, что все эти схемы кольцевых гор чистейшая выдумка.

– О?

– Ико Диш – просто наемник, мелкий работороговец и охотник на собачек. Не было ему до кольцевых структур совершенно никакого дела. Если его и вправду съели аборигены, так поделом. Зуб за зуб, как говорится. Бумаг после него, конечно же, ни черта не осталось. Так уж устроен мир – прячет концы в воду.

Короче, мы облапошили даже Святую Церковь Мирового Света. Надо же!

7. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.

Когда моя шерстяная сущность значилась щеночком, так тоже чуть в этой власти рефлексов не застряла на веки. В самом деле, когда твоя сущность одна-одинешенька ночует в корзине с тряпкой, а потом вдруг к ней является человек с расческой, это ж счастье неопишное. Расческа та так по заливку движется, что тут забудешь не только далекую Мягкую Пещерную Лапу, но даже сами пещеры. А как по лапкам, по шерстке идет зубьями, так тут и вся предковая цепочка умолкает напрочь. Велика власть людей, и сильны их боги, если такой эффект достигается только лишь с помощью расчески. Но изобретение, конечно, хорошее, тут уж никуда не денешься. Грязь с пылью им вычищаются на раз. Да и блохи заодно.

С блохами этими своя проблема. Причем, дело не просто в чесотке. Не хочется верить, но может и вправду, всякие прочие собаки – это наши дальние родственники. Конечно, родственниками они были давно, так давно, что никакой памяти по отцовско-материнской линии об этом не сохранилось. Но все же были. Ибо, по какой же тогда причине их блохи на нас приживаются за раз? Или блохи туповаты, и им все едино на ком жить?

С этими чужими собачьими блохами беда. Кусючие многоножки сгибают на целый метр, а как получится не приближаться к собакам, если народ людей всех разом гонит через полосу препятствий? Пока семенишь по скользкой доске, какая-то шавка рулит, запыхавшись, по соседнему бревну. Повизгивает скотина четырехногая, страшно ей, видите ли. Или того хуже. Застрянет в оконном проеме на высоте, живот на подоконнике, лапы с обеих сторон свесились, умирает как бы, дремучее атавистическое творение. А ведь двигаться вперед надо, люди со своей механикой пружинной секунды свои записывают одну за другой. Не хватало не уложится в срок, и тогда опять барьерные стойки, бревна качающиеся на цепях, дымящиеся резиновые колеса, да лужи мерзостные. Вот и прешься через застрявшую шавку впритирочку. Ну, а блохастой дряни только такое и подавай. Пока полосу препятствий прошел, тут и набрался их по уши, вместе с порцией адреналина. Братьям-сестрицам по вольеру потом работа, вылушивать этих прыгучих многоножек, пока они на постоянку не прописались. Оно бы и ничего, все равно делать в вольере нечего, Большая Мягкая Лапа далеко и тоска смертная, но ведь блохи-то не сами по себе, они просто мелкие слуги совсем другого духа.

Бог Болезни и бог Мора – он многолик. Блохастые многоножки – просто песчинки, которые он выдувает перед собой. Если б они только кровь сосали, то и ладно б. Подумаешь, почешешься лишний раз в собачьем строю. Так нет же, через их жвала бог Болезни входит внутрь и овладевает мясистой сущностью. Часто за ним всасывается в сущность еще и божок-подщечник, уводящий в Пещерную Глубину до срока. Этот пришел после встречи с местными собаками. В их шкурах водились какие-то неизвестные нам по пещерам вши, и служили они какому-то активному, может совсем молодому богу Мора. А он был жутко, опасно голоден.

Еще намеренные бодрые крепыши круглоголового народа сваливались за одну ночь. А те из сущностей, что выкусывали им блох, к следующему вечеру. Валились повально. Мою четвероногую сущность вроде тоже кусали, но может быть, помог третий глаз. Был он тогда еще плохо развит, но уже помогал. Легким недомоганием отделалась моя сущность, поголодала денек в профилактических (как поугалят людишки) целях, и все дела.

Подумаешь, от миски супчика из дохлого мяса отказаться. И не такое моя шерстяная сущность теряла, пока была на людской цепи и вдали от Мягкой Лапы.

8. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Профессиональные вояки – это вам не священники. У них котелок варит, что тот электрочайник. Странное дело, всегда считал, что генеральское отродье туповато. Ан, нет! Эти видимо, прошли жесткий отбор. Даже не «видимо», а «точно» прошли. Еще бы! Считанные годы миновали от БМАД – Большого Махания Атомными Дубинами. Десятки армий и засекреченное число дивизий пали в прах, испепеленные в атомном пожарище. Часто, гораздо раньше, чем когда-либо в истории, точечные ядерные уколы наносились по штабам. Если клубящиеся грибы, упирающиеся макушками в Мировой Свет, становятся постоянной статикой любого ландшафта, уже не до наследия аристократических сантиментов. Жуткое, и опять же неясное количество генералов дворянской крови полегли костями в общесолдатских могилах: эдакое братание напоследок, под сошедшим на землю Мировым Светом. Термоядерные грабли прошли по фронтам и выкосили всех невезучих маршалов в розницу, а полковников скопом. Короче, выпарилась самая соль. Теперь за столом восседали именно представители сообщества этих самых везунчиков. Они знали цену крови, но мерили ее не литрами, а, по въевшейся привычке, цистернами. Ныне в деле боевая тройка, только не кандидатов в гвардейцы под руководством рядового первого класса, а настоящих, без базара, генералов. Дежурный совет по связям с гражданским сектором, или что-то в этом роде.

– Какой смысл снабжать эту экспедицию чем-либо? – сипел одноглазый штаб-генерал, не обращая на стоящего перед столом Шоймара и прочих никакого внимания. – Они ж, все едино, сгинут в этой сельве, как в проруби?

– Да не сгинут они в сельве, – цедил второй штаб-генерал, прикуривая рукой похожей на клешню из-за недостачи пальцев. (У Жужа Шоймара от этих слов сердце, видимо, начинало колотиться сильнее). – Они ж туда и не доберутся вовсе. Слыханное ли дело – пройти насыщенную радионуклидами пустошь насквозь.

– У нас есть план, – вклинивался Шоймар. – Мы...

– Затки пока хлебало, штатская морда! – рявкал на него беспалый без особой злобы, примерно с тем выражением, с коим мысленно обращаешься к мухе, прежде чем хлопнуть ее сложенной вчетверо газетой. – Готов поставить пятую часть оклада, что они не дойдут даже до Красной Змеи.

– В самом деле, ради какого Мирового Света требуется снабжать варваров оружием и патронами? Или даже консервами? – соглашался одноглазый. – Пусть лучше на складе полеживает, на всякий случай.

– А вам самому не кажется, что вы задумали излишне рискованное предприятие? – вдруг поворачивался к прибывшим самый изящный из присутствующих, к тому же, совершенно не покалеченный снаружи. Возможно, представитель тех молодых генералов, что совершили переворот.

– Я все взвесил и продумал. Просчитано несколько вариантов движения, на случай изменения ситуации, – четко, совсем по-военному чеканил Жуж Шоймар. – Разумеется, в мероприятии присутствует завышенная степень риска. Однако разве можно осуществить подобное без риска, господа генералы? А если все же получится? Ведь мы доставим бесценные разведывательные данные, попросту бесценные. Ныне никто не в курсе, что точно происходит на юге. Конечно, мы не узнаем все, но все же, выявим хоть что-нибудь.

– Авантюрист, – взмахивал опалцованной рукой сидящий слева от стола. – Попадись он мне в подчиненные семёрочку лет назад, я бы его быстро охладил. А лучше, послал бы в атаку. Коли б выжил, то сразу бы поумнел, узнал, где на Большой Суше зимуют раки.

Затем все военные шишки внезапно, будто по неслышной прочим команде, замолкали. Изучающе буравили Шоймара и сопровождающих. Минут пять, не менее.

– А вот мне этот парень нравится, – неожиданно прерывал молчание самый холеный. Потом тоже, закуривал, и снова смотрел Шоймару в зрачки. – План, конечно, у него – чистая авантюра. Но все-таки, господа! Оцените смелость! Она иногда, сами знаете, берет города даже без ядерно-артиллерийской подготовки. Давайте дадим ему, что просит! Что мы теряем?

– Вы видели список, генерал-аншеф? – выцеливал главного одноглазый. – У них там пунктов, чуть ли не на маленькую войсковую операцию в тылу врага.

– Массаракш! – неожиданно весело стучал по столу Холеный. – Но ведь они же и уходят в тылы врага! И еще как далеко уходят.

Покалеченная Рука давил окурки в пепельнице, словно фишку супостатного «зубоскала» на тактической карте, и поворачивался к начальнику. Затем эти украшенные орденами планки мундиры обменивались какими-то записюльками. Как школьницы на уроке, прямо.

– Ну, весь список, я, пожалуй, не утвержу, – пыхал наконец новой сигаретой Холеный, – но... Вы ведь опытная бестия, как я понял, шпак Шоймар. Так что загодя запросили больше, чем нужно. Потому, ничего и не потеряете. Дайте сюда их рапорт, генерал Дакаб. И подберите им кого-нибудь в военные сопроводители. Из самых толковых. Но не слишком в большом звании – порезвей.

У меня, стоящего чуть позади Шоймара, подгибались колени. Дакаб! Мар Дакаб! Герой прорыва под Шомодьи! Всеобщий любимец, и даже легендарный спаситель блокированной провинции Дишфалуди. Массаракш! А кто же тогда этот, что командует им похода?

Затем Холеный ставил закорючку на бумаге и... О Выдувальщик Мира! Лично выкатывался из-за стола, прямо с креслом, и лихо катил по ковру к начальнику будущей экспедиции. Я глотал лом – у Холеного отсутствовали ноги ниже колена. Теперь я знал, кто это. Знаменитый Жебет, шесть с половиной годков тому командующий Центрального фронта.

Он протягивал бумаги Шоймару и резво пожимал руку. Кажется, желал удачи. Я ничего не слышал, в голове слишком сильно шумело. По слухам, под Бедяконом генерал-аншеф Фер Жебет расстрелял почти целую дивизию паникеров, но не дал фронту сдвинуться назад ни на метр. Заставил сметаемые атомным тараном армии стоять до момента, когда у имперских бомбовозных сил нашлось время для оказания помощи. А потом он прорвал фронт Голубого Союза.

Возможно, такой человек даже сейчас мог отдать нас под трибунал за подозрение в шпионаже. Вряд ли, против его подозрений посмел бы возражать хоть какой-то прокурор. Хоть военный, хоть шпаковский.

9. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.

Ладно, сейчас не о блохах. О могуществе народа людей.

Сами они подчинены богам Железа и Пламени, но хотят иметь собственную паству внизу. Всяких мертвых, но вдохнувших дух Железа внутрь, машин – им мало, потому они присокупают к этому еще и живых существ. Собачек тех же, или кошачью породу. Последних, вроде бы, для того, чтобы с мышами бились вдрызг. На самом деле, понятно, просто чтобы наличествовали в подчинении. Приятно почему-то народу людей их своими длинными пятипалыми лапами тискать по шерстке. Видимо, из-за того, что сам народ людей свою шерстку когда-то обронил. Вот и мучается с того времени, держит при себе кошачьих и собачьих, дабы за загривки нормальные держаться, пусть и не у себя.

Но с теми же мышинными у людского сообщества не получилось. Может, и слава Большой Мягкой Лапе. Еще не хватало здесь, в вотчине бога Железа, наблюдать крысиных на привязи. Пусть уж ими кошачьи занимаются, когда с диванов своих спускаются. Глаза б не видели этого поощряемого человеком разгильдяйства. Уж на что моя четвероногая сущность кошечек разных не переносит, а ныне, после наблюдения их хамской напыщенности, так вообще бы всех скопом разодрала в клочки. Неужто, эти рыже-полосатые дармоеды, являются родственниками жуткого Большого Тигро-Питона, в лесные земли которого даже истинный народ заглядывать опасается? Да нет, быть не может. Старый блохастый Рурук попросту врет, чтобы все вокруг его умищем и налаженной связью с предками прониклись.

Скорей бы у моей сущности третий глаз развился, что ли, дабы самому правду узреть.

10. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

– С этими будет проще всего, но и сложнее тоже, – пофилософствовал между делом Жуж Шоймар. – Главное четко усвоить с кем имеешь дело. Они тупые и жадные. Это их главное свойство, и надо никогда не выбрасывать это знание из головы. Помнить. Главное в их психике инстинкты. Они заставляют их маскироваться, прятать тупость и жадность под маской. Мимикрия, куда денешься. Они могут выглядеть даже интеллектуалами, но никак нельзя поддаться этим чарам. Увлечешься – сгинешь враз. Они тебя раскусят, вонзят жало и выпьют кровь до капли. Если твоя цель – житие в покое и праздности, держись от них на расстоянии. Но если помнить об их главных качествах, то их самих можно выстричь как овец, и они даже не бе-е-кнут.

И Шоймар оказался прав. Впрочем, как обычно.

Теперь мы имеем дело с Большим Бизнесом. Ставки глобальны. С нашей стороны, может даже... жизнь. Ничуть не меньше.

– Они прихлопнут тебя или любого как муху, если только почувствуют, что с этого можно наварить. Или наоборот, что ты посягаешь на их сверхдоходы, – наставлял Жуж Шоймар. – Это спекулянты. Они разжились на войне, и не прочь снова получить навар с чего угодно. Лишь бы навар был увесистым. Ставка – десять процентов прибыли в год – их не интересует. Им подавай триста, а лучше тысячу процентов. Это дельцы-пройдохи. И других не бывает. Всякая экзотика, типа меценатствующих аристократов, давно раскатана шинами. Играть с нынешними тупыми и жадными свинюками опасно для жизни. Но придется. А куда денешься? У них деньги, а без денег экспедиция – Мировой Свет за облачным покровом.

Великое счастье, что меня на «экскурсию» в Большой Бизнес не потащили. Видимо, доктор и собачий ветеринар был там излишествующей фигурой. Мелковатой. Он не тянул даже на один процент, а требовалась тысяча. Всю эту тысячу должен был выплеснуть из себя Жуж Шоймар. Уподобиться Выдувальщику Сферы Мира, в миниатюре. Для довеска он прихватил с собой Маргита Йо, нашего военного супермена, «подаренного» нам боевой троицей генералов-калек. «Армия с нами!» указывал этот довесочек. Мы не просто пройдохи с улицы, господа буржуи. За нами стоят военные структуры. А ведь вы должны помнить, что именно через развязанную войну вы и получили свои упитанные капиталы. С армией не стоит сориться – она ваша кормящая сиська.

И Жуж Шоймар возвратился живым, к тому ж с довольной миной. Правда, не распространялся о деталях проведенной «боевой операции». Можно только представить, как он вешал лапшу на уши Толстым Денежным Мешкам. Как использовал их вскормленную Тупость, подводя крючок, и как их лелеянная Жадность схлопывала пасть на наживке.

– Некоторое время назад, господа, это могло бы показаться бредом. Но сейчас наступила новая эпоха. Просто об этом, покуда, никто не знает. Вы – первые. Вы – посвященные. В самом деле, ну кто бы еще, месяц или два назад, вложил деньги в добычу урана на экваторе? Как его там добывать? Как переправлять сюда, в производственные мощности? Кто обеспечит защиту интересов? В конце-концов, там поблизости должны наличествовать опасные конкуренты. Однако все изменилось, господа. Наша доблестная армия уже посылает разведку. Именно сейчас, когда все остальные страны-антагонисты лежат в развалинах, пришла пора делить мир. Почему не начать с экватора, господа? Именно с него и надо начать. Поскольку там не наличествовало промышленно развитых государств, а тяжелые условия местности не позволяли перемещаться большим массам техники, то никаких атомных ударов по тем местам не наносилось. А какая самая большая проблема стоит сейчас и перед нашей, и перед другими странами? Правильно! Экологическая! Никаких денег не хватит решить ее здесь и сейчас. Допустим, остановить расширение новоиспеченной пустыне, по центру бывшей Империи.

А ведь там, на экваторе, в предгорьях Нетронутой Цепи это само собой решено. То есть, там-то и проблемы подобной не возникало. Вложите деньги сейчас и получите концессии завтра, господа. Причем, денег-то первично требуется совсем немного. Щепотка просто. А выигрыш? Выигрыш будет... На сегодня я даже затрудняюсь ответить, какой? Даже приблизительно, уважаемые господа-промышленники.

Полный массаракш! Как Шоймар собирается возвращаться обратно на родину потом, после экспедиции? Ведь, вроде бы главные цели нашего похода несколько другие. Экономические – так, дополнительная нагрузка. Домашнее задание на лето, чтобы детишки не заскучали гонять мяч без передыху. Где он возьмет эти проценты? Хоть какие-нибудь, не тысячекратные даже?

Или Жуж Шоймар возвращаться не... Об этом речи вроде никогда не велось.

11. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Все отобранные в экспедицию работают как проклятые. И ведь каким-то денежным стимулированием такое не объяснишь. Нельзя сказать, что с деньгами туго. После того, как Шоймар очаровал Большой Бизнес, со средствами у нас напряга нисколько. Всем заинтересованным (а исключений вроде бы и не имелось) выдан солидный аванс. Экспедиция может продлиться и год. Кое-кто люди семейные, и семьи должны как-то жить. Да и несемейным, тем, кто дружит с головой, неплохо бы припрятать деньжата в надежное место. Мало ли что? Аванс, авансом, но вдруг экспедиция ничегошеньки не добьется и поощрительного приза не будет? А припрятанный капиталец, он-то как раз и пригодится. Понятно, из столь дальнего странствия можно и не вернуться. Но случай полного коллапса рассматривать не стоит. Все мы верим в лучшее, все мы тайно убеждены, что Выдувальщик Сферы Мира не ограничился одним древним надуванием, а продолжает внимательно следить за... Ну, по крайней мере, за тобой лично. Контролировать прокладку рельса, и подкладку шпал, твоей личностной судьбы.

Короче, Жуж Шоймар нашел стимулятор для каждого. Заставил пахать с утра до ночи, да и с вечера до утра тоже, не за страх, а за совесть. Известное дело, подборка контингента сыграла роль. Явные бездельники и туповытые бездари в отряд попасть не могли. Но ведь подборка коллектива – это тоже продумка организатора, никуда не денешься. Но Шоймар – хитрая бестия. Как-то очаровал всех своей аурой и заставил работать. Сделал с сознанием каждого некий секретный трюк. Каждый почему-то в тайне убежден, что цель всей затеи, именно в осуществлении его собственных желаний. Не знаю, как такое может быть.

Например, я отныне, как проклятый, занимаюсь голованами. Они меня, вообще-то и ранее интересовали. Интереснейшие зверюги, я вам скажу. Просто интереснейшие. Однако Шоймар неким образом надоумил меня приобрести парочку монографий. Так что теперь меня просто распирает от знаний. Или скорее, от незнания. При всем уважении к бывшей Императорской... Еще не Департаменту, а Академии (мой собственный брат знает о ней не понаслышке, так что есть и родственные интересы, как ни крути), вынужден констатировать, что монографии писали дебилы. И похоже, люди без чести и совести. Оно конечно приятно, стать автором монографии и иметь профессорский оклад. Но, господа академики и членкоры, надо же перед писанием хотя бы посмотреть на того голована вблизи, да не просто шерстку погладить – «ой, ты песик-барбосик, гав-гав» – а желательно совершить хотя бы одно вскрытие. Узнать, сколько там ребер, печенки, и так ли уж вправду они смахивают на собак или мишек, или все-таки это нечто...

Ладно, не будем сами бежать поперек хвоста. Мало ли какие идеи посещали меня когда-то во времена БМАД. Вдруг у меня тогда от атомных подрывов вдали просто шарики за ролики зашли? От пухнувших там и тут на топорщащейся вверх Сфере Мира пылевых грибов и не такое привидится. К тому же, голованы все-таки не таракашки какие-нибудь – они животные социальные. То есть, некое «предкультурное» видение мира у них все-таки должно присутствовать, правильно? Правда, и у таракашек... В смысле, у муравьишек. У них ведь тоже цивилизация, или как? Скорее все же, «или как».

Ладно, мне сейчас не о муравчиках и не о таракашках потребно думать. Комариков и всего прочего насмотримся в джунглях, если и вправду доберемся. А сейчас работы для мозгов и так хватит. Голованы – это нечто вроде домашнего задания на засыпку. Потому как, они все же в джунглях Топожвари-Мэш точно водятся, и, по некоторым взглядам, представляют определенную опасность. Предположительно. Главное – в другом. Я буду единственным врачом в экспедиции. Ответственность колоссальная. Надо зубрить справочники по тропическим заболеваниям. И не забыть сделать всему коллективу все положенные прививки. А так же сформировать список запасника медикаментов. Причем, запас должен быть предельно легкий. Ведь нам

наверняка придется где-то и как-то передвигаться, исключительно на своих двоих. Лишнего мы попросту не дотянем.

В общем, работы у меня до самого Края Сферы Мира. Или почти до Края.

12. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

А еще мы могли собирать всякий хлам. Правда, хлам особенный. Волшебные печати и генеральские подписи открыли нам двери в некоторые военные институты. Вернее, в остаточное количество этих обширных некогда хозяйств. Ныне трудно даже представить, сколько всех этих лабораторий и инженерно-конструкторских бюро наличествовало у Империи ранее. Сколько они всего изобретали, сколько воплощали в действующие, шевелящиеся образцы. Жалко, весь этот спрятанный от чужих глаз гербарий нисколько не помог. Когда припекло. Теперь мы имели допуск и могли даже прикасаться к выжившей роскоши.

Конечно, мы были не на экскурсии в музей, пилить зрачками на все подряд времени не имелось. У нас наличествовала цель, потому все, не относящееся к делу, отметалось за ненадобностью. Иногда не требовалось быть семи пядей во лбу, или, как говорится, иметь в голове телефонию, состыкованную с Выдувальщиком Сферы, чтобы разобраться, что представленное хозяйство к нашему делу, что пятое колесо в телеге. Или даже лапа. Например, однажды нам дали лицедреть чудовищный железный цилиндр охватом метров в десять, не меньше.

– Первая ступень так и недоделанной свехбаллистической «континенталки», – с гордостью пояснил сопровождающий штаб-бригадир. – Если б успели довести до ума, она бы могла облететь всю Сферу Мира, и грохнуться в любой указанной точке. Под контролем у нас оказался бы не только материк, но и вся акватория океанов, – добавил он мечтательно. – Эх, массаракш задери! Не успели.

– Хотя я вас что скажу, – снизил он тональность до шепота. – Южные выродки потому и нанесли превентивный удар, потому и полезли. Боялись, что наши инженеры все же достроят голубушку. Эх, массаракш задери! Не судьба видать. А ведь можно б было даже до островитян достать сейчас! Впечатать, массаракш задери, в каждый их островок по голубушке с откормленным зарядом и... Массаракш задери! Накрыли б все их субмарины в портах базирования, а уж тем паче, заводы с верфями. Эх, массаракш задери! Ныне ж ни конструкторов толковых, ни даже чертежников. Протухла вся образовательная цепочка. Нынешние приходят, не ведают с какой стороны к пульману подобраться. Я – массаракш задери! – даже подозреваю, что они думают, что на нем надо сидеть.

– Да и что выпускники! – вошел в раж штаб-бригадир от науки. – Ныне даже дострой, так, где ж горючки набраться залить все внутренние полости? На чем – массаракш задери! – наша голубушка поднимется к Мировому Свету? Оборвали песню недопетую выродки-то, оборвали. Эх, голубушка ты моя! Пусть тебя скоро на металлолом. Не на что будет даже полюбоваться. В самом деле, какой смысл в первой ступени, если остальные четыре так до ума и не довели?

В общем, экскурсия на ракетную фабрику оказалась весьма познавательной, вот только для дела бесполезной. Будь это чудовище – Голубушка – даже со всеми ступенями в ряд, нам-то чего? Мы ж не на ракете собираемся в сельву Топожвари-Мэш нырять, правильно? Вот такой вот массаракш задери.

13. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Работы у меня до Края Сферы Мира, однако есть еще и дополнительное, и очень важное дело. Хочется по возможности побыть со своей семьей.

Мне нельзя говорить, куда я отправляюсь. Когда, тоже нельзя. Но здесь все же проще – тут я сам точно не знаю. Может, даже и Жуж Шоймар не очень в курсе. Все же, экспедиции в южные дали не отправляли после Большого Махания Атомными Дубинами ни разу. Хотя, а что я знаю собственно? Вдруг те экспедиции были такими же секретными, как наша? Может, наша потому и секретна, что с теми другими что-то пошло наперекосяк. Не верну...

Об этом не стоит. Даже думать не стоит, а не то, что говорить. Тем более с Ринкой. Приходится врать. Нехорошее дело. Я, вроде, не «бомбовозник» какой-нибудь, у которого секреты. Врач. Правда, бывший военный врач. И есть, вообще-то, у нас с женой договоренность. Врать друг другу нежелательно. Но чтобы такого не было, не лезть не в свое дело. То есть, даже у сугубо гражданских врачей наличествуют служебные тайны. Тем более, в наше время. Послеядерное. Не положено всем подряд шпакам ведать то, что порой доводится шпакам-медикам. Только одна общая эпидемиологическая обстановка, на подконтрольной правительству Неизвестных Отцов территории, чего стоит. А распределение радиоактивных осадков? А средняя скорость наступления, снова таки радиационной, пустыни с юга? Тайн полон воз. Да еще таких, без которых под Мировым Светом живетсЯ гораздо веселее. Вот пусть Ринка и радуется, что не имеет к ним допуска. Хотя она, конечно, кое-что понимает, не дуру ведь выбирал.

Ну, а про всякие древние фронтовые будни, так тут вообще лучше не рассказывать. То, что подписку взяли когда-то, это-то само собой. Речь даже не в этом. Речь о том, что многое из того сам бы с удовольствием забыл, если б можно было. И тут умница Ринка тоже кое о чем догадывается. Да и давненько, понятно. Ибо раньше я во сне даже кричал, просыпался в холодном поту. Только бог создатель – Выдувальщик Сферы Мира – в курсе, может, еще и разговаривал во сне. И вот очнешься от этого кошмара, бывало, а теплые ладони Ринки уже тут как тут. Гладят по голове. А губы шепчут что-то и даже напевают, как маленькому. Вот тогда дрожь проходит, и постепенно грибок термоядерный, внутри головы растущий, распадается обратно, в спокойные атомы.

В общем, привычна моя жёнушка к секретам, хоть я и не пилот имперского бомбовоза. Страшно даже представить, что снится по ночам тем. Хотя, конечно, из них только единицы выжили. Рассказывают, целыми эскадронами на юг тогда уходили, а назад не разворачивался ни один. Выше предельной дальности работали, дальше «точки невозврата». На самой южной оконечности Большой Суши кого-то требовалось добить. А всяческих промежуточных аэродромов подскока, тех давно уже не существовало – в первые недели их отутюжили. И говорят, даже радиogramмы оттуда, с юга, не доходили, давились общим помеховым фоном радиационно пропитанной местности. Так что выполнили задачу, или нет, можно было судить только по данным сейсмических станций. Сейсмологи стали тогда, неожиданно, на вес золота. Всем звания присваивали – сходу майорские.

Очень жалко, что и сейчас перед женой приходится мне юлить. А ведь так хотелось бы рассказать правду. О том, что отправлюсь я в сугубо гражданскую экспедицию. Увижу незнакомые места, джунгли настоящие, тропические. И что будем мы там, вообще-то, разыскивать древние города. Раскрывать археологические загадки. А вовсе не с эпидемиями бороться, как сейчас врать приходится. Ибо Шоймар разработал для каждого участника свою легенду. Я, например, снова военврач. Потому, мол, и оклад повысили, да ещё и бешеные премиальные выдали. Ибо не просто военврач, а эпидемиолог! Готовлюсь на специальных курсах бороться со всяческой чумой и прочими «радостями», которыми нас потчуют без меры южные, радиационно загаженные области Империи. Мутируют там, под действием атомных распадов, мик-

робы в таком темпе, что диву даешься. Эх, маршалы-вояки! Никто, наверное, из вас, когда приказы о бомбардировках отдавал, не мог предвидеть, что от ваших бомб придет не только радиация, а еще и такая вот зараза? Конечно никто. Вы ж, сволочи, о погонах своих думали, о чести воинской, никак, ни коим образом, ни о микробиках каких-то, к вам отношения не имеющим.

Размышлять на подобные темы не хочется. Да дома и не до того. Есть чем заняться, и отвлечься чем, тоже есть.

14. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Разумеется, решение всегда и всюду оставалось за Шоймаром. Он был нашим мозгом, и именно его палец мог совершенно неожиданно ткнуть в какую-нибудь кракязябру – «А вот это, пожалуй, интересно!», «Заверните две штуки, будь ласка!». Ну, последнее предложение это я так, от себя добавил для полной литературной непогрешимости. Дневник есть дневник. Выражение личного отношения к миру посредством ручных каракулей, не более того.

Однажды мы попали в некое полузакрытое, явно уже давно дышащее на ладан, но все еще засекреченное, научно-производственное учреждение. Подписи и печати «боевой инвалидной тройки» открывали нам все подобные двери нараспашку. Зданьице, где помещалась контора, было скромного вида, так что нахождение в нем пятых, или каких там еще ступеней ракет вроде бы не предвиделось. Конечно, если под скудной постройкой не вырыт десятиэтажный подвал. Но пронесло: подвал начисто отсутствовал. Зато нам показали чудо из чудес.

– Очень бы хотелось, чтобы вы прихватили наше ноу-хау с собой, – местный менеджер общался почти заискивающе. – Честно сказать, нам позарез требуется боевое испытание. Срочно требуется.

– Э-э... Но мы вообще-то собираемся в джунгли и не все колесное сможет...

Я впервые наблюдал Жужа Шоймара растерянным. По крайней мере, чуть-чуть.

– Колесное – это просто как вариант размещения. Нашу милашку вполне можно использовать в переносном варианте. Однако перед применением все же следует собирать.

– А можно более подробно, о самом изобретении, коллега, – предложил Шоймар.

– Ай, момент, господа, – расцвел менеджер. – Перед вами самое скорострельное в мире оружие. Абсолютно новаторская система истребления врага в ближнем бою. Скорострельность нашей милашки достигает миллиона выстрелов в минуту.

– Серьезно?! – не удержался Маргит Йо, наш штатный военный, приставленный к экспедиции по протекции генеральской «инвалидной тройки», и ныне всегда сопровождающий нас по делам программы милитаристского оснащения.

– Так точно, командир! – подмигнул ему менеджер этой полувоенной-полукоммерческой шарашки. Мы решили эту проблему.

– А она разве была? В смысле, кто ее ставил?

Похоже, Жуж Шоймар умеет с ходу попадать в яблочко. Менеджер почему-то мнется, несколько меняется в лице.

– Да... – лепечет он, – в этом есть своя проблема. Но все же, если вы не против, об общих принципах. Если кто-то скажет, что наша система идентична какой-нибудь осколочной гранате, то это совершенно неверно. Насколько разлетаются осколки у любого боеприпаса? На метры, на десятки метров. Сотня – уже предел. Кроме того, тут работает физика. У любой гранаты траектории осколков исходят из точечного центра, а потому, чем дальше, тем больше расстояние между осколками. У нас же другое дело. – Менеджер снова на нужных рельсах и речь его журчит ручейком.

В общем, тут и вправду кое-что интересное. Ноу-хау зовется у здешних – «качалка». Уж не знаю, из-за какой аналогии. Так звана, «основная плита» – это нечто в виде сплошного поля из стволов, с небольшими промежностями между собой, видимо, для охлаждения. Стволы не слишком длинные, все же оружие для ближнего боя, но зато, как нам пояснили, патроны забиваются туда по десятку в ряд, друг за дружкой. Вся эта «прелесть» запускается некой системой «унифицированного старта» действующей от переносного же, как нас уверили, аккумулятора. При взгляде на этот «переносной», мыслится, что к нему должна, в обязательку, придаваться трехосная тележка.

Интересен и метод наведения. Все опять же не только электрическое, но еще и электронное. К ноу-хау приторочена некая инфракрасная система обнаружения и индикатор с наглазниками. Короче, целая инфраструктура уничтожения.

Выслушав лекцию, наш боевой ротмистр Маргит Йо явно выразил скепсис.

– Эта штуковина сломается на раз. Да еще и в джунглях, где сырость. Все эта электрическая хрень замкнется. Понимаю, что возились вы с этой «качалкой» лет несколько, как минимум, но все же, это попросту казус передвижной – и не более того.

Однако у Шоймара глаза загорелись. Быть может, ему более понравилось не само ноу-хау, а то, что его выдадут экспедиции попросту за так? Лишь с обещанием, что по прибытию, мы представим фирме подробный отчет о всех случаях применения, а так же о замеченных положительных и отрицательных сторонах оружия.

– Если последние, разумеется, будут иметь место, – как выразился менеджер.

Маргит Йо остался крайне недоволен:

– Это избыточный вес. Сколько лишних автоматов с патронами можно прихватить вместо этого? К тому же, эти патроны с электрическим поджигом, и с нормальным оружием не стыкуются даже калибром. Профессор Шоймар, мы что, решили заняться сбором цветных и прочих металлов?

Жуж Шоймар пропустил все эти подначки военного мимо ушей. Ему явно нравились всяческие новации. Уж не знаю, как это свойство души сочеталось с любовью к древним тайнам и цивилизациям. Так что он ткнул в эту самую «качалку» и произнес:

– Упакуйте поплотнее, пожалуйста. Да не забудьте вложить инструкцию по сборке, с поясняющими картинками. Так, чтобы и ребенок собрал. И подготовьте, будь ласка, к завтрашнему утру. Устраните все погрешности, если есть, и произведите смазку. Кто-то из наших – да вот хотя бы наш бравый гвардии-ротмистр – подрулит завтра с грузовиком.

Именно так мы обзавелись той самой «качалкой».

15. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

А занятия у меня такие – дома, понятное дело.

Чиним с малюткой Гаем деревянный «зубоскал». Сосед мой, бывший солдат-гвардеец, инвалид безногий, а ныне и вообще покойник, выпилил когда-то. Я только местами дошлифовал, и раскрасил по памяти почти как взаправду. Потом даже жалел, что так похоже. Но перекрашивать поздно. Гаю слишком уж эта игрушка по душе. О Мировой Свет! Неужто, не сжалишься над нами, грешными? Неужто и моему сыну когда-то предстоит стать солдатом? Неужели люди на единственной в бесконечной тверди Сфере Мира не протрезвеют? Не поймут, что далее так нельзя? Атомный молот, считай, по всей Большой Суше проколошматил. Да и по морям даже!

Но не поймут. Не поймут, видимо.

Так что чиним с малюпуськой Гаем танк. Отверткой он еще орудовать не умеет, но подает инструмент. Несёт из кладовки молоток, гвозди. Сколько в жменьку поместится. Всех фасонов по несколько. Может, все ж, не солдатом будет, а механиком каким-нибудь. Или конструктором даже. Будет изобретать всяческие бомбово... Массаракш! Но ведь можно, наверное, изобретать и что-то очень мирное, правильно? Какие-нибудь... Ну, раке... Трижды массаракш!

Чиним «зубоскал», короче. Если вернусь – но ведь наверняка вернусь? – расскажу Гаю про джунгли. Он ведь к тому времени еще чуть подрастет, правильно? Потому как, может мы целый год проколупаемся с этими раскопками и прочим. И даже если снова подписка будет о неразглашении, то можно ведь как-то иносказательно. Просто про лес, верно?

Ну, а уж Раде, той в обязаловку. Та уж и сейчас бы поняла. Вон какая задумчивая. И красавица. Душа радуется. Сколько сейчас уродов рождается (нам, врачам, в процентном-то соотношении ведомо), а дочь у меня раскрасавица. Повезло. В смысле, выпал чет.

А ведь был поначалу нечет. Ведь был. Только мы с женой об этом знаем, никогда никому из детей не доведем. Даже когда вырастут.

Ведь первенец у нас должен был родиться, еще до Рады. В принципе, если б вдруг родился, то и Рады, наверное, не было бы. Не появилась бы. Не стали б мы рожать каждый год, верно?

Так вот, забеременела тогда Ринка. Как радовалась-то. Да и я тоже. И как-то не сразу к опытному акушеру угодили. Да еще, у которого оборудование не изношенное, а поновей. А когда угодили...

Выяснилось, что мои секреты, от которых ночами в поту передергиваюсь, не только кошмарами отзываются. Есть отражение и в физическом мире. Плохое отражение. Кошмарное!

– Понимаете, Дар, – сказал акушер, отводя меня в сторонку. – Вы ведь сами доктор, правильно? Так что сможете воспринять правду. И то, что я, или оборудование с персоналом, ни причем, понимаете... Ах, да! У меня к вам есть некоторый вопрос.

– Да, пожалуйста, – ответил я, а сам уже напрягся, и все у меня внутри опустилось, в предчувствии.

– Вы на фронте были, Дар Гаал?

– Да, был, – согласился я, а что-то внутри стало уже тяжелее бесконечной плотности в глубине оболочки Сферы.

– Впрочем, такое могло случиться и не только на фронте, – подумал вслух акушер. – По городам так долбили, коллега, что... В общем, могло и не на фронте...

– О чем вы, все же, можно уточнить? – спросил я, робея: сейчас как хватит по затылку.

Ну, коллега и хватил:

– Понимаете, Гаал... Э-э... Я не спрашиваю, где вы конкретно служили? На каком фронте, и в каких войсках? Тут песня-то одна и та же, верно? В общем, где-то вы облучились.

Причем, сами-то вы, как я понимаю, вполне здоровы. Не-не, действительно, скорее всего, здоровы. А вот ваша... Э-э... Ваша детородная система, она...

– Что-то с мальчи... С плодом?

– На счет мальчик, не мальчик, тут я не знаю, хотя... Хотя скорее всего, вы угадали, – несколько замялся доктор. – А вот с плодом... С тем, да. Короче, я специально с вами говорю. С врачом, и с человеком военным... Ну, бывшим военным. Для супруги будет шок, так что вы сами лучше ей доведете... Если, конечно, не можете, тогда уж я... Э-э... Но тогда уж, не обессудьте.

– Да, не извиняйтесь! Давайте уж как есть, – нырнул я в бездну.

– Плод, скорее всего, хотя полной уверенности нет, но... В общем, он родится. Досрочно, видимо, но родится. Но вот что. У него нет... Э-э... Не будет ни рук, ни ног. На счет мозга... Тут мы не знаем. Может, и мозга не будет. Скорей всего, не будет. Такие... э-э... Говоря прямо – уродцы – долго обычно не живут. Но кто его знает? Короче, решение за вами. На счет того, что... В общем, о прерывании беременности. Закон о рождаемости тут будет на вашей стороне... Это, в смысле, если вы решите... В общем, я советую прервать. Вы человек молодой, жена ваша еще моложе. У вас еще будут дети. У вас мы недавно брали анализы... В соответствии с инструкцией приложением к закону, как понимаете! Так вот, сейчас у вас уже все в норме. Почему и с беременностью этой оказией-то никто и не ожидал. Восстановилось у вас все. Так что, если решите, то со следующими детьми у вас будет все чики-пуки... В полной норме. Это я... Э-э... Это я верю, и даже знаю. Так что решайте. Тельце... части тельца... можете потом забрать, и похоронить, если пожелаете. Но я бы не...

И мы с Ринкой приняли решение. И тельце мы не забирали. Что потом, еще на могилку ходить? Человек, он покуда не родился, он еще и не... Да и не человек это был вовсе. В южных областях, за Голубой Змеей таких людей... Ну, нелюдей... То есть, не совсем людей... Их даже...

Короче, мы приняли решение. И мы не ошиблись. У нас действительно родились нормальные дети. Целых двое – Рада, а потом Гай. А скоро будет еще и... Если мальчик, то Дар: понятно в честь кого. Если девочка, то Офия. Это конечно если будет «чёт».

Думаю, он будет. Чёт. Третий раз чёт.

А тот, что «нечет» – это наша тайна. Наша с Ринкой общая тайна. Она давно у нас есть, и она будет только наша.

Навсегда.

16. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

События нарастают как снежный ком. Так бывает. Ощущение такое, будто наша активность столкнула камушек, за которым потянулась лавина. Начинаешь верить в мистические откровения. Ведь не может же быть, что все под Мировым Светом так здорово и сложно переплетено? Однако событийный вал нарастает, и наплевать ему на всю вашу причинно-следственную муть. Тоже мне, напридумывали, ботаники. Вам ли понимать что-то на Сфере Мира, хомосапы? Только слезли с пальмы, а туда же, строить объяснилки на счет устройства сферической вселенной.

В самом деле, причем здесь к нашей экспедиции очередная напряженность на южной границе? Да и есть ли та граница вообще? Под напором пустыни и радиоактивных ветров она отодвигается каждый год на десятки километров к северу. И все же, там некий кризис. По слухам, стягиваются дивизии. Ну, или там полки, зовущиеся ныне дивизиями для солидности; народу-то в них не набрать, ибо призыв делать не из кого. Кстати, тут и шкурные вопросы, как ни крути. Все же, это я сейчас гражданский доктор, а не так давно был на военной службе, как и положено нормальному доктору в войну. Так что если на юге что-то действительно серьезное, то призвать обратно могут в два счета. Будешь опять приписан к какому-нибудь бронеходному полку или даже батальону анти-бронеходного заслона – ать-два! – и пикнуть не успеешь. Двое малых детей, говорите, и третий намечается? Ага-ага. И именно поэтому вы напросились в экспедицию, коя намечена к черту на кулички в тылы врага? В армии хоть порядок и дисциплина, никуда не денетесь, а на экваторе сгинете за так. Или скорее, настанет вам индивидуальный массарахш еще до того, как туда доберетесь.

Вообще-то, конечно, я в экспедицию не запрашивался, Жуж Шоймар нашел меня сам. Но что правда, я и не упирался. Чем-то меня Жуж сразу и окончательно покори́л. Но сейчас не об этом, да и было уж о том.

Толи в связи с кризисом на юге... Будем все ж считать, что в связи с ним, уважая поблекшую и осунувшуюся теорию причинно-следственной связности... В общем, в связи с какими-то событиями, в верхотуре управленческой пирамиды начались некие подвижки. Не все в нашу пользу. Кое-какие нужные или уже обработанные Шоймаром в требуемом ракурсе люди, отбыли куда-то в командировки, или вообще назначены ответственными за другие участки. Причем, это не только в управленческих структурах армии, а даже в... ныне уже не «Императорской Академии», а «Неизвестных Отцов Департаменте» Науки. Правда, в нашу лузу – воцарившийся повсеместно бардак. Например, подписанные уже снятыми с постов начальниками бумаги способны еще действовать сами по себе. Но, конечно же, лавочка может закрыться в любой момент. И значит, мы не спим, не едим, а все время бегаем от склада к складу, и везде пытаемся хапать, хапать и хапать. Кое-где, для прокрутки осей, приходится делиться. Но Шоймар не бука, он понимает жизнь. Легко расстается с половиной банок консервов, если некий гвардеец-корнет явно может поставить сапог поперек двери, найдя в бумаженции не там поставленную закорючку.

Или водилы данных нам на время грузовиков. По всем законам, они, вместе со своими трехосными «скарабеями» должны быть направлены если не на фронт, то, по крайней мере, в лагерь подготовки. Или припасы возить на секретные армейские склады, а может эвакуировать что-нибудь, если, разумеется, дело снова дойдет до эвакуации. Дойти, кстати, может. Все уж научены. В атомно-бомбовозный век эвакуацию следует делать До Того Как, и никак не позже. Иначе, когда атомно-грибной суп уже высасывает воздух из распластанных на Сфере Мира городов, становится слишком поздно. Но Шоймар – это шоу-мен, к тому же, с большой дороги. Он – профессор и тот, кто с на короткой ноге с академиками – умудрился побалакать с каждым из наших солдатиков-водил в индивидуальном режиме. На уши им навешал – только

Выдувальщик Сферы знает чего. Мол, и вообще их от службы освободит, и на блатную работу после той службы устроит, будут, мол, при Департаменте, что кот в масле. Что, «вы лучше тут у меня прокантуйтесь, ребятки, а то – сто один процент – на прорыв еще старого минного пояса канувшего в лету Голубого Союза загремите, да еще через радиоактивную местность. Ну и что-то там про неизлечимость импотенции в придачу; а парни-то молодые – у них данное дело на первом плане. Короче, оба грузовика в нашем распоряжении. Не исключено, что на тех «скарабях» мы даже в путь тронемся.

Эх, хорошо бы так и ехать на них, пусть и в кузове до самой-самой цели, но смутно мне кажется, что придется-таки на каком-то этапе топтать на своих двоих. Но ведь это так далеко впереди по реке Времени, правильно? Не стоит об этом заморачиваться загодя, совсем не стоит.

17. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Телефона у нас на съемной квартире не было, так что за мной прибыл вестовой. Он не сообщил подробностей – да и не знал – просто кодовую фразу: «Эпидемия, доктор Гаал». Все согласно легенде. И значит, хватать тревожный чемодан, да еще сумку со всякой всячиной, в том числе любимой книжкой по кинологии, справочниками по полевой медицине и фармакологии, да несколькими фотографиями родных.

– В провинции Аксельтира эпидемия, так что я...

Ринка, кажется, верит, тем более в Аксельтире и вправду эпидемия. Впрочем, где ее сейчас нет? Правда, в Аксельтире, еще, наверное, и радиация. И потому я добавляю:

– Ничего, все обойдется. И не в таких я переделках бывал.

Бодренькая улыбка не получается, и значит, достраиваю фразу дальше:

– И благо, дети у нас уже есть.

Вот теперь улыбочка наклеена, как следует. Правда, доверия она не внушает, потому как глаза у Ринки на мокром месте. Её вот-вот прорвет, а расстраиваться ей нежелательно, все же... На каком, там, мы месяце? И она как раз об этом:

– Я надеюсь, ты возвратишься к сроку, да?

– Ну, что ты, девочка! Конечно, я тебя лично отвезу в «родильню». Не сомневайся.

Сам я сомневаюсь, и она, пожалуй, тоже. Но хоть, слава Мировому Свету, доверяет версии о том, что я в эпидемиологическом отряде. Мы обнимаемся. Все-таки хорошо, что сигнал застал меня дома, есть время на все эти обнимашечки, на поцелуи. И теперь подходит очередь детей.

– Ты на войну, папа? – спрашивает Гай даже с некоторой надеждой.

Я треплю его по чубчику.

– Нет, сынок, ты что! Ведь папа у тебя просто доктор. Буду лечить больных. Там сын у многих «бо-бо».

– Ладно, лечи их побыстрей.

Киваю:

– Я быстро справлюсь, не волнуйся.

– Хочешь, я тебе дам мой «зубоскал»? – спрашивает Гай. Явно видно, что с любимым танком ему расставаться не хочется ни в жизнь, но ведь любимому папе нужнее, правильно?

– Не, Гай, – успокаиваю, – не надо. Там у меня, может, будет настоящий.

– Правда?! – глаза у сына блестят. Отныне он мне завидует.

А вот Рада, та уже в слезах. Как всякая маленькая женщина, она очень чуткая, да и мама как не сдерживается, но все же смахивает слезу.

Поднимаю дочь на руки.

– Тебе привезу чего-нибудь интересное. Обещаю.

Она молча кивает. Потом вспоминает:

– Знаешь, папа, а мне скоро уже в школу.

– Ну, к твоей школе, я уж точно вернусь.

Тут я говорю уверенно, потому что, в самом деле, до школы ей еще года два, а то и все три, в зависимости от наладки Департамента Образования.

А вот теперь...

Вот кто действительно расколол все мои трюки с эпидемиологией, так это мама. Она меня насквозь видит. Благо, еще и понимает. Ну конечно, на счет подробностей, то есть, трюков, все-таки, не догадывается. Тут и сам Выдувальщик ногу сломит, докумекать. Потому я спокоен. Более потому, что она меня никогда не выдаст. Человек проверенный временем. Обнимаю, ее молча. Мама почти глухая. Стала такой после бомбардировки города пять с поло-

виной годков тому, когда она не смогла добраться до убежища вовремя. Повезло, можно сказать. Благо, то были простые фугаски, а не атомные или химические. Но вот что странно. Мама почти оглохла, а на гитаре может играть по-прежнему. Умница она у меня. Может, кому-то из детей музыкальный слух передаться? Хотелось бы.

Если, все-таки, родится девочка, то договорились назвать ее в честь моей мамы – Офией.

И все. Пора уж двигать. Не хватало еще опоздать. За просто так Шоймар бы вестового не присылал.

– Пиши чаще! – всхлипывает Ринка.

– Конечно.

Сам я очень сомневаюсь. В смысле, писать-то можно, а вот чем отправлять? В лесах Топожвари-Мэш, пожалуй, почтовая служба налажена не в дугу.

18. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

А ведь как bravо мы начинали поход. Любо-дорого вспоминать.

Жуж Шоймар умеет решать кризисы. Еще как умеет. До сих пор не понимаю, почему он не в рядах Денежных Мешков? Там, среди прохиндеев, спекулянтов оружием и валютой, ему самое место. Он стал бы там своим в доску. Однако он с нами. Причуды воспитания? Казусы личной судьбы?

Сейчас это нам на руку. Возможно, это наш постоянный джокер. Он всегда под рукой. Жуж Шоймар умеет решать кризисы, а сейчас именно кризис.

– У нас не хватит подвижного состава, – докладывает ему наш «главнокомандующий по хозяйственной части» – Йоки Матрон. – Как мы будем...

– Я знаю, массаракиш, – перебивает Жуж Шоймар с некоторым раздражением. – Я в курсе.

– Решать надо как-то срочно и...

– Понятное дело, – кивает Шоймар. Он уже волшебным образом взял себя в руки. Его золотая голова уже что-то надумала. Это чувствуется. – Найдите Маргита Йо! – командует он в пространство. – Срочно!

И его, конечно, находят, да и что сложного – мы все в куче.

– Маргит, – говорит ему Жуж Шоймар. – Вы ведь повинуетесь мне, я правильно понимаю? Вы в моем полном распоряжении?

– Только если это отвечает задачам и целям экспедиции, – скромно упоминает гвардии-ротмистр.

– Само собой, Маргит, это отвечает целям экспедиции.

– Вот и приказывайте, господин Шоймар!

– Нам требуется транспорт и как можно быстрее. Для перевозки пассажиров. С грузом все – ок! Как насчет буса? Допустим, во-он того, – Жуж тычет пальцем в остановившийся на остановке рейсовый маршрутный бус марки «мидагар».

Вообще-то это грабеж, ясно даже без разбирательств, но у главного военного эксперта экспедиции не дергается ни один мускул.

– Может, лучше что-нибудь более надежное? Типа «межпровинциального сообщения»?

– Э-э... А где мы его возьмем? – интересуется Шоймар.

– Есть местечко, – подмигивает Маргит Йо.

– Но у нас лимит времени, ротмистр. Нам бы лучше уже сейчас быть не здесь.

– Я все понимаю. И пожалуй, пора приступать. – Маргит Йо смотрит на часы. – Сейчас пройдет рейсовый «Новая Столица – Сиракаи». Нам двухэтажный пойдет?

– Излишек не помеха, – кивает Жуж Шоймар. Он уже верит, что дело в надежных руках. Затем мы наблюдаем картину маслом.

Маргит действует не один. С ним непосредственные подчиненные – наш «ручной» экспедиционный спецназ.

Бус номер «400» – маршрута «Новая Столица – Сиракаи» – идет по городу, не торопясь, разгонится он на трассе. Хотя, может, и не разгонится. Маршрут знатный, однако, нынче он явно перегружен. Какое-то чемоданное воинство нависает дополнительным, третьим этажом, торчит даже кусок чего-то деревянного: кто-то перевозит диван? Да, нет, не диван – гроб! Весьма может быть, что и не пустой. Внутри еще интереснее. Сидят не только на сиденьях, причем, на двойных по трое-пятеро, сидят еще и в проходах. Мужчины, женщины, старичье и молодежь. Мамы с младенцами наличествуют тоже. Гляди ж ты! Кризис на юго-западе еще не набрал обороты, а народ уже валит из городов. Обучен, ничего не скажешь. БМАД прокатилось совсем недавно, никто не хочет снова попасть под атомный град. Или может, все, кто любил сидеть на насесте до-последнего, окончательно вымерли, и остались только любители миграций

с места на место? Вопрос стоит славной диссертации, жаль мы уже не попадем в Департамент Науки, чтобы подкинуть кому-то идейку.

Двухэтажный «крил» стопорится наведенными автоматами на раз. И мы наблюдаем доселе ненаписанную картину маслом «С вещами на выход».

Мамы с дитятками, старички с палочками и старухи с мешками – это все тормоза только для сопливых очкариков довоенных лет. Ныне все эти сопли в окаменелостях с радиоактивным душком. Ребятишки Маргита Йо работают в отношении пассажиров наподобие пылесоса. То есть, сами никого почти и пальцем не трогают – держат дистанцию. А народ прет из дверей наперегонки. Конечно, детишки ревут навзрыд, а некоторые мамы в истерике. Но все это фон, он даже не ложится на холст. Хлястнуть прикладом приходится разве что водителя, да и то после уточнения у Шоймара, требуется ли он по делу или обойдемся своими силами.

Через очень короткое время в составе экспедиции дополнительная мощность в четыреста киловатт. Массаракш и еще раз массаракш! Наш поход начинается с открытого ограбления. Причем, в собственной стране. А ведь впереди чужие территории.

Толи еще будет!

19. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

– Будем стоять два... Пожалуй, одних суток хватит, – сообщил Жуж Шоймар.

– Что значит «стоять»? – поинтересовался Чаба Унасло, наш ручной журналист и наш пропуск в вечность.

– Карантин! – объявил Шоймар безапелляционно. – Где Гаал? Нет, не палеонтолог. Где... А, вот вы, доктор! – И снова ко всем: – Наш штатный доктор все растолкует. Разбиваем лагерь! Не теряем время! Маргит, друг мой, организуйте, пожалуйста.

– Какой еще карантин? – спросил я Шоймара, когда он увлек меня несколько в сторону от толпы.

– Тс-с! Дар. Идите сюда.

– Что тако...

– Это действительно карантин, доктор Гаал, – прищурился Жуж Шоймар.

– В честь чего? – поинтересовался я на полном серьезе. – Я бы понял, что-то о карантине, если бы мы возвращались. Тропики, то, се. Мало ли какую заразу можно приволочь из джунглей. Но сейчас? Мы же только день как из новой столицы и мы...

– Доктор Гаал, сколько разных пилюлей противобактерицидного действия мы принимали в последнее время, помните?

– Еще бы не помнить? – удивился я. – Я же врач экспедиции. Я все сам фиксировал.

– Ну вот, – кивнул Жуж Шоймар. – В эти сутки все это комплексное воздействие проявит себя. Организмы наших людей ослаблены, некоторые будут переносить прививки достаточно тяжело.

– И что? Все в одно время что ли? Что вы затеяли, господин Шоймар? Почему не согласовали со мной? Это ведь я отвечаю за здоровье вверенн...

– Уймись, доктор Гаал! – со сталью в голосе распорядился Шоймар. – Что я вам буду объяснять? Я сам не очень в курсе. Но мне были даны вполне ясные рекомендации. Мы должны стоять сутки, может даже двое. Будет зависеть от обстановки. А вам, доктор Гаал, просто следует сообщить нашим людям, что все в норме. И что это действительно карантин. Или там, пост-карантин, вызванный воздействием прививок и лекарств. И постарайтесь делать свою работу убедительно, доктор Гаал. А сомнения свои оставьте при себе. Все эти сомнения по поводу моих распоряжений. Я, Жуж Шоймар, начальник этой экспедиции, и именно я, только я, за нее отвечаю. И я вам говорю, в ближайшие сутки будет некоторый кризис по вашей части, доктор. Да-да, именно по вашей. Вы поняли, что от вас требуется, Дар Гаал?

– Вроде, да, профессор Шоймар. Вроде как, да.

– Вот и займитесь своими делами. Когда расставят вашу палатку, начните активную деятельность. Повальное измерение температуры, давления. Ну, вам-то лучше знать. Можете и анализы собрать, только вот... Не слишком увлекайтесь, Дар. Насколько я ведаю, кризис скажется на всех. И вы сами не станете исключением.

– Что за кризис все-таки? – спросил я снова. – Может, нам с пищей дали вакцины, о коих я не в курсе?

– Подойдет, Дар, – натянуто выжал улыбочку Шоймар. – Можете размышлять в этом ключе, если уж вам обязательно требуются объяснения. Только не впутывайте в свои теории заговора остальной личный состав. Пусть, хотя бы для них, это будет обыкновенным карантинном. Все понятно, доктор Гаал?

– Более-менее, профессор. Могу идти, приступать?

– Разумеется.

Жуж Шоймар ободряюще тронул мое плечо. Я развернулся, и подумал: все же, быстрое нахождение в действующей армии очень помогает в жизни. Не был бы я на войне, сейчас задал

бы начальнику кучу лишних вопросов. А так, все ясно-понятно. Приказ – и никаких гвоздей. Что я, в самом-то деле, Выдувальщик Сферы какой-нибудь, чтобы знать все и обо всем? Мое дело маленькое – лечить больных. Больных вроде бы покуда не наблюдается, но мало ли что? Подождем.

20. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Может быть, стало бы лучше, если б мы все оказались выбившимися из сил и завалились в спячку, пользуясь случаем? Может быть. Однако мы все были достаточно в бодром состоянии. Разве что водители машин подустали, но ведь остальные – все еще кровь с молоком. Потом поведение людей начало меняться. Нет, не у всех одновременно. Пожалуй, если бы не предупреждение Шоймара, я бы не насторожился. По крайней мере, не сразу. А так, я заметил изменения в настроении даже у самого себя. Могло ли оно быть реакцией на слова командира экспедиции? Но, каким же это образом? Он у нас, вроде бы, не гипнотизер.

Я почувствовал некоторую вялость. Такую же, как и большинства окружающих. Только эта была моей собственной. Можно было бы попытаться, списать настроение на изменение погоды. Но не получалось. По всем объективным признакам, было как раз наоборот. Рощица поблизости шелестела листочками, птички вокруг щебетали, приветствуя Мировой Свет, веселый ветерок поглаживал снова по-военному короткую стрижку (в преддверии дальнего похода мы все постриглись). Ощущения для жителя скученного мегаполиса, конечно же, экзотические. Но ведь еще вчера они порождали совершенно другое чувство – некой вновь обретенной свободы. Теперь все это стало до ужаса ненужным. Раздражало. Сон тоже не приходил. Пожалуй, даже если бы мне расстелили перину, все едино, ничего бы не получилось. Может и хорошо, что на мне висело порученное Жужем Шоймаром задание. Я делал обход, запрашивал о здоровье, производил замеры давления, температуры, интересовался стулом. И вообще-то видел, что некоторые уже несколько не в себе. Однако словесных жалоб покуда не наличествовало.

Это объяснимо. Народ в экспедицию состоял из добровольцев. Никто никого не неволил. Исключая, разве что, военных. Тех, понятно, прикомандировали приказом. Ну так, направили-то к нам не худших. Выбирали понадежнее. Вот и нет жалоб, потому как не пристало военным показывать слабинку перед гражданскими шпаками.

– Как дела? Все нормально? – спрашивал я и шпаков и военных. Слышал какие-то односложные, вялые ответы. Всем, похоже, были до лампочки и мои вопросы, и многое прочее. Народ валялся, ничего не делая, но никто не похрапывал, никто не дремал. Все находились в каком-то отрешенном, но одновременно напряженном состоянии. Я и сам был не лучше. Мысли текли вяло, да и текли ли вообще? Но если текли, то сосредотачивались лишь в одном направлении. Чем я занимаюсь? Кому это надо? Зачем я должен выполнять приказы этого Жужа? Кто он такой? Чего я вообще здесь оказался? Короче, депресняк в полной мере. Но с какого лешего экваториальных лесов, до которых нам еще топать и топать, кстати, он охватил всех участников похода одновременно?

Еще через некоторое время неожиданно стало хуже. Я ощутил. Осмотр и расспросы прекратил. Сидел возле буса подавленный донельзя. Мысли бежали примерно в той же последовательности: «Ради чего я тут? Да и вообще, зачем все? Может лучше...» Тут я вспомнил, что Шоймар перед тем изъясился у большинства, до того вооруженных, это самое оружие. Тогда обратил внимание лишь потому, что кто-то возмущился. Типа, что мы, мол, теперь почти выбрались из контролируемых цивилизацией территорий. Мало ли что? Столь далеко от столицы могут встретиться натуральные разбойники. Однако Шоймар настаивал. Что-то он такое знал. Но теперь думать о таких мелочах не хотелось. Вообще, не до логики стало.

Помню, что однажды до меня дотащился Жуж Шоймар. Выглядел он – хуже некуда. Вынужден признать, что мне, хоть я и штатный врач экспедиции, было от этого ни жарко и ни холодно.

– Плохо смотрите, доктор! – промямлил Шоймар.

Может и так, подумал я. И что с того? На себя посмотрел бы, начальничек. Однако вслух я не сказал ничего, не оттого, что боялся, или было неудобно. Просто не хотелось шевелить языком.

– Вы бы, Дар Гаал, заняли себя чем-то, – посоветовал Жуж. Звучало крайне неубедительно, не так, как обычно у Шоймара. – Займите себя чем-то простым. Перепакуйте снаряжение, например.

– Да оно у меня... – я махнул рукой. И так мол, ясно, что уложено как надо.

– Доктор Дар, – повторил Жуж Шоймар с натугой. – Я вам настоятельно советую. У вас депрессия, как и у всех окружающих. Я волнуюсь... Обязан волноваться. Кому-то может стать совсем плохо, а мой врач превратился в размазню. Вы же врач, Гаал. Вы же должны понимать, что за просто так у всех окружающих этого быть не может. Есть причина, понимаете? Думаете, мне охота ходить и подбадривать персонал? Я ели-ели двигаюсь. Дайте, кстати, чего-нибудь стимулирующее. Плохо мне, Дар. Ой, плохо!

Где-то что-то внутри меня вроде как заинтересовалось словами Шоймара. Но вообще-то все это было абсолютно до Края Сферы Мира. Это на счет его объяснений-загадок. На счет стимуляторов, тут мне пришлось все же пошевелиться – долг переборол пассивность. Я дал ему пару таблеток «бодреца». Пусть попрыгает, если охота.

Подействовало, между прочим, быстро. Правда, прыгать профессор Шоймар не стал. Зато он разговорился. И пожалуй, анализируя теперь издалека, не планировал он этих откровенностей. Но стимулятор, в купе с депрессией, сдвинул какие-то пружинки-ограничители. В некотором роде, стало можно то, что нельзя.

21. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Не знаю, прав ли Жуж Шоймар. Может, он сам это сочинил? Идея тянет на диссертацию по медицине. И почему я – медик – совершенно ничегошеньки не ведаю? Может, все-таки бред? Чистой воды инсинуация? Да, но с фактами не поспоришь. Ведь действительно было депрессивное состояние. Что-то сходное с тем, что испытывает посаженный на наркотики без очередной дозы. Но все же, по-другому. Полное подавление активности, почти абсолютная апатия. А вот застрелиться – да, вполне так можно. Оружие Шоймар конфисковал не зря. Правда, если б и вдруг наскочили разбойники, банда наподобие не так давно повешенного по суду в столице Дезертира? Пожалуй, нас бы взяли тепленькими, даже если бы оружие осталось на руках. Однако суть не в том. Налицо явные признаки. Странно, что я с ними незнаком. Ведь я же бывал не только в столице. Даже на периферии приходилось, к тому же, не так давно, года два назад, кажется. Но два года – не месяцев, все ж. Выходит прав Шоймар.

Говорит, все начало действовать недавно. В смысле, система наконец-то включилась. Непонятно, почему Департамент Общественного Здоровья все же не предупредили? Хотя может, Департамент как раз и предупредили, а вот низовые звенья...

Но ведь всякое может случиться? Хотя слухи доходили. Смутные какие-то. Что мол, люди, попадающие в дальние провинции, испытывают какое-то время недомогание. Типа, происходит адаптация к местности. Даже какое-то мутное объяснение надыбали. А вот по Шоймару – все просто. Логика железная. И крыть нечем. Факт наблюдения большой группы. И у всех повально однозначные симптомы неожиданной депрессии.

Короче, по версии Жужа Шоймара, все дело в ПБЗ. Башнях противобаллистической защиты. Как известно, они влияют на верхние слои воздушной среды в окрестностях Мирового Света. Создают там некое поле, которое способно, при достаточной мощности воздействовать на баллистические ракеты – «континенталки». Сбивать их в сторону – отводить на другие участки Сферы Мира, лучше – в океанские просторы. Или вообще разрушать. Все по данной тематике засекречено о-го-го как! Так что узнать до какого уровня развилось реальное ПБЗ невозможно. Но и без специальных знаний ясно, что для того чтобы разделать головную часть ракеты в сотне километров высоты требуются мощности не слабые. Ну, а то, что электромагнитные волны действуют на живую плоть, так то и младенцам ведомо. Еще как ведомо. Особенно тем, кто пережил БМАД.

А теперь, два плюс два. В смысле, если излучение распространяется непрерывно, так понятно, что у организма находящегося поблизости должно выработаться какое-то привыкание. Какие-то там гормоны прыскают что-то дополнительное в кровь, это все разносится куда надо. Вот бы провести подробное исследование! Тут бы можно было б и самому попробовать в Департамент Науки. Причем, с сов-секретным допуском, то есть, по военно-медицинской части. Однако пока останемся в поле общих идей. Причем, что обидно, не моих – профессионального медика и ветеринара – а Жужа Шоймара, который, вообще-то вроде как, историк. Странно в мире все перепуталось.

Словом, башни ПБЗ излучают «антиракетные» импульсы, а мозги наши к этому фону привыкают. Типа, как к курению. Живут себе, покуривают. И уже, получается, без этого и не могут. Но вдруг неотложные дела вышибают тебя прочь из новой столицы, и вообще на окраины. Вот тут и является расплата. Здравсьте! Не звали? А уж туточки!

Излучения – ёк. Организм в панике, он же все еще продолжает по привычке всегдашнюю стимуляцию. Мозг тоже реагирует на изменение среды. Не понимает, что к чему, но реагирует же. Да, еще как реагирует. Еще раз повторю. Благо, что наш Жуж Шоймар вхож во всякие высшие инстанции. И там его, все же, соизволили предупредить. Отрыли наиглавнейшие боевые секреты. Типа, вот за этой границей башни ПБЗ еще не построены – радарного поле ПБЗ там

не будет. Не будет и всегдашней стимуляции мозга, а значит, через столько-то примерно часов, начнется реакция. Готовьтесь к повальной депрессии и ломке, ребяташки! Лучше, чтобы никто из вас не был в это время за рулем, или, там, на посту с автоматической винтовкой.

Благо – теперь мы это пережили. Разадаптировались в обратку, слава Мировому Свету.

22. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Я смотрел на карту и представлял наш дальнейший маршрут довольно отчетливо. В принципе, карту я тоже только представлял: ныне ее не было перед глазами. Однако и этих представлений хватало, чтобы понять, что в ближайшей перспективе всем окружающим гарантированы онкологические заболевания, или даже «смерть под лучом». Жуж Шоймар, конечно же, поразительная личность и душка, однако не до такой же степени? Требовалось что-то делать. Хотя бы возражать.

– В этом направлении нельзя напрямую, профессор Жуж. Никак нельзя. Я думал, у вас есть какой-то план по обходу данного района.

– «Обходу данного района», – повторил Шоймар, театрально закатывая глаза. – В самом деле, доктор Дар? Это две с половиной, а то и три тысячи километров лишки. Вы уверены, что наша колесная техника выдержит подобный марш-бросок?

– Я не знаю, профессор. Но впереди пустыня, радиоактивная пустыня.

Жуж Шоймар поморщился. Оказывается не от моих возражений – от другого.

– Дар Гаал, я же вас просил. Не кличьте меня «профессором». Это войдет в привычку, все начнут повторять. И как-нибудь, в совсем не подходящей обстановке это уронит мой имидж в переговорах с какими-нибудь опасными встречными. Зовите «командиром», у нас все же полувойсковая экспедиция, так что подойдет. Ну, на крайний случай – «господином». Тоже покатит как-то.

Тема уводилась в сторону, и допустить такого было нельзя. Сдаваться совсем не стоила, на карте было поставлено все. Причем, в буквальном смысле «на карте».

– Командир Шоймар... – взвесил я словосочетание на языке: нет, не смотрелось. Но ныне вопрос заключался не в фонетике. – Господин Шоймар, я врач, и на свою беду насмотрелся лучевых поражений в превеликом множестве. Разве цели экспедиции – исследовать, за сколько здоровые дяди превращаются в какающих кровью инвалидов? Перед нами радиационно загрязненная местность. Пустыня! И мы...

– Дорогой Дар Гаал, я в курсе. – Шоймар снова поморщился. – И не повышайте тон. Наша звонкая полемика привлекает нежелательных зрителей. «Начальник спорит с главным доктором». Настораживающая картина. Не нервнируйте народ. Идите сюда.

Мы сделали паузу, отодвинулись в сторону. Жуж Шоймар порылся в наплечной сумке, достал свернутую карту. Похоже, все нужное он всегда носил при себе.

– Глядите сюда, док! Как видите, да, наверняка, еще и помните, это не совсем пустыня. Совсем недавно это была довольно плотно заселенная местность. Метрополия Империи, если что.

– Именно потому она сейчас и пустыня. В смысле, не заселена. – Каждый врач должен обладать упорством оборонительного дота, иначе ему не сдюжить ни с болезнями, ни с больными.

– Тем не менее, эта местность не покрыта песком. Если огибать города, она даже вполне проходима для колесной техники (ну, очень надеюсь). В основном, вы правы, Дар. Там, где падали достаточно грязные бомбы, местность заражена. Причем, зоны заражения разрастаются. Ветране остановишь, как вы понимаете. Однако у меня перед вами преимущество, док. Вы обладаете только общедоступной информацией. Ну, пусть даже «открытости некой категории», то есть, «для младшего и среднего медицинского персонала». У меня же есть кое-что получше. Тут, – Шоймар ткнул в уже разложенную карту, – наличествует не просто отмеченное красным радиационное пятно. У меня здесь распределение с четким обозначением уровней по районам.

Я усомнился. Должен был усомниться.

– Сколько лет... Ну, или, там, месяцев этим данным, профессор Жуж? Допускаю, у вас есть какие-то «прострелы» сделанные с аэро-зондов с датчиками. Но они берут пробы воздуха с очень больших высот. То, что на поверхности Большой Суши, может не соответствовать тому что...

Шоймар раздраженно отмахнулся.

– Эта карта составлена по наземным пробам. Пробы брали люди, и они успешно прошли. Причем, не только в одну сторону.

– Там были люди? – я, наверное, почти выпучил глаза. – Откуда? Академия... Департамент Науки посылал разведчиков специально?

– Нет, конечно. – Шоймар изобразил подобие улыбки. – Тут собраны данные контрабандистов, военных и еще от всяких случайных источников.

– То есть, источники ненадежны, команды... господин Шоймар?

– Есть надежные, есть и ненадежные. А чего вы хотели, док? Но данные систематизированы. Они прошиты в общую схему, перекрестно проверены. В общем, это лучшее, что у нас сейчас. Тихо, доктор Дар! Дайте закончу. Однако у нас есть *годные для прохождения маршруты*. Я... точнее, некий отдел, по моей просьбе... просеял розу ветров. Если нам повезет, то есть, они не очень ошиблись, то мы должны пройти в игольное ушко.

– В смысле, Жуж? Вы считаете, что в этой брошенной людьми клоаке, есть местности, кото...

Он снова нетерпеливо меня перебил:

– Естественно, доктор! Некий фон будет. Куда же денешься. Но, учитывая нашу скорость, мы успеем прорваться. А еще... – Он нырнул в ту же наплечную сумку и извлек упаковку таблеток. – Вот, доктор Гаал. Мы примем по...

– Я знаю, что бывают йодированные таблетки, – перебил я в свою накопившуюся очередь. – Я даже их принимал как-то. И даже не единожды. Первый раз еще под Энэро, когда командование ожидало «колотушку» на голову от еще не распавшегося Голубого Союза. Но пронесло. Я не очень верю в эти таблетки, Жуж Шоймар. Это...

– Эти нового вида, док. Совсем нового. Еще не пущены «на поток». Проходят испытания. Нам, честно говоря, потому и дали их вволю, что лишние испытания в полевых условиях фармацевтическому концерну не помеха. Так что примем, и вперед.

– Даже не прошли испытания? – Я почти передразнил начальника. – И вы рассчитываете, что...

– Да, я рассчитываю, Дар Гаал, – сказал Жуж Шоймар неожиданно холодно и спокойно. – Я очень рассчитываю. Я, в конце-концов, верю, что нам просто элементарно повезет. И не только в плане преодоления этой зараженной зоны. Я надеюсь добраться до джунглей Топожвари-Мэш, и осуществить задуманное. Во что бы-то не стало, доктор Гаал. Да, будет риск, и, не хотелось бы, но будут и неизбежны, жертвы. Я рискую, Дар. Рискую, как и все мы.

Шоймар уставился мне в глаза очень внимательно. О, Мировой Свет, готов поклясться, в его зрачках наличествовала мольба. Они просили, эти зрачки.

– Я рискую, доктор Гаал. Но какова альтернатива? Что вы лично можете предложить? Экспедиция донельзя опасна, да! И что? Запретить ее? Развернуть технику обратно? Уж, поверьте мне на слово, Дар Гаал. Я пробил кучу барьеров еще там, в новой столице. На моем пути были десятки дядей в больших креслах. Причем, дядей, не чета вам, Дар. Гораздо, гораздо более серьезных. Я смог их всех обойти, обогнуть их кресла по касательной. Так неужели, меня сможет остановить какой-то доктор-ветеринар? Вы мне нужны, Дар, не спорю. Но если что, я вполне смогу обойтись и без вас. Правда, жертв в пути может тогда случиться больше, чем без хорошего врача. Ну что ж, переживем. Решайте сейчас и сразу. Вы со мной, или нет? И повторяю, я все рассчитал, и все взвесил. Уж где-где, но на первых этапах моя экспедиция не загнется точно. Мы пройдем эту пустыню за двое суток. То есть, самые зараженные области.

Потом еще суток двое. Но там фон станет не больше теперешнего здесь. Радионуклиды, Гаал, они, любезные, разносятся по всему миру. Ветра, понимаете ли.

Потом он еще долго говорил, тыкал меня в карту. Давил цифрами. Заставил самого тискать карманный арифмометр. То есть, проверять кое-что из его выводов. К концу этого спора я был весь в поту. Да и Шоймар тоже. Но он победил, а я сдался. А куда было деваться? Жуж Шоймар меня даже не припугнул – так, посмеялся напоследок:

– За сколько вы доберетесь назад пешком, Дар? Да и вообще, какое «доберетесь»? На время экспедиции, внутренние взаимоотношения регулируются по законам военного времени. Вы знаете, что делают с дезертирами на фронте, Дар Гаал?

Короче, я сдался с потрохами. Но, Мировой Свет свидетель, мы ведь с Шоймаром были по одну сторону баррикады. Куда я мог деться, если тоже хотел попасть в те волшебные, совершенно не зараженные радиацией джунгли – экваториальный рай – Топожвари-Мэш?

23. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Все вокруг люди опытные. Даже все гражданские знают, что такое зараженная территория. О военных и говорить нечего. Правда, мне пока не выпадало случая пооткровенничать с гвардии-ротмистром Маргитом Йо или с кем-то из присных его. Так что не в курсе, приходилось ли кому из них пробиваться с боями сквозь расчищенный атомным артналетом укрепайон «голубых». Может, и приходилось. Меня, благо, Выдувальщик Сферы Мира все-таки уберег. Прорыв наш тогда так и не получился, потому как тирианцы, уже отколовшиеся от Голубого Союза и действовавшие на свой страх и риск, опередили – вдарили по нам. Благо, по соседнему корпусу – генерал-аншефа Лёкинца. Пока их добивали, мы успели драпануть. В смысле, «отойти на заранее спланированный рубеж обороны». Его, правда, пришлось спешно ковырять саперными лопатами с нуля. Мне есть что вспомнить – романтики полные штаны. Это помогает. Отвлекает от нынешних трудностей и неурядиц. Особенно сейчас. Ибо разговаривать невозможно – все в респираторах. Кое-кто в противогазах, но это, пожалуй, лишка.

Мы все внутри машин. Никого на крышах, никого на броне. Броня, по идее, несколько снижает фон. Хотя у нас не танки, и у колесных бронеходов броня противоположная. Высокоэнергетическая частица проходит ее за так. Или не проходит, но тогда, сталкиваясь с местной кристаллической решеткой, дает вторичное излучение. Если же частица пробивает первый слой брони, то, проскочив через пропахший солярой воздух кабины, она неизбежно внедряется в ту же броню, но уже изнутри. Веселое дело эта атомная физика. Куда ни кинь, везде клин. И неизвестно, что собственно лучше: попасть под первичное или под вторичное излучение? Однако конкретно нам всяческий вторичный фон не грозит. У нас нет даже брони, мы пиликаем через зараженную зону в двухэтажном городском бусе. Всяческие альфа-частицы пробивают эти стекла и пластик, не замечая (надеюсь!). Все мы жертвы эксперимента Жужа Шоймара. Добровольные жертвы. Так что жаловаться не имеет смысла. И даже посетовать не получится. В респираторах не слишком удобно говорить.

Наша небольшая колонна – два бронехода, три грузовых трехосника и давешний, краденный бус – идет довольно бодро. У Жужа Шоймара, и вправду, нужная карта. Поскольку все окна в бусе задраены, а кондиционер не работает с давних времен – возможно, он вообще демонтирован, – а народ потеет, и может даже попукивает не в шутку, то дышать особо нечем. Так что не в респираторе и противогазах дело. Кое-кто пытается дремать. Во всяком случае, сидит, прикрыв глазенки. Военным не положено даже такого счастья. Солдаты, хоть и внутри, но на страже, и автоматы в готовности. Вообще-то, по логике вещей, надо быть полными крестинами, чтобы заниматься грабежом караванов в этой зараженной местности. Но мало ли? Тот, кто подался в разбойники, и так немного не в себе. С чего бы ему верить в присутствие вещей, которые вооруженным глазом не видны? Например, в радиационное заражение местности? Хотя конечно, после БМАД – Большого Махания Атомными Дубинами – подобные тупенькие повывелись. Однако кроме всего, ходят слухи о каких-то мутантах. Шоймар говорит – вранье. Я тоже не верю. Для мутаций требуется срок, а что там прошло после БМАД? Какой-то пяток годков. Это у бактерий может за это время вывести куча новых штаммов, с людьми все-таки сложнее. Вот в следующем поколении, мы наверняка получим добрый выводок мутаций. Возможно, проявятся даже полезные. Сам черт, да и Выдувальщик Сферы, ногу сломит, разбираясь с причудами поврежденных фенотипов. В общем, не исключено, что появятся люди, устойчивые к фону. Вот те, как раз, вполне смогут разбойничать даже на этой запущенной, оставленной большими млекопитающими, местности.

Почему говорю, «большими»? Потому что лично наблюдал мелких. Прямо отсюда, через бусовское стекло четко видел пяток несущихся наперегонки крыс. Потом что-то еще, но что именно рассмотреть не удалось: колонна несется по возможности стремительно, нам не до

смотрим. Если мы и будем заниматься зоологией, то не в этих местах. Тем не менее, один раз, вроде как, успел заметить на придорожном столбе птицу. Огромнейшую ворону. Хотя, не шевелилась. Мировой Свет знает, может, уже окочурилась и попросту распухла от жары?

Но, в общем-то, впечатлений мало. И слава Выдувальщику! И дай Мировой Свет, чтобы их в этой пустыне не имелось и впоследствии тоже.

24. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Как говорится: гладко было на бумаге. На карте всё плоско – в реальности на Сфере Мира все же представлено и третье измерение. Конечно, было бы весело все время нестись за бронеходом на полном газу. Ветерок, пусть и немного радиоактивный, проносится мимо быстрее и быстрее. Эх, хорошо! Однако чертовы осадки фонят не там, где хочется. По крайней мере, в согласии с картой Шоймара. Радиация, как я понял, почему-то предпочитает низины. Возможно, виновата эрозия: осадочные породы сдувает, потом смывает вниз. Там это добро и скапливается.

В общем, приходится сворачивать с разбитой дороги и двигать по пересеченной местности. Благо, вокруг сухо и тепло. Нет ни грязи, ни рыхлой почвы. И кстати, саму почву уже сколько-то лет никто не обрабатывал, так что особой рыхлости нет. В общем, если бы у нас в караване имелась исключительно военная техника, то проблем почти никаких. Но у нас еще и бус. Причем, двухэтажный. Он предназначен раскатывать лишь по асфальту довоенного прошлого, никак ни по нынешнему хаосу. Очень сомневаюсь, что наш начальник Шоймар этого не знал. Просто, не ставил в известность. Мол, пронесет, вот и ладно, не пронесет, то...

Не пронесло. При спуске с очередного холмика наш «крил» умудрился пробить заднюю шину. Из-за мизерного клиренса он тут же сел на днище. В общем, требовался мелкий ремонт. Мелкий – это в условиях незараженной местности, здесь же любая задержка добавляла нам микро-рад, а то и рад. К тому же, водителю с парой помощников требовалось покинуть наше хилое убежище. И еще задействовался охранник, потому что... В общем, мало ли что?

Обидно еще то, что перед тем на эту же возвышенность бус не сумел взобраться самостоятельно, и пришлось пользоваться буксир. Тут сгодился один из бронеходов. У них может и не столь мощный двигатель – не танк все же – однако масса из-за брони приличная, не меньше чем у буса. На спуске, само собой напрашивалось предложение освободить салон для облегчения веса. Однако не в условиях же заражения, правильно? Вот «крил» и тужился с пассажирами внутри. Хотя, может, он бы и сам по себе проткнул камеру, кто знает?

Вначале мучались с установкой домкрата, потом с откручиванием болтов, затем с подкачкой. Камеру в корде пришлось не просто менять, а тут же на месте и вулканизировать. «Крил» был все же не нашей штатной техникой, так что к заведующему хозяйством Йоки Матрону претензий-то никаких. Проторчали на месте около часа. Народ из-за противогазов и респираторов не мог высказываться вволю, так что все нервничали молча и все массаракиши остались невыпущенными.

От доктора, слава Выдувальщику, никто ничего не требовал. Так что я так и сидел возле широченного бусовского окна. На налицующий в кармане датчик радиации я намеренно не смотрел. Какой толк? Так что любовался видом из окна. Вокруг, к сожалению, ничего примечательно. Только в полукилометре какое-то разваленное строение. Может, механизированная мастерская, может, что-то в этом роде. Вокруг все-таки расстилалась когда-то процветающая пшеничная житница. Совсем не исключено, что под непривычно молчаливый ремонт снаружи я даже задремал. Хотя, мне так не казалось. С другой стороны, именно дрема вполне может объяснить то, что я наблюдал. Никто, кстати, больше этого не видел, так что когда я поднял гвалт, мне поначалу поверили, а потом засомневались. В самом деле, мне показалось, что в мерцании медленно угасающего Мирового Света – дело шло к ночи – я видел, как от заброшенной мастерской отделились две человеческих тени. Походили-походили поблизости, а потом снова сгинули.

Из-за моего видения наружу вынуждены были выбраться еще два гвардейца. Однако вылезший из своего колесного бронехода Жуж Шоймар все же не разрешил совершить экскур-

сию в сторону развалин. Он даже отфутболил идею Маргита Йо садануть по постройке пулеметом.

– Вам нужна война неизвестно с кем, Маргит? – прошамкал он через распиратор. – Уймись и поберегите патроны. Нас никто не трогает – вот и ладно.

Наверное, он был прав, но вот загадка осталась. Но мало ли в мире загадок? Впереди нас ждали гораздо более интересные.

25. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

В отношении варваров все просто до жути. Не поворачивайся спиной, держи оружие наготове и на виду, но кое-что еще и в запаснике, лучше козырного туза в рукаве, причем так, чтобы о твоей крупнокалиберной тайне догадывались и окружающие тоже. Излучай абсолютную уверенность в своей превосходстве, не меняйся в лице, чтобы не вершилось вокруг. Делай вид, что попал в здешние края совершенно случайно, без всякого дела, так, мимо проходил, только что соизволил спуститься напрямиком с окрестностей Мирового Света. Однако все же интересуйся болтовней тех, с кем общаешься, делай вид, что тебе до нее есть большое дело, гораздо большее, чем до их боевых булав, или заткнутых за пояс тесаков.

Жуж Шоймар выполняет все пункты инструкции с воодушевлением и запросто. Кто тут может догадаться, что он кабинетный ученый и за ним числится десяток монографий по древним цивилизациям Сферы Мира? Ну, а о Дьюке Ирнаце и говорить нечего. Он-то тут наверняка бывал, и потому ощущает себя как рыба в воде. Ирнац безусловно один из последних проводников-специалистов такого уровня. Раньше таких наличествовало десятки, а то и сотни. Но Большое Махание Атомными Дубинами свело их число на «нет». Армия призвала в свои ряды и использовала всех. Использовала до конца, как водится. Рассказывают, хотя быть может, и привирают, что покуда ударные корпуса и мощные десанты перемалывались мегатоннами и килотоннами, небольшие отряды бились по старинке, ножами и чуть ли не один на один. В частности, именно в тропических лесах, где было не развернуться крупным воинским соединениям. Вот туда всех опытных проводников и зафиндолили. Именно там, в болотной жиже, они и остались. А вот Дьюка Ирнац не остался, повезло. Хотя, может, врет он про свое участие в войне, и скромный потасканный значок четырнадцатой гвардейской имперо-десантной бригады у него на лацкане, а так же татуировка – это все маскировочный камуфляж. Так, на всякий случай. Темная он личность – Дьюка Ирнац. Даже возраст его ни коим образом не угадаешь. Вдруг, на самом деле, он вообще уклонился от срочного призыва, потому что чхать хотел на эту ядерно-дубиновую катавасию? Какое ему дело до Империи, или до какой-либо отдельной страны? Он, по всем признакам, гражданин мира, то есть, всей Большой Суши целиком. Везде он в своей тарелке. Хотя нет. В своей тарелке он более всего именно здесь, в совершенно нецивилизованных регионах, где каждый сам за себя. То, что Дьюка Ирнац с экспедицией добавляет уверенности всем участникам.

Но вот может случиться, что навыки проводника, которыми он владеет, устарели бесповоротно. В самом деле, если море все более перекрывается белыми субмаринами, а суша все более поглощается радиоактивной пустыней, то какой толк от знания тропиков? В смысле, сами по себе-то тропические леса экватора сохранятся, но если пустыня окончательно отсечет эту экзотику от остатков Империи, то какой смысл в знатоках тропической сельвы? В осколках северной империи они с безработицы перемерут. Конечно, возможно, что какие-то из сохранившихся на юге царств-государств будут иметь доступ к тропикам по-прежнему, и им, например, проводники пригодятся еще как, но вот имперским ошметкам, в том числе стране Неизвестных Отцов, навряд ли.

Не хочется в такое верить, но кажется, мы последняя экспедиция северян в экваториальные леса. Жуткое дело.

Однако до лесов нам еще топать и топать. А сейчас мы в Стране Варваров. Досюда мы уже добрались.

26. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Свою колесную технику мы оставили на окраине города-развалины. Грузовикам требовалась не только дезактивация, но и некоторый регламент. Тоже и с бронетехникой. Насколько я мог судить, дальше у нас имелось несколько вариантов дальнейших действий. Прямой путь на юг преграждала река: на ней и стоял город. Теперь уж, к сожалению, приходилось констатировать, несмотря на то, что здешний климат в связи с БМАД значительно изменился, на полноводности Красной Змеи это сказалось не особенно: перемахнуть ее своими силами у нас не было возможности. Разве что построить плоты, потому как надувных лодок, имеющих в наличии, никак не хватило бы для загрузки всех припасов и людей. И уж тогда бы точно пришлось бросить колесную технику. Делать это, покуда, было очень нежелательно, да и попросту нельзя. От этих мест до джунглей Топожвари-Мэш несколько тысяч километров пересеченной и даже ранее, до Всеобщей войны, враждебной местности. Но даже если бы тамошние пространства волшебным образом полностью очистились от разбойников, остатков армий чужих королевств, радиоактивных развалин, а так же, даже теоретически, не сносимой ни какими ядерными арсеналами горной гряды Безрассудства, то и тогда, мы бы истерли весь свой порыв к пешей прогулке задолго до сельвы Топожвари-Мэш, по которой нам, в свою очередь еще шагать и шагать.

Следовательно, если в городе Новый Бракуд не имеется никаких технических средств для переправы, далее нам надо поворачивать вдоль реки. На лево или направо. К истокам, или к устью – это уж как начальство решит. Точнее, как оно ткнет пальцем в Мировой Свет.

Отсюда, из развалин не очень, а вот с окраины города, оттуда, где ковырялись с подизносившимся железом наши водилы-механики, Красная Змея наблюдалась великолепно. Она поднималась вверх по Сфере Мира в обоих, одинаково неясных для нашей судьбы, направлениях.

Вообще-то тут не настоящая Страна Варваров. Та, настоящая, то есть, легендарная, конечно же, Туманная Страна Зартак находится где-то на северо-западе, за Алебастровым хребтом, а это новодел. Но по своей сути, тут уже всамделишная Страна Варваров. То есть, варварские обычаи процветают вовсю. А ведь здешние места совсем недавно входили в состав большой и процветающей (ну, по развернутым, хвалебным проспектам тех лет) Империи. Самой огромной на Сфере Мира, между прочим, а теперь, разумеется, распавшейся на самое большое число кусков. Вот этот небольшой ошметок оказался, как бы, сам по себе. Никакой, хоть неким образом централизованной власти здесь не завелось. Или, может быть, пока не завелось. Это, по словам Дьюка Ирнца, если, разумеется, он чего-то не привирает, или попросту не отстал от жизни. Вполне ведь допустимо, почему нет? Если за шесть лет как бы мира, на месте тутошнего имперского городишки образовалось нечто в виде рыночного центра варварского анклава, то мало ли, что могло произойти с момента последнего появления тут Дьюка? Однако на счастья, настоящего централизованного варварского королевства тут еще не образовалось. По крайней мере, никто не предложил нам заплатить таможенный сбор за посещение данной территории.

Разумеется, уничтожили городок все-таки не варвары. Они его просто добили. С землей его сравнивали во время активного махания Большими Атомными Дубинками. Но городку повезло, его застройки проредили только фугасками и напалмом. Вот находящемуся всего в тридцати километрах более крупному провинциальному центру, тому, да, не подфартило. Что-то там подорвалось, из не особо чистого ядерного подвида. В общем, по словам Дьюка Ирнца, там вот точно никто не живет. Даже как проходная территория тот местечковый центр непригоден. Зато из-за его «профнепригодности» статут этого города повысился.

Варвары, кстати, здесь тоже лишь иногда настоящие. А в основном «оварварившиеся» местные, и другие пришлые не из варварских стран. Варварами всех их сделали обстоятельства – резкое изменение окружающей среды. И как следствие, культурологической среды, это уж даже джунглевому хрюко-дикообразу ясно-понятно. Возможно, они даже стали большими варварами, чем мифические горцы. Вполне, так, не исключено.

– Вы пойдете со мной, доктор, – приказал Жуж Шоймар. – Поможете выбрать товар.

Я, по своей наивности, и до самого конца, между прочим, думал, что мы будем закупать продовольствие. Как же я ошибался. Цивилизацию с меня еще срывать и срывать. Ключьями. Рубаночком жизни.

27. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Шагать пришлось по неким останкам улицы. Справа и слева наличествовали развалины. Под ногами у нас была застывшая грязь, причем в весьма приличном количестве. Первые этажи некоторых домов затянуло почти до верхнего края окон. Создавалось ощущение, что после БМАД прошли не считанные годы, а добрая тысяча лет. Дьюка Ирнац пояснил, что от подрыва гидростанций в верховьях Красной Змеи вниз пошел селевой поток. Некоторые поселки, вроде бы, вообще смыло до основания, но Новому Бракуру снова повезло – его просто накрыло грязью по уши и все. Вода ушла – сор остался, и уже некому стало его вычищать. Всяким ДЧК – Департаменту Чрезвычайных Катаклизмов – хватало дел в столице и окрестностях. Там все эти полки «катаклизмов» и возились-ковырялись, пока очередная волна бомбовозов с юга не накрыла столицу и окружение окончательно.

– Что из продовольствия мы будем закупать? – переспросил меня Жуж Шоймар почти не скрывая издевки. – Здесь его брать нельзя, доктор Гаал. Спросите Дьюку, док. Он расскажет.

– Пустыня наступает, оттуда тянет радиоактивную дрянь. Если тут что-то и растет, то есть это не следует. Если конечно наличествует выбор. У нас пока наличествует, да, господин профессор? – осклабился Дьюка Ирнац в сторону Шоймара.

– Кое-что есть, – кивнул начальник отряда. – Вы же не обманывали, что у нас еще будет место по дороге, где мы сможем прикупить еды?

– Надеюсь, будет, – снова жутковато и наигранно улыбнулся Дьюка Ирнац. – Вряд ли менее чем за полгода тут все изменилось совсем уж коренным образом. Хотя, кто знает. Вы ж слышали, что какие-то недобитые южане организовали новую войнушку. Не дай Мировой Свет снова будет «ядрёная». Тяжелые времена.

– Ладно. На счет пищи я понял, профессор. Ее приобретем позже. Но что тогда мы собрались прикупить? – спросил я, игнорируя подначки.

– Надеюсь, сейчас поймете, доктор, – сказал Шоймар.

– Зачем мучить дока? – вмешался наш проводник. – Я поясню, ладно?

– Валяйте, – кивнул Шоймар. – По мне, так лишняя трата энергии. Сейчас ведь все равно сам увидит. Так ведь, мастер-охотник Дьюка? Кстати, нам еще долго?

– Один момент. Уточню, все же. Времена меняются, мало ли что, – отозвался Ирнац. – Вот только найду, кого бы спросить.

Этот утрамбованный грязью город был населен. Люди нам уже встречались. По идее, в львиной доле, они когда-то значились жителями Империи. Ныне, не зная, угадать это по их внешнему виду нельзя. Прошло каких-то семь лет после начала Всеобщей Атомной, но между нами и ими явно образовалась и разрослась не просто трещина, а цивилизационная пропасть. Вокруг наличествовал, может, и не каменный век, но что-то близкое феодализму. Может, стоило по случаю помянуть добрым словом Неизвестных Отцов, удержавших в статике хотя бы север Империи? Может, и стоило, но сейчас нам было не до того.

До сего момента мы с тутошними не общались. Не имелось повода. Да и особого желания, если честно. Не все, кстати, местные создавали впечатление настоящих варваров своим внешним видом. Всё же, в обноски были облачены только некоторые. Семь лет, это даже не десять – одежда не успела сноситься. Но вот выражения лиц у них были диковатые. Чувствовалось, что в общении с чужаками они натуральные диоды. То есть, способны лишь на две реакции – нападать или бежать сломя голову. В отношении нас, слава Мировому Свету, покуда действовала исключительно вторая прерогатива. Женщины и дети, заметившие нас, и до того мирно ковыряющиеся в костерках среди кирпичей, тут же снимались с места и прятались за стенами и углами. Мужчины, обычно делали тоже самое. Исключая случаи, когда попадались группы, по три и более.

Вообще-то, я их понимал. Вместе с солдатами Маргита Йо нас было шесть человек. Все рослые, здоровые. Все экипированы. Все – даже я – вооружены до зубов. К тому же, солдаты были все время настороже и поводили стволами по сторонам. Мы трое – я, Жуж Шоймар и Дьюка Ирнац – двигались посередине. Маргит Йо и остальная наша охрана по сторонам, но соблюдая дистанцию. Нас явно не получилось бы укокошить одной очередью или одной гранатой. Опознать в нас пришлых не составляло труда. То, что мы прибыли из куда более цивилизованных мест, угадывалось на раз. Но мы явно не походили на миссионерскую миссию. Мы были опасны.

Тем не менее, речь у людей возникла не только благодаря Выдувальщику, который надув Сферу, одновременно вдохнул в нее и жизнь тоже, ибо в исторгнутом им воздухе имелись его собственные бактерии. Надув Сферу Мира до задуманного размера, Выдувальщик Мира вдохнул туда же и первые слова. От них зародились последующие, и таким вот образом дело встало на поток. Примерно так возникла речь по легенде, но и по науке тоже. Не только от того, что высшие приматы заскучали на деревьях и решили, вместо приевшегося пуканья хором, порадовать друг дружку веселеньким анекдотом. Речь возникла из необходимости – для координации рассредоточения в охоте, и в борьбе за доминирование на суше, уже не хватало повизгиваний и чавканья. Вот и сейчас, не только нам требовались местные, но и мы им. В конце-концов, неужели в этот полудохлый город заглядывали исключительно принцессы в каретах благоухающих розами? В преддверии радиоактивной пустыни и вблизи бывшей границы старой Империи сюда наверняка могли добраться только люди с ружьями и с лицами, которые не хочется наблюдать вблизи, разве что с приличной дистанции и сквозь оптический прицел. Однако извечная судьба городов – стоять на пересечении интересов. Потому здешних жителей держали в оседлости явно не только развалины или вывороченные ударной волной могилки предков. Их держал тут собственный шкурный интерес, помогающий выживать. Жизнь – штука приспособленческая, а речь лишь один из инструментов выживания. Хочешь жить – умей... Правильно! Разговаривать.

Вот и сейчас так же. Дьюка Ирнац еще не успел наметить, к кому бы обратиться, как из-за покрытого странным красноватым мохом здания бодро выковылял хромоногий мужчина неопознаваемого возраста и тут же взял курс на пересечение. Не сразу было понятно, что он улыбается шире Сферы Мира, потому что во рту хромого зубы напрочь отсутствовали. Он верещал что-то на чужих языках. Потому как каждую новую фразу он выстраивал на другом. Где-то на третьей-четвертой переборе, они с Дьюкай Ирнацем нащупали общую составляющую. Правда, почти тут же, обмен репликами перескочил на старый общеимперский. Густющие брови Хромого при этом чуть вздернулись – он удивился. Впрочем, тут же об этом и сказал.

– Давно нас не посещал никто с Севера. Давно. Кто-то пускал слух, что там у вас все вымерли, а оно... Надо же. А я вот всегда говорил, что северяне не вымрут – у них там эта... Как ее бишь? Цивилизация, о!

– Да, она у нас еще на мази, – согласился Дьюка. – А вы курите, любезный?

– Как не курить? – даже удивился встречный. – Один раз живем. И сам Выдувальщик вроде бы курил. Да еще неясно что. Надо ж было так накуриться, что б выдуть такое...

– Послушай, любезный, – оборвал тутошнюю пещерную философию наш охотник-проводник, протягивая сигаретку. – А где тут у вас теперь базар? Не перенесли ли в другие места?

– Что ты, друг. Свободный Рынок – наше всё! – Хромой с наслаждением обнюхивал сигарету. – Эх, хороша! Дашь еще две, или хоть одну такую цивилизованную? А я вас самой короткой дорожкой до рынка и сопровожу. Я быстро ходить умею, ты не сомневайся, друг.

– Так и быть, дам две, – кивнул Дьюка Ирнац. – Только учти, заведешь в засаду, тебе первому башку снесу: пистоль у меня знатный, не одного им кокнул.

– Я уж вижу, что человек уважаемый, – подобострастно согласился Хромой, покосившись на торчащую из кобура рукоятку.

Получив очередную порцию сигарет, он переложил их бумажкой, сказал что «хорошего помаленьку» и «экономить буду» и спрятал в какой-то дальний карман под многослойной одеждой. После чего тут же предложил новую услугу – «проход мимо местных достопримечательностей и даже, около постаментов украденного «на железо» памятника «победы в древней пограничной войне». И все это, всего лишь за дополнительную сигаретку, «или, там, патрончик хоть какого калибра». Патроны, видимо, были тут в качестве денег, что и не удивительно. Не книжки ж по зубному протезированию, в конце-концов. Те, наверно, после подрыва гидростанций в верховьях, годны ныне разве что на растопку. От осмотра постаментов и прочих чудес Дьюка Ирнац и мы в его лице отказались. Так что к рынку мы двинулись по «самой короткой» дороге. По пути новый знакомый, которого и вправду, оказывается, величали Хромым, как раз и выдал ту тайну, о которой помалкивал Шоймар и компания. Оказывается...

– Базар у нас самый знатный в округе, – со значением рассказывал, быстро скачущий чуть ли не на одной ноге Хромой. – Товар наш ценится. С севера, конечно, редко, а вот с востока и даже юго-востока к нам заезжают часто. Кто продавать, а кто и покупать. Обычно партиями, сами понимаете. И вы ж за тем же, понятно. Еще бы, с севера давно уж не заглядывали. Не скажу точно сколько, вдруг и пару лет. Так что товара-то нашего у вас поубавилось. Истирается товар-то наш, кто ж не знает. Прочный, прочный, а истирается, расходуется. Но ничего, тут подкупите. Потом хорошо наварите. Товар же хорош. Сам всегда вижу, радуюсь. Только из-за него-то наш городок еще цветом цветет, не высыхает людьми. Не то, что Большой Миторкоуп. На тот всего-то двух взрывов и хватило, чтобы засох окончательно. Только привидения теперь там. Ночью светятся, заманивают, за ноги схватят – не отпустят. Не по слухам говорю, друг-товарищ, не по слухам. Думаешь, чего я хромаю-то? Едва ноги унес тогда. Да уж! Занесла недобрая. Но зато здесь устроился. Людей вот встречаю хороших, провожаю до места. Могу даже ночлег показать хороший, с крышей. Не надо? Нет? Есть где баиньки-то? Ну, как хотите, доблестные купцы. Как хотите. А товар у нас, да. Знатный. Как раз намерен, купцы с запада пожаловали. Подвезли. Скажу вам, много раз я товар видел. Разный. Но этот! Слово даю, таких рабов еще сыскать надо.

«Рабов»! До этого момента я слушал каляканья местного в пол уха, но сейчас... Теперь я понял, почему Жуж Шоймар велел обязательно взять с собой мой докторский чемоданчик. Я то думал, на случай неожиданной перестрелки, для перевязки раненых, ныне же...

Итак, мы прибыли сюда прикупить рабов. Жизнь – штука прият... Не слишком приятная, но удивляться ей не перестаешь.

28. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Об этом не принято говорить. Даже теперь, после ужасов Атомной и то, какие-то тщедушные остатки деликатности не позволяют. И конечно, разум – эта жутко приспособительная инстанция – плетет свои доводы-объяснения. Мол, тяжелые условия существования вынудили... А так же, это как бы расплата агрессора, который начал первым и... Интриги помещенного в голову и прожорливого к пище агрегата известны.

Однако штуковина под названием рабство существовала и до того. До Большого Махания Атомными Дубинками. Оно не приветствовалось в столицах, но процветало на периферии вовсю. Заключение, своего собственного «производства», или пленные – военнослужащие противника, захваченные во время пограничных конфликтов. А так же, что греха таить, гражданские, прихваченные в процессе рейдов по территории агрессора. Понятно, после Всеобщей Атомной этого добра прибавилось без меры. Тирианцев, да и прочих «голубо-союзных», пару раз как минимум, брали в котлы целыми армиями. Их что ж надо было отпускать? Вот и приспособили по старой схеме.

Правда, теперь в дело внесено изменения. Ранее это все, как бы не существуя, бытовало на государственном уровне. Ясное дело, многие тысячи несчастных прогибались на частных предприятиях, ну так, куда ж деваться, раз средства производства в частных руках. Однако хотя бы сам захват – так сказать приватизацию живой рабочей силы – капиталисты вроде бы не производили. Получали от Империи и кланялись в ноги за подачку. Ныне другая песня.

Вся периферия погрязла в варварстве, так что самые эффективные собственники наладили добычу рабов самостоятельно. Да отрасль и сама по себе развилась. Ведь общее количество ценностей, после концентрированных ударов Большими Дубинками, несколько убавилось. А вот людишки, сколько их не колбасило вместе с городами и деревнями, а все не перевелись. Видимо, их и на самом деле было на Большой Суше чрезмерно. Так что из всего довоенного добра сохранились только люди. Ныне все эти бесхозные производственные силы следовало утилизировать. И задача, между прочим, упростилась. Ведь теперь Империя сгинула, и кто враг, а кто пока в сторонке, уже не разобрать. Вот потому можно было хватать всех, кто попадется. Своих, чужих – какая к бельмесу разница?

Ныне мы наблюдали частный случай данного предпринимательства.

29. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Сам торговец живым товаром не вооружен. По крайней мере, чего-то скорострельного или длинноствольного у него при себе не имелось. Да ему и не надо. Поблизости отирались две невысоких, хмурых личности с автоматами «резак», еще первого, увесистого поколения. По меркам местной, тронутой тленом жизни данные господа, возможно, считались вышибалами. Наш эскорт отборных спецназовцев конечно затыкал их за пояс. Однако автомат, есть автомат: что дистрофика, что здоровяка – всех он дырявит одинаково запросто. Да и наверняка, за какими-то из ближайших развалин наличествовала еще одна линия прикрытия. Работорговля – бизнес жуткий. Те, кто им занимается, не ставят человеческую жизнь ни в грош, но себя самих оберегают серьезно. Да и вообще. Я все же не верил рассказам Дьюка Ирнца, что в этом месте нет хотя бы подобия власти. Какой-то криминальный клан здесь, так или иначе, главенствовал, иначе попросту не могло быть. Заявление нашего проводника явно не совмещалось с его же словами, что именно тут обосновался один из самых больших торговых узлов всей юго-западной оконечности новой пустыни. Как же подобный куш мог остаться без хозяина? Вообще-то мне такое было до лампочки. Я совершенно ничего не мог изменить в сложившейся ситуации, даже на локальном уровне. Тогда зачем даже рассуждать о чем-то подобном?

Товар находился тут же. Прямо на голой земле сидели, скучившись и сгорбившись, люди. Вот эти были совсем в ошметках, видимо, все ценное из одежды у них отобрали еще в период «приватизации». Одежда, в условиях исчезновения текстильных фабрик и портняжных мастерских возросла в ценности многократно, так что стала прибыльным промыслом сама по себе, то есть, и без тех, кто ее когда-то носил. Вообще-то, очагов скученности товара было несколько. Значит, тут все же процветала не монополия, а добротное частное предпринимательство с конкуренцией. Возможно, даже честной. По-своему. Это подтвердилось хотя бы тем, что как только наша команда нацелилась на ближайшую коммерческую точку, главный торгаш тут же каркнул что-то своим поденщикам, а те, в свою очередь, набросились на отрешенно сидящих на земле. Некоторые на крики не среагировали; таких подстегнули, кого прикладом, а кого и, явно конкретно для этого изготовленной и изобретенной короткой пикой. В общем, к моменту нашего подхода весь «товар» уже был на ногах.

– Чего желают, господа? – обратился к нам работорговец с сияющим от счастья лицом. Поскольку наши главные несколько замешкались с ответом, хозяин стал тараторить без умолку. – Господа, есть все, что вы пожелаете. Цены умеренные, товар свежий, причем, с разных мест. В основном даже не перекупка – сами добывали, вот этими руками.

Торговец продемонстрировал нам достаточно грязные, большие руки. На правой не хватало двух пальцев. Все-таки бизнес у него достаточно опасный, даром ничего не дается. Сам торговец улыбался шире чем Сфера Мира. Артистизм был у него выше всяких похвал, или может, это была такая развеселая от природы натура. Совершенно не хотелось знать, как это его веселье проявляется в бизнесе. Что интересно, заговорил торговец с нами на старом общеимперском языке, причем, явно с примесью северного диалекта. Поскольку, на данный рынок заглядывали, наверняка, не только бывшие подданные Империи, и почти наверняка, как раз с северной оконечности довольно редко, то было неясно, как он угадал, кто мы есть?

Торгаш бойко рассказал, что у него наличествуют прекрасные работники для плантаций любых злаков, а так же садов. Кажется, он размечтался вслух: неужто, в этом преддверии разрастающейся радиоактивной пустыни кто-то выращивал пшеницу или просо? Видя, что наши шефы все еще помалкивают, торговец, видимо для уравнивания плюсов и минусов, решил поведать и о недостатках своего промысла.

– Вот по женской части, для развлечения, ничего нет, тут сразу скажу. Но не надейтесь, у других вы тоже ничего не найдете. Товар редкий, на край света, массаракш, приходится доби-

раться, чтобы достать. Есть самки постарше, но вполне годные для труда на улице, а уж на дому, так цены им попросту нет. Уступлю хороший куш, если возьмете десяток-другой, а?

– А жалко, что девочек нет, – вдруг брякнул, видимо, слишком уж заветное один из наших охранников.

– Тебе слово давали, Киль? – цыкнул на него Маргит Йо с некой скрытой злобой. – Следи за левым флангом! Тройное взыскание, – добавил он чуть погодя и сплюнул под ноги густой ком слюней.

Тем не менее, торгаш, услышав пожелание явно не главного, но все же покупателя, уже пустился в извинительные пояснения.

– Так девочек вы тут никак не найдете, господа. Всех самочек скупает Локадил-Медведь. Это уж давно повелось. Попробуй от него спрячь! Потом не даст торговать, ренту повысит. А уж куда он их потом... Сам расходует, или на дальний юг отправляет, я и не ведаю. Да и не хочу ведать, потому как я...

Однако власть здесь все-таки есть, констатировал я. Бандитская, ясный Мировой Свет, но все-таки наличествует. Наш охотник-проводник отстал от местной жизни, а она тоже, оказывается, меняется. Сейчас как раз Дьюка Ирнац и оборвал работорговца:

– Девочки нас не интересуют, любезный. Впрочем, мальчики тоже, – доложил он для довеска, и ослабил грубой шуточке. – Нам требуются крепкие, рукастые дядьки, с ногами к тому же. Не калеки.

– Носильщики? – тут же переключился торговец.

– Правильно, любезный, – кивнул Дьюка.

– Это всегда имеется, господин, – затараторил торговец. – Вам человек или недочеловеков? Все есть дорогой господин, все есть, имеется. Много двуногих возьмешь – скидку получишь вразнос! – срифмовал и даже пропел торгош. Да, в своем деле он был как рыба в воде.

– Учти, любезный, – негромко, но со значением предупредил Дьюка Ирнац, не сбрасывая с лица улыбку. – У нас с собой медицинский эксперт. Подсунешь плохих двуногих, вернусь сюда с ребятишками для выяснения.

– О чем говоришь, дорогой? – чистосердечно возмутился работорговец. – Кто когда жаловался на Кицулу. Кто у меня купил, тому год будет с недочеловека сплошная выгода. А уж с человека! – Торгаш Кицула закатал собственные глаза для наглядности. – Давай, дорогой господин, смотри. Товар, выбирай! Зубы считай! В попку заглядай! Кицулу почитай! – срифмовал он снова, или скорее выдал давно заготовленный слоган. Затем махнул своим помощникам, мол, приступайте, и те тут же начали командовать, подгонять «двуногих».

– Сколько самцов возьмешь, любезный господин? Дюжину возьми – бонус получи! Смотри товар, не горюй! Кицулу не мордуй! – базарных дел мастер, похоже, вошел в раж. В это же время его челядь, покрикивая и тыча пиками, заставила «товар» скинуть все свои лохмотья. Теперь перед нами предстали достаточно неаппетитно выглядящие мужчины самых разных рас и народностей. Впрочем, из-за немытых тел их было особо не различить. Одновременно с этим на здешнюю активность обратили внимание соседние торговцы. Кое-кто из них решил подойти ближе, кто-то даже попробовал переманить покупателя. Однако Кицула был настороже и успевал всюду. Он тут же прикрикнул на конкурентов, но теперь уже не на старом имперском языке, на чем похожем, но другом. Видимо, за это короткое время, на здешней территории уже умудрился появиться какой-то специфический сленг.

Наконец подал голос, до того сохраняющий пристойное молчание, Жуж Шоймар:

– Я бы взял у тебя десяток, дядек. Только если б рабы твои были покрепче. А так...

– Что болтаешь-говоришь, дорогой господин! – возмутился на подобные сомнения рыночник. – Слова изливаешь, не понимаешь. У Кицулы лучший двуногий товар. В округе не найти самцов круглее и больше упитаннее. Зачем большой самец, на кой грець? Большой – много жрет, лениво идет, воды много пьет, гадит как бегемот. Будешь сам еще воду ему нести,

дорогой, застилать постельку мягкой травой! Разве надо так? Маленький – тот живой, работать будет как заводной! Никогда не будет хлопот – сундуки все твои унесет!

Этого Кицулу было не унять. Может, до всеобщего катаклизма он состоял при каком-нибудь рекламном агентстве, кто знает? А может, он уже в те, благостные времена подрабатывал таким же бизнесом. Что говорить? Рабство вовсе не сегодня родилось.

– Далеко ли собрались, господа хорошие? – поинтересовался торгаш, заискивающе глядя на Шоймара. Тот не удостоил его ответом, он внимательно разглядывал обнаженных мужчин. Зато неожиданно завелся Дьюка Ирнац.

– Зачем тебе много знать, любезный? Мы ж тебя не пытаем, где достоешь добро это ходячее. Вот и нас не тронь, будь так любезен.

– Наши дела сложные, вам не понять, – примирительно вставил Шоймар.

– Я извинюсь, господа хорошие. Не хотел обижать. Не хотел ругаться. А спросил почему. Если путь дальний, может, прихватите еще пяток самцов или самок послабже? Есть же разница, мясо на себе нести, или оно самоходом пойдет?

– Ах ты прыщ! Человечину хаваешь, масаракш! – прошипел внезапно до того занятый исключительно охранными функциями Маргит Йо.

– Уймись, ротмистр, пожалуйста, – повернулся к нему Жуж Шоймар. – Мы уж с Дьюкой сами уладим. Доктор, идите сюда. Гляньте вот этих, что ли.

– Не, эти не сильно пойдут, – мотнул головой Дьюка Ирнац. – Дайте я, профессор. Уж извините, но я не одного голована в этих делах съел.

Он сам начал отбор «самцов». Шоймар устранился, перешел в разряд наблюдателей. Лишь время от времени благосклонно кивал. Мне пришлось взять на себя лишь контролирующую функцию. То есть, я делал общий осмотр, измерял давление, смотрел белки глаз, брал пробы крови шприцем и тут же осуществлял простейшее тестирование на заражение оспой или чем-то такого же уровня опасности. Еще конечно проводил вдоль тела дозиметром: не хватало прихватить с собой таких, которые не только умрут в ближайшие дни, а еще и успеют чуть дооблучать окружающих. Члены экспедиции и так получили некоторую дозу пробираясь через пустыню. Совсем не стоило ее усугублять.

Делая пробы и прочее, я старался не нервничать. Может быть, меня выдавали руки, а может, они и не дрожали – я просто себя обманывал. Может, я совсем не такой чувствительный, как о себе думаю. Еще я старался, даже осматривая глаза, в них, как таковые, не смотреть. Передо мной были не люди, так, ходячие манекены, а я просто делал порученную работу. Что с того, что я представлял ее несколько по-другому? Что с того, что Жуж Шоймар не предупредил меня загодя, еще там, в побеленных стенах аудиторий Департамента Науки? Кого, или что – если это просто самоходные машины – отберет мое начальство, мне должно было быть совершенно до Мирового Света. Разве что по моей части все обязано оказаться относительно тип-топ.

Почему относительно? Потому что передо мной находились не свободные люди и даже не солдаты какие-нибудь. Это были рабы. Об их здоровье не заботились никогда, и даже накануне, лишь в той мере, в какой надо придать этим самцам и самкам товарный вид. В пределах возможности, понятное дело. Несколько удивило, что их не отмыли. В конце-концов, Новый Бракуд примыкал к реке. Но кто знает, может, вода в Красной Змее фонит здесь так, что мой дозиметр после такого купания, трещал бы, не переставая?

Лишь однажды я попытался вмешаться в сделку.

– Командир Шоймар, – сказал я ему тихо, дабы не слышали окружающие. – Здесь двое наших.

– В смысле? – вскинулся профессор.

– Как минимум двое. Может, есть еще. Явно наши бывшие солдаты. Имперские, в смысле.

– И что? – спросил Жуж Шоймар совершенно ледяным тоном.

– Ну... – не нашелся я сразу. – Надо бы их освободить. Выкупить что ли? Мы же все-таки...

– Дар Гаал, – с учительской интонацией оборвал меня начальник. – Эти люди попали в отобранные Дьюкай? Вот и посмотрите. И уймитесь. Империи давно нет, Дар. И мы не должны нести за нее ответственность. Мы тут не со спасательной миссией, наконец, доктор Гаал. Спасти всех, кто тут наличествует из бывших имперцев, у нас не хватит никаких средств, и никаких сил, если вы намекаете на боевое разрешение ситуации. Нам просто требуются носильщики. Десять, или двенадцать. Сейчас решим по цене. Делайте свою работу, доктор Гаал. И не вздумайте что-то химичить, чтобы отобрать именно наших бывших. Не дай Выдувальщик, с командованием рабочей силой появятся проблемы. Хотя... – Жуж Шоймар на секунду задумался. – Если все-таки попадутся среди отобранных, и пройдут всю вашу экспертизу, то пусть будут. Но не больше двух. Не хватало мне еще восстания рабов по дороге. А парочка... Пожалуй их можно будет использовать вместо старшин, как начальников троек. Сейчас прикину с Дьюкай.

Он отвернулся и пошептался о деле с нашим охотником-проводником. Тот кивнул, на какие-то из его соображений. Я, клянусь, смотрел на все это опарашенный донельзя. Я и до того подозревал, что Жуж Шоймар рациональная скотина с арифмометром в голове, но о том, что душа у него абсолютно отсутствует, как-то не догадывался.

Но вот теперь руки у меня задрожали явственно. На бывших солдат, с которыми до того я перекинулся несколькими словами, и которым, на свою беду, я все же невольно глянул в глаза, смотреть у меня теперь не было никаких сил. Видит Мировой Свет, я ели-ели сдерживался, чтобы не заплакать от бессилия. Наверное, Сфера Мира создана не для сосунков, типа меня. Она выдута исключительно для железных людей, с электрическим вычислителем в черепе. А я, так, вымирающая аномалия.

30. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Присутствую на чем-то вроде импровизированного военного совета. Я допущен, но право голоса имею только в качестве совещательного. Это уж как пить дать. Обсуждаемый вопрос вообще-то важнее некуда: наши дальнейшие действия и направление движения.

– Есть новые обстоятельства, – говорит Жуж Шоймар. – Пока шла дезактивация техники, наш радио-гений – Риши Элеме, и наш полиглот – Имре Моль не теряли время даром. Есть радиоперехваты, и, даже не горе, достаточно много. С западной стороны вообще активация радио-эфира. В связи с чем? Догадайтесь с трех раз, – вообще-то тут подразумевается шуточка, но смеяться не хочется, да и сам Шоймар не улыбается. – Дважды Риши засек характерный радио-всплеск – очень краткосрочный. Я не очень поверил, и тогда он мне дал запись таких же, но почти семилетней давности. В общем, на западе два атомных подрыва, причем, это только за время пока наши радио-гении были на стреме. То есть, возможно, больше.

– Что, атомная война? Снова? – мой брат вообще-то ни к кому конкретно не обращался.

– Вы чему-то удивлены, Каан Гаал? – косился на него Шоймар. – Разве кто-то подписывал шесть лет назад какой-то договор о мире хоть с кем-нибудь? Вроде как, нет. Некоторые считали, правда, что как бы и не с кем – старые царства-государства испарились, новые не появились. Может, и надо было с кем-то заключить чего-нибудь, но то не наше маленькое дело.

Тут руководитель похода прав. Не в том плане, что «не наше дело». Дело-то как раз касается каждого, как ни крути. Но вот насчет того, кто мог тогда разобраться, с кем и как чего-нибудь заключать? Сами Империю похоронили, и делили, рядили не отравленные радиацией территории. Между делом прошло еще две небольших атомных. Так, ММАД – Малое Махание Атомными Дубинками. Возможно, и больше чем две. Не обо всем же народу сообщалось. Тем более, если эти ММАД где-то у черта на куличках, так кому какое дело? Но вот последние годы, вроде бы, стало тихо. Кое-кто – и я сам в том числе – попросту надеялся, что наконец-то у всех позаканчивались заряды, а производство новых расщепляющихся материалов полностью прекращено из-за банальнейшего сноса обогатительных заводов подчистую. Оказывается, я и прочие были чрезмерно оптимистичны. Атомные дубинки снова в деле.

– Короче, мы думали как, – продолжил Жуж Шоймар, у которого в процессе доводки страшной новости не дрогнул ни один мускул на лице. – Думали, переправиться через Красную Змею, и двигать на юг. До гор Безрассудства, как минимум. Там бросить машины, и осуществить переход через ледники. Ну, а далее видно будет. Однако теперь получается... Да вот и Дьюка Ирнац кое-что... Сами скажете, Дьюка?

– Я потолковал тут с торговцем за бутылочкой «Болотной», – включился мастер-проводник. – В общем, они страшно обеспокоены. С одной стороны, эта сволота радешенька перспективам. Ну, сами понимаете. Разрушение новых очагов цивилизации – если бомбы бросили по сохранившимся городам – это хаос. Это кучи беженцев. А там, где беженцы, и хаос, там торгаши живой плотью и погреют руки.

– Вы нам тут, о принципах работоторговли докладываете? – весьма грубо вмешивается Маргит Йо. – Давайте к делу, а?

– Есть! Господин гвардии-ротмистр! – ухмыльнулся в его сторону Ирнац. – В общем, перспективам бизнеса торгаши рады донельзя, а вот теперешней ситуации не очень. Стабильность нарушена. С запада сюда могут хлынуть, кроме бесхозных беженцев, целые потоки отморозков – дезертиров и прочего. Может, целыми полками. Так что наши торгаши сели на чемоданы, а уж о новых походах на юго-запад – в бывшую Тирианскую Федерацию, или Княжество Ондол – совсем не помышляют. Будут ждать, пока что-то и как-то утрясется. Примерно так.

Дьюка Ирнац смотрит на Шоймара, возвращая слово. Тот продолжает:

– По этой причине – массаракш – было бы полным идиотством с нашей стороны придер- живаться первоначального плана. Однако, теперь кое-что из хороших новостей. Здесь, прямо у местной пристани, стоит грузовой корабль. Он тут чем-то наполняет или опорожняет трюмы – нам до края Сферы Мира – подробности; главное не это. Главное – потом этот «Жебештьен Шо», так он зовется, пойдет по течению Красной Змеи. Более того, он, кажется, намерен дойти до дельты и пойти по морю. К сожалению, не на юг. На север.

– Извиняюсь, профессор, – вновь подает голос мой брат, который у нас вообще-то эксперт по палеонтологии, а не главный советник. – Корабль пойдет по течению. Следовательно, на юго-восток. А нам что-нибудь известно о том, что сейчас творится на юго-востоке?

– Массаракш! Гаал! – заводится Жуж Шоймар (чем-то мой братец Каан умудряется его всегда доставать). – Конечно, нам мало... да, почти ничего, не известно, что там происходит. И что? Предлагаете сидеть здесь и жевать сухари? Дожирать припасы?

«К тому же мы еще и рабов прикупили, и придется кормить», – я занимаюсь достройкой фраз про себя.

– Хорошо, понял, – спокойно говорит Каан. – Но зачем нам потом на север? Там Северная горная цепь, может даже, Страна Варваров; уже настоящих. Что мы там забы...

– Мы не пойдем на север, господин палеонтолог, – перебивает Шоймар. – Мы, само собой, массаракш и еще раз массаракш, пойдем на юг. Найдем удобное место ниже по течению и высадимся там. В любом случае мы окажемся гораздо ближе к нашей цели, чем сейчас. Гораздо ближе. В общем, это и есть всё моё сообщение. Продолжите, Маргит?

– Запросто, – чеканит наш гвардии-ротмистр. – В общем, что хочется довести и о чем проинструктировать. Скоро будем грузиться на судно (я думаю, мы договоримся с этими реч- никами). Прошу всех принять активное участие в погрузке. И всем смотреть в оба. За нашим грузом. И друг за дружкой тоже, очень рекомендую. Все уж в курсе, центром какой специфи- ческой торговли оказался этот городишко. На борту, тоже самое. Держаться в куче. И лишнего не болтать. Куда, зачем плывем-едем, никому кроме нас знать не надо. Да и откуда мы, тоже не стоит балакать. Ибо... На западе началось всерьез. Очень не исключено, что Страна Неизвест- ных Отцов уже принимает участие, пусть даже небольшое. То есть, мы подданные одной из стран участниц. Не хватало, чтобы нас кто-то заложил, не дай Выдувальщик Сферы. В прин- ципе, у меня всё, – повернулся Маргит Йо к начальнику.

– Прекрасно, – кивнул Жуж Шоймар. – Сделаю дополнение, потому как кое-что вспом- нил. Мы так и не пополнили продовольствие, однако за счет водного транспорта, мы, воз- можно, сэкономим время и энергию, а следовательно – пищу. Словом, все всё поняли? Кто не задействован, может покуда отдыхать (наши ребята развернули походных палатки для прак- тики развертывания и комфорта). А тех, кто мне потребен, я дерну в любой момент. И вы, Каан Гаал, тоже можете подремать. Ваши навыки в откапывании окаменелостей мне, покуда, по барабану.

Да, что-то мой братишка нашему профессору-командиру дюже и дюже не нравится. Надо бы поговорить с родственником, чтобы несколько унял гонор и ушел в тень. А ведь поначалу Каан пришелся Шоймару по душе. Иначе бы он его не в жизнь не взял. Мало ли в Департаменте Науки Неизвестных Отцов молодых, бойких спецов по ископаемым? Меньше, разумеется, чем когда-то в старой столице, но очень даже немало. Так что зазнаваться и лезть к начальству с внеплановыми, скользкими вопросами не стоит. Как бы внушить это младшему братику поде- ликатнее?

31. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Не знаю, когда наш второй радист спит. Первого, Риши Элеме, я пару раз наблюдал дремлющим в уголке. Нет, он тоже работяга, каких поискать. Но как всякий настоящий военный, он не прочь провалиться в сон в любое время дня и ночи, если подворачивается шанс. А вот Дам Залата не такой. Похлестче будет. О Господи Выдувальщик Сферы! После БМАД – Большого Махания Атомными Дубинами – в этом мире все перепуталось. Штатские пашут больше военных, причем, по собственной воле. Залата все время колдует над своей чудо-рацией. Ночи напролет не снимает наушников, сосредоточенно подкручивает верньеры на микрон, ловит малейший шорох исторгнутый Сферой Мира. Подозреваю, что его все же интересуют членораздельные послания очагов цивилизации, а не несистематизированные природные шумы исходящие от Мирового Света. Если бы второе, то тогда бы ему не требовался время от времени экспедиционный полиглот Имре Моль. А так, они порой шушукаются до рассвета, или Залата посреди ночи тихонько зовет дневального и просит разбудить Имре. Тот является мгновенно. Тоже ничего себе – заводной апельсинчик.

Если бы Залату интересовали не людские голоса и точки-тире, а природные завывания, тогда бы он шушукался исключительно с Ио Керталаном, нашим главным экспертом по урановым рудам, а значит, и радиации. А что? После БМАД внутри Сферы Мира образовались десятки радиационных поясов. Фонят так, что в эфире музыка сфер сплошняком. Особый кавардак стоит в местах, над которыми эти самые радио-пояса накладываются друг на дружку (выше, иль ниже один к другому – бог весть), а то и вообще сталкиваются. Жуж Шоймар – явно имеющий задатки гениальности – высказал как-то мысль, что по точкам пересечения этих самых поясов можно с приемлемой точностью определяться с координатной сеткой; компас на фик не нужен. Конечно, для этого требуется база данных по этим самым поясам. У нас, покуда, такой нет, так что от радиационных поясов одни проблемы. Глушат они эфир – никуда не денешься.

Что еще надо отметить, так то, что наши военная бюрократия зря не пользуется новинку вовсю. Кремневую, или, как величает ее Дам Залата, «полупроводниковую» штуковину вполне можно ставить на конвейер. Я не специалист, но исходя из прошлого опыта, вижу, что ломается она значительно реже, чем обычная ламповая станция. Да, и с этим ноу-хау бывает, видимо, потому как два наших радиста иногда колдуют с отверткой и паяльником, развинтив ящик на десяток модулей. Однако редко, весьма редко.

В общем, все эти наблюдения явно от безделья. В ожидании грядущего путешествия по Красной Змее на пароходе, я несколько расслабился. Лечить пока, слава Мировому Свету, некого. И кстати, в грядущем походе, у меня, оказывается, еще и поубавится потенциальных клиентов на врачебные услуги. Четверых из отряда мы оставляем тут, в Новом Бракуде, вместе с нашей колесной техникой. Потому как, в связи с коренной перестройкой маршрута, она нам покуда незачем, да и не влезает она вся на местное суденышко.

Кому как, а мне это внушает определенную уверенность в завтрашнем дне. Наш начальник отряда все же думает о том, как мы вернемся обратно. Это очень хорошо. Конечно, определенные сомнения в сохранности имущества возникают. Все же бензин и прочее в здешних местах жуткое богатство, а всего четверо охранников? И к тому же, только один гвардеец – он за старшего – а остальные двое те самые водители «Скоробеев», плюс один гражданский, из вспомогательного персонала. А ведь вокруг народ такой, что палец в рот не клади. Правда, оружия и патронов им оставили вволю. Сдаваться в плен, в городе, в котором главным пунктом товарообмена значатся рабы, будет только сумасшедший. Так что может наши и отобьются, и имущество сохранят.

Кстати, в том, что колесная техника несколько месяцев постоит без нас на открытом воздухе, есть положительный момент. Грузовики, прицепы, бронеходы и бус пройдут дезактивацию автоматическим образом, за счет полураспада радионуклидов.

Разумеется, остающимся я припас изрядный пакет медикаментов, с подробнейшими инструкциями по применению. От передозировки, по крайней мере, они не умрут.

И кстати, на счет того, что работы у меня убавится. Вообще-то, это касательно людей, пациентов у меня убудет. Причем, по старой интеллигентской привычке, объединяя в понятие люди и нас, и наших прикупленных подневольных. Но ведь отныне кроме людей у нас появились еще четвероногие. Пятнадцать крупных собак-носильщиков, вот сколько мы прикупили, при вторичном походе на рынок. Всю эту свору будем грузить с собой на корабль, и всю дорогу кормит совершенно зазря. Работать собачкам предстоит уже после, когда мы все-таки где-то и как-то сойдем на сушу.

Между прочим, тут у нас первый прокол. Господин Шоймар вообще-то планировал прикупить не простых собак, а все-таки голованов. Во-первых, они более крупные и выносливые, а во-вторых, джунгли Топожвари-Мэш – это их родные края, и потому они куда устойчивей к местному климату и всяческим паразитам. Однако, как назло, ни одной круглоголовой псины мы на Собачьем рынке Нового Бракуда не встретили. Причем, на наши расспросы, некоторые торговцы блеяли что-то неказистое, насчет того, что последнее время поголовье голованов как-то поредело. Дикие, мол, повывелись, а с давно одомашненными тоже что-то не в порядке. По их рассказам, одомашненные голованы вообще поразбегались. Темное дело, какое-то.

Мне лично даже обидно. На кой ляд я послушал Жужа Шоймара и кучу вечеров пропотел над глупыми монографиями по этому круглоголовому виду? Знания не пригодятся. Разве что там, в сельве Топожвари-Мэш, ежели нам все же встретятся дикие особи.

32. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Судно движется ели-ели. Да и движется ли вообще? Если б какая-то лягушка целенаправленно скакала вдоль берега, она бы нас обогнала. Запросто. Учитывая, что мы вроде как плывем по течению, вообще непонятно, есть ли у «Жебештьена Шо» винты, или чадающая тарактелка жрет мазуту просто так. Точнее, что это я: «мазут»? Мы погружаемся в прошлое. В деле исключительно дрова, порой вперемешку с более ценной фракцией – углем.

«Жебештьен Шо» – это в честь владельца – он же капитан. Глядя на давно не видевшие краски борта уже и неясно, хотел ли сам Жебештьен прославить себя или все-таки унижить. Понятно, что судно досталось ему в личное пользование уже после распада Империи. Раньше, наверное, именовалось как-нибудь похитрей. Трофей, подобранный где-то в опустевшем после бомбардировки (дай Выдувальщик, что б не атомной) порту. Или там, захваченный пиратским образом, прямо в процессе хода из пункта «А» в пункт «Б». И тогда команду и пассажиров за борт, возможно даже, в угоду гуманизму, избирательно. А что? В процессе БМАД и после случалось и не такое. Поскольку привычный миропорядок рухнул, в пределах Сферы Мира стало дозволено всё.

Пока «Жебештьен Шо» все еще плетется по реке. Учитывая скорость и кашляющие пароксизмы, когда-то мазутной, а ныне паровой машины, с трудом верится, что он сможет идти по морю по нужному вектору. В смысле, указанному в маршрутном листе. Доколулавшись до моря, корабль, вроде бы, двинет на север, и пойдет с огибанием Большой Суши к городу-порту Самый Лучший Курорт. В смысле, к его останкам. И порта и города. Но нам, вообще-то, вроде бы требуются другие места. Это даже не учитывая то, что дабы попасть в этот Самый Лучший Курорт необходимо прочихпыхать мимо территорий абсолютно не подконтрольных Неизвестным Отцам. Мимо достаточно враждебно настроенной Пандеи и почти такой же недружественной, отколовшейся от Империи первой, Хонти. Весьма может быть, что пароходик даже зарулит походя в какие-то тамошние порты. Уж если он собирается проделать столь рискованное путешествие, то явно не из любви к приключениям, правильно? Небось, у него тут полные трюмы какой-нибудь контрабанды.

Или Жуж Шоймар решил действовать как в настольной игре-ходилке? В смысле, бывают там, в некоторых пунктах, невезучие стрелки, которые переносят фишку обратно, клеточек на десять-двадцать. И тогда нам придется повторить путь к югу. Однако в отличие от фишек, у нас все же не бесконечные запасы еды. Да и силы тоже не безразмерные. И к тому же, «скоробеи» с прицепами и бронеходами остались в районе Нового Бракуда. Однако у Жужа Шоймара явно что-то на уме. Он – человек целеустремленный до жути. Ему ходилки «назад – и по новой» наверняка не приглядываются. Тем более расход ресурсов случается не только в плане съестных припасов.

На палубе парохода от людей не протолкнуться. Народ катит в цивилизацию. Я не в курсе, как в Самом Лучшем Курорте или где там еще на побережье обходятся вот с такими вторжениями. Есть, наверное, какая-то таможенная служба, которая всем этим занимается. С другой стороны, половина из этого народа когда-то жили в одной с нами, общей Империи. Страна Неизвестных Отцов тоже часть той же Империи, к тому же, претендующая на главное титульное наследство, так почему бы, бывшим подданным не вернуться в лоно матери? Детишки, конечно, возвращаются еще те. Я всех имею в виду, и взрослых тоже. Здешний народец прошел огонь и воду, им палец в рот не клади. Еще бы, прожить хоть сколько-то времени в городе работоторговцев, и не стать товаром самому, это еще надо уметь. Кстати, в предпоследнюю ночь жизни на суше мы не досчитались одного человека. Сгинул напрочь. Лаборант-историк Кян Рильмош. Мы всё, что можно, обыскали. Так и осталось неясным, сам ли он дезертировал, решив, что дальше «ни-ни», или же его все же выкрали, по местному обычаю?

Между прочим, все эти мои размышления на счет таможено-пограничных проблем яйца выеденного не стоят. Откуда я знаю планы палубной толпы? Не исключено что они сойдут с этого парового «корыта» гораздо раньше, еще на Красной Змее. В конце-концов, обстоятельства покидания речного порта были нетривиальными, на борт набились все подряд. Быть может, до сего дня, они ни о какой водной прогулке вообще не помышляли.

Однако если кто-то думает, будто теперь, оставив город рабовладельцев за кормой, можно полностью расслабиться, то сильно ошибается. Болтают, что на Красной Змее местами промышляют пираты. Я лично в это верю. После посещения рынка рабов, я окончательно понял: человечество этой сферической Вселенной никогда не поумнеет и не станет гуманнее. Уж если оно не прибавило ума после Большого Махания Атомными Дубинами, то куда дальше то?

33. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.

Страшных штук у народа людей хоть отбавляй. В этом деле они мастера, никуда не денешься. Но, самая страшная все-таки «зубоскал». Похож на простой бронеход, только много тяжелее. Жуткое, вонючее железо. Причем, броневое железо такое толстое, что даже не слышно, есть там кто-то внутри, или он сам по себе, напрямую своим богом Железа управляется. Целая гора этого железа, и она еще движется. Порой так движется, что диву даешься. Догнать сходу можно только рывком. Не успел – бессмысленно, только пыли зря нахлебаешься. Задохнешься, обчихаешься в этой пыли. И где только берется? Минуту тому была чистота – любо-дорого смотреть – трава-мурава по шею, даже запахи приятные пробиваются через человеческую вонючку, а теперь... Все выворочено наизнанку, травка не просто полегла – ее словно Большой Тигро-Питон слизал подчистую, не иначе.

Этот их «зубоскал» так чадит, так воняет, что, сколько не внюхивайся, а не почувствуешь, как внутри живые человеческие сущности сидят. Бывает до семи враз понапихано. Как умещаются неясно. Может, народ людей все-таки тоже вышел из пещер, и им там, в сумерках приборных, по кайфу таиться замороженными? Может, неправ старый блохастый Рурук, что люди сошли с деревьев и просто забыли, как залезать обратно на ветки?

Но люди, и правда, хитрые, что те макаки. Если б сразу «зубоскал» этот в полной красе показали, как он шпарит через свежесажженный лесок напропалую, кладя деревца на лопатки по четыре враз, как неожиданно замирает на месте и ахает своей пушкой, как на пяточке вертится, что тот шмель-лесовик. Порой, ствол для ракетной утвари, такая бамбулина, что чуть ли не голову круглую можно всунуть: конечно, была б охота, смотреть всю эту гладкость, маслом нашлифованную. Люди хитры. Вначале только макеты. Подумаешь, стоит деревянная хижина дурацкого вида. Если живенько под нее залезешь, то кусок мяса дадут. Особо бестолковым, типа Паленой Спины, тем вообще кость сразу под хижину. Паленая Спина, которого народ людей кличет Роу-Ро, вообще думал, что под теми досками кости и крылышки куриные сами собой вырастают, типа как подарочек от Большой Мягкой Лапы из Пещеры. Людям потом даже в обратку его перетренировывать пришлось, чтобы бежал под этот дубликат «зубоскала» только по приказу, а не сразу как увидел.

Само собой из малой стаи – команды, если по-человечьи поугаить – никто не догадывался, что это просто модель в натуральную величину. Тут наши сущности оказались ничуть не лучше безмозглых, безсущностных собак, которых подобным трюкам спокон веку учат. Их еще многому учат, и подолгу. Наши такое сходу усваивают. Задумаешься порой, кто умней. С любым из малой стаи за два кусочка говядинки – раз, и готово; разве что с Роу-Ро возня, что с примитивной породой. А собачку, ту пока выучат, так ведро вырезки изведут, не говоря про сахарок. Благо, хоть наши, пещеры помнящие, сущности за сахарный кубик ни в какую не полезут. Все ж, собаки, хоть и родственники, но дальние – седьмая вода на киселе. Сахарок наши сущности, в отличие от длинномордых примитивов не лузгают. Не усваивается он в нутре сущностей, что ли? Добротный отличительный признак, надо полагать. Еще не хватало за кусковую белизну на задних лапках кланяться.

Так вот, никто из малой стаи знать не знал. Не то, что молодь месяцами после, которую наши сущности сами могли уже личным примером: «Делай как я!». Наши шерстистости, что щенятки молоденькие, все как на подбор, ни сном ни нюхом. А оно вот как. Вначале под деревянный макет, потом под него же, но катящегося по каким-то шпалам, дальше под горячую железную плиту. Ползешь, уши прижав, носовые щели сузив, и чуешь нюхательными нервами запах паленой шерсти – это твой загрибок уже дымит. Конечно, потом не кусочек жеваного мяса, а полноценный отвесок, или рыбка свежая – налетай. Но загрибок чешется. И даже новый обычай, кичиться друг перед дружкой, у кого из сущностей этот самый загрибок более лыс.

Понятно, что у Роу-Ро – Паленой Спины. Ну потом, наконец, и настоящий «зубоскал». Вначале, как водится, стоит себе с охлажденным нутром, никого не трогает. Протолкнешься под него и радуешься, что от солнцепека схоронился. Почти как в родной, забытой пещере. Лафа просто, как папугаят в народе людей.

Однако это только очередной первый этап. Потом «зубоскал» еще покоится, но уже урчит движками, периодически взрывает. Собачина за сахарок, а круглоголовая сущность за рыбку с чешуйками, лезет под эту жуткую железяку. Дальше, больше, понятно. Это теперь понятно, или, например, щеночкам, которые пришли позже, потому как им растолковали, объяснили старшие сущности, а тогда, ничего неясно, везде непонятно.

Короче, в следующий раз этот самый «зубоскал» ползет, а твоя сущность должна быстро, но, не выдавая себя, подобраться с нужной стороны, и спокойно отлежаться, пока ужасное порождение больных мозгов народа людей над тобой прокалывается, проскрежещет. О, Большая Мягкая Пещерная Лапа, какое счастье, что «зубоскалы» эти к запахам совершенно нечувствительны! А то бы запросто учуяли. Ибо некоторые из народа, прямо как дворняги, под себя от страха. Но простительно, клык правый ставлю, простительно. Фишка-то в чем, оказывается. «Зубоскал» этот, толи и правда, как урчит Блохастый Рурук, является концентрацией проклятий всего народа людей, толи все-таки такой тяжеленный. В общем, если он, не дай Мягкая Лапа, внезапно останавливается, то проседает вниз. Ну, а если под ним в этот момент кто-то из народа, или собачка какая-нибудь, то... Конечно, не такая смятка, как ежели под саму стальную гусеницу, но тоже так, в грунт или траву-мураву наполовину впечататься, хорошего мало. Первому с этим делом не повезло Курру Сломанному Когтю. Люди потом плетью малую стаю отгоняли, чтобы никакая сущность не разглядела подробно, что к чему. Оно понятно. Представьте, кто после зрелища раздавленной круглой черепушки, будет за мясной супчик прыгать под катящуюся гору? Народ людей что-то потом даже выяснял между собой. Изученные, которые дружат с народом, и пришлые, те, что сидят у порождения бога Железа внутри. Вроде бы даже не только орали, как обычно. Типа, на том и закончилось. А даже руки их, многопальцевые, в ход пошли. Наш народ загнали в вольеры, потому особо было не рассмотреть.

Ну потом, канитель – начинай сначала. То есть, может это народ людей со всякими длиннордыми собачьими худышками так привык – те ж туповаты, все ж. Им словами ничего ведь не объяснишь, покажи, да погоняй недели кряду, пока хоть что-то дойдет. Гавкая покороче, теперь опять под деревянную хижину-модель, но только ныне к бокам приторочены тяжеленные бомбулины из того же железа, что и «зубоскал». Залазишь, значит, с этими бомбулинами под доски и сидишь, ждешь, пока тебе мясца их миски подбросят. Порой и рыбка перепадает, но редко почему-то.

Потом, с этими же круглыми бамбулинами лазишь под движущийся макет. А там уж по восходящей. Пока опять не приходим к жути железной, коя и вправду страшная. Скучные игры у народа людей – однообразные.

34. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Ну, конечно. Кто бы надеялся, что нас оставят в покое за просто так? Полный добра плавающий сундук от перегруза ели-ели бредет по реке. Позволить ему уйти за здорово живешь, это стать посмешищем на обоих берегах Красной Змеи. А добра на судне действительно невпроворот. Это конечно, если считать добром людскую массу на палубу. Но как же ее не считать? Что есть самым главным товарным знаком Нового Бракуда? Чем город прославился окрест, а так же на юге и востоке? Вот то-то. Причем, на палубе в основном люди пока еще официально свободные, в пределах Сферы Мира, понятное дело. А вот в трюмах, вроде бы набиты еще и взаправдашние рабы. Говорят, набиты поплотней, чем шпроты в банке. Сам не заглядывал, не имею жажды расстраиваться.

Как оказалось, мы зафрахтовали места на «Жебештьене Шо» очень даже вовремя. Не исключено, что с помощью нашей маленькой ручной армии под руководством Маргита Йо мы бы, на крайняк, пробились на палубу и без всяких билетов. Но все ж, устроились бы явно не так удобно и с размахом. В нашем распоряжении, как ни крути, а четыре полутрюма-полукаюты. Самый шумный – псарня. Уж где-где, а там лай стоит почти непрерывно: собачье племя выясняет между собой кто же из них все-таки главнее. Понимали б куда их везут, может и не тем бы озаботились.

Так вот, собаки ладно, а вот люди набиты так потому, что в последний день в портовом городке началась паника. Дошли слухи, что к городу приближается какое-то воинство. Неизвестно чье, точнее, данные противоречивы. Даже активировавший по сему поводу рацию Риши Элеме не смог поймать ничего. То есть, скорее всего, не боевое подразделение каких-нибудь вынырнувших из своей радиационно-пропитанной преисподней тирианцев, капури-танцев, либо еще кого. Настоящие военные завозюкали б весь эфир болтовней со штабами. Конечно, не исключено, что какой-то батальон, дезертировавший скопом. Но скорее всего, все же, некая бандитская орда. В конце-концов, даже на территории Страны Неизвестных Отцов таковые время от времени промышляют, хотя гвардия подчищает территорию от вооруженных дезертиров уже не первый год. Ну, а здесь, где всем правит беспредел, подобное в порядке вещей.

Короче, город не стал разбираться, кто там наступает конкретно, а бросился врассыпную. Пароход брали штурмом. Благо местная команда явно не из новичков, и корабль отвалил быстро. До того, как перевернуться от перегруза толпой. Мы, слава Мировому Свету, еще заблаговременно заняли места «согласно купленным билетам». Еще, спасибо Выдувальщику Сферы, наши военные и профессорские боссы все же загодя прикинули, что хранить колесную технику в городе работоторговли не стоит. И потому отвели машины подальше, в одно холмистое местечко известное Дьюка Ирнау по каким-то прошлым делам. Кстати, перед местными проимитировали отъезд колонны насовсем. Тех, кто помогал уводить бронеходы, затем вернули на одном из «скаробеев» обратно, причем, очень даже вовремя. Успели к авралу по случаю грядущего грабежа.

И вот, если в Новый Бракуд действительно нагрянуло серьезное воинство, а оно, вроде как, нагрянуло – мы ж видели каких-то всадников когда отчаливали, так? – то тогда такую добычу как судно «река-море», груженную живым товаром под завязку, упустить никак нельзя. Ну, не борцы же с работоторговлей напали на город, правильно? Понятно, что даже если бы какие-нибудь, непонятно откуда взявшиеся борцы, то нам лично все равно надо спастись сломя голову. Мы ведь теперь, благодаря господину Шоймару приобщились – прикупили собственных невольников. Вздернут, и не спросят документы; печати Департамента Науки Неизвестных Отцов – вряд ли помогут. Однако мысли о службе истребления работоторговли, это, наверное, галлюцинации от речных испарений и общей толкотни вокруг. Откуда взяться этим

борцам за свободу и равенство? Разве что с идеалистическо-философской Зеркальной Сферы? Однако пока, за всю историю, пришельцы оттуда не появлялись.

Но ныне речь не об попаданиях из философских трактатов. Речь о натуральных вторжениях из плоти и крови. Отпускать нас за так никто не собирался. Правда, погоня вроде бы присоседившаяся и пытавшаяся сопровождать вдоль берега, куда-то испарилась. Мы уж думали, пронесло. Однако зря понадеялись.

Часа через четыре беспечного плавания, в течение которых галдеж на палубе постепенно переродился из нейтрального фактора в до жути раздражающий, наш «Жебештьен Шо» вдруг начал пускать дым гораздо обильнее. Рабочая машина где-то глубоко внизу даже попыталась изобразить старание – захлопала и закашляла в повышенном ритме. Помимо, и не слишком многочисленная команда явно занервничала. На мостике показался сам капитан.

– Что-то не так, – констатировал, отвечающий за нашу безопасность, Маргит Йо. Он прошел на куцый мостик для выяснения. Рослый матрос, одетый, впрочем, ни чуть не лучше толпы вокруг, даже не попытался его остановить. Одного взгляда на нашего гвардии-ротмистра хватало, чтобы понять – перед тобой самоходная боевая машина. Мне лично, да и всем в экспедиции, было гораздо спокойнее на душе, оттого что эта боевая единица однозначно на нашей стороне.

Маргит Йо перекинулся парой слов с капитаном, достал из кармана небольшой складной бинокль и полюбовался видами. Смотреть было на что. Красная Змея поднималась в обе стороны, постепенно задираясь все выше и выше. Где-то в чудовищной дали она, наконец, сливалась с облачным слоем предохраняющих нас от непосредственного воздействия Мирового Света. Нечто со стороны кормы нашему ротмистру не понравилось. Именно там он что-то внимательно рассматривал достаточно долго. Затем он резво сбежал с лестницы и жестом подозвал к себе непосредственных подчиненных.

– Гвардеец Киль! Ящик с пометкой «четверочка» ко мне на корму! – распорядился Маргит, а сам уже двинулся к этой самой корме.

Скучившийся народец на палубе старался, как мог, уступить ему место. Однако если кто-то был недостаточно расторопен, то идущий следом за Маргитой Йо солдат оттеснял нерадивого мгновенно. Вслед продирающимся иногда раздавались недовольные выкрики. Поскольку я лично в настоящий момент был не занят абсолютно ничем, то решил тоже пройти на корму. Да и вообще сейчас представился случай хоть чуть потоптаться по нашему плавсредству. Почему бы нет? Нам на этом суденышке еще двигать и двигать: дислокация будет совсем не лишней.

Честно говоря, не с моей щепетильностью продираться сквозь плотную людскую массу. Может, конечно, я бы и достиг кормы, или другого места, куда направился Маргит Йо, но по дороге мне бы как минимум пару раз пришлось бы получить по мордасам. Народ вокруг был чрезмерно возбужден, а налет имперской культуры выветрился у него еще в период БМАД. Или просто те, кто излишне привержен культурной парадигме заботы о ближнем, и правилу «не навреди», вымерли, как не приспособившийся к изменению среды вид. Я тут был археоптериксом пытающимся вписаться в сообщество альбатросов. Так что очень вовремя я умудрился пристроиться за гвардейцем второго класса Килем. Вот уж кто не церемонился вовсе. В руках у Килия Зриньи наличествовал длинный деревянный ящик, именно им гвардеец Киль и раздвигал скученную массу. Примерно как экспериментальное судно по наименованию «ледокол-лидер», призванное зачем-то проходить через Северную Полярную Шапку Сферы Мира.

На исконную корму мы добрались на диво быстро. Однако Маргит Йо пробурчал Килью, что: «я гляжу, массараکش, вы не торопитесь, солдат?».

– Собрать изделие, – кинул после, не глядя, и убирая в карман складной полевой бинокль.

В это же время явившийся с ротмистром подчиненный закончил сооружения некой баррикады из ящичков и вещей. Кто-то из той же толпы возмутился, на счет распоряжения его имуществом.

– Пасть заткнули! А то щас вообще в Мировой Свет – за борт – все повыбрасываю, – огрызнулся на это гвардеец Дьерд Кобози.

В толпе забубнили, но унялись совсем, когда Киль собрал «изделие» – громадную снайперскую винтовку калибром сантиметра в полтора.

Наш гвардии-ротмистр Маргит Йо готовился к чему-то серьезному.

35. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Близорукостью я не страдаю. Однако сколько не пялся, без бинокля ничего не разглядеть. Река и река. Или может для погони – для чего же еще-то – выбрана не вода? Но на уходящей ввысь суше совсем уж ничего мало-мальски приметного. Ни поднявшегося шлейфа пыли, ни подвижек микробных всадников или машин. Не на цыпочках же варвары, право? Вообще-то, конечно, почти на цыпочках. Варвары на своих больших кошках: там ни подков, ничего такого, высекающего искры. Разумеется, если это вообще варвары – истинные варвары – а не подстроившиеся под них «оварвавишиеся» местные. Впрочем, нам от разницы цвета кожи совершенно не легче.

Попросить бинокль у людей занятых делом я, бездельничающий наблюдатель, не решился. В смысле, и его солдаты, и сам Маргит Йо ничего вроде не делали. Они ждали. Но сразу виделось, что они полностью готовы к бою. Причем, в любую секунду. Сравнительно с этой готовностью мои, пусть виртуально, но наличествующие военные погоны офицера-медика были так, маскарадом напаянным гражданским шпаком с перепоем. Спрашивать и отвлекать этих людей у меня тоже не имелось никакого желания.

Тут я что-то разглядел. Какие-то точки... все-таки не реке, не на суше. Или привиделось? Глаза перетрудились, ловлю видения наяву? Я проморгался. И все же, что-то такое вдаль наличествовало. Покосился на нашего ротмистра: по его профилю было не уловить ничего, не дрожал ни единый мускул. О Мировой Свет! Кажется Маргит Йо вообще прикрыл глаза и дремлет в полу-сидячем положении. Надо же, какие нервы!

Теперь я наблюдал за темными точками на Красной Змее. Вроде бы они становились четче, увеличивались. Или я натренировал зрение? Так сказать, искусственно развил в себе новое биологическое качество – особую, повышенную дальнорукость. Причем, всего за какие-то минуты. Интересно, почему Сфера Мира не наделила нас такими качествами – совершенствоваться на ходу, по мере надобности? Тогда, пожалуй, лучше было б сразу отрастить себе крылышки и свалить куда подальше. Потому что здесь, на Красной Змее готовилось что-то нехорошее.

По преданию, Красной Змеей данная река зовется потому, что чуть ли не тысячу лет тому около нее сошлись в битве две армии – арунбасов и дилузбасов. Чего они там делили уже и не припомнить. Но сошлись по серьезному. Река до того, вроде, была совсем безымянная, ну река и река. Битва, вроде бы, длилась четыре дня, а то и четверо суток, кряду. Рубились в те далекие времена мечами, а когда отлетает рука, нога или голова, то крови льется избыточно. Обе армии стояли насмерть, никто не собирался уступать. Кровь вначале сливалась в лужи, а потом полилась ручьями. И все в безымянную речку. Постепенно окрасилась вся вода. Армии разошлись, уже совершенно обессилив и обескровившись. Вот с тех пор реку и обозвали Красной Змеей. По аналогии с давно известной Голубой.

Сейчас на Красной Змее должно было произойти что-то менее значительное, но видимо, должное добавить ее чуток красноты. Темные точки увеличивались в размерах бесконечно медленно, но все-таки увеличивались. Кажется, Маргит Йо открыл глаза. Решил все же посмотреть, что там делается в этом скучном мире вокруг.

– Три обычных облегченных, – сказал он, чуть ли не с зевком. – И два бронебойных, пожалуй.

Гвардеец второго класса сразу засуетился. Я снова посмотрел вдаль. Ну, точки и точки. Никаких деталей было все еще не различить. Времена скоростных, чуть ли не ракетных скутеров и катеров на воздушных крыльях, похоже канули в лету. После сноса под корень атомными дубинами нефтяных месторождений Эле-Эджидимо, и после общего коллапса вообще, стало не до перерасхода топлива на рекорды. Так что преследователи – ясно ведь, что преследова-

тели – тащились не многим быстрее нашего «Жебештьена Шо». Однако воитель Маргит Йо не стал дожидаться пока мы, простые смертные, разглядим хоть чего-нибудь.

Ротмистр вскинул поданную и заряженную винтовку. Установил опорные сошки на груды мешков и, похоже, перестал дышать. Мы все тоже. Время остановилось. Остановилось и все.

Стоит и стоит. Я посмотрел на точки. Теперь это были уже не совсем точки. Все-таки лодки. Моторные, надо думать. Уж не заснула ли главная опора Неизвестных Отцов – наша славная гвардия? Я покосился на ротмистра. И тут грохнул выстрел. Я машинально открыл рот, уменьшая перепад давления в перепонках. Шарахнул следующий. Затем еще один. А потом два уже вовсе неспешных чуть другой тональности. Или это уже уши привыкли?

– Вроде как... Попали, господин ротмистр, да ведь? – как-то не слишком смело сказал гвардеец Кобози.

– Цели поражены, – доложил Маргит Йо подчиненным. Кому же еще? Не нам же шпакам? – Три ходячих, плюс – два плавательных средства. Нет, не потоплены. Пускай на веслах пройдутся.

Отчитывался он без всякого выражения, но, похоже, именно этой безэмоциональностью он и играл на публику. Еще бы. Кто бы тут удержался от бахвальства. Да ведь и было отчего. Бой закончился, даже не успев начаться. Я снова порадовался, что ротмистр Маргит Йо не с кем-нибудь, а с нами. Там, на оставленной нами в стороне войне, он бы наверняка не посиживал без дела и без подвигов, но там, как выяснилось, уже бросаются атомными дубинами. Потому, как-нибудь обойдутся без лишнего ротмистра-гвардейца.

36. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Даже среди простого народа давно ходят слухи о каких-то белых субмаринах. Мол, появились, и продолжают появляться, неизвестно откуда. Имеют артиллерийские башни, чуть ли не как у линейного корабля. Топят этими калибрами все, что плавает в пределах видимости. Жалкие остатки бывшего имперского флота, в смысле, нынешний военный флот «разумно-достаточной мощи», пытаются что-то делать. Но вроде бы даже не всегда выигрывают в артиллерийских дуэлях. Толи бред какой-то, толи слухи, намеренно распускаемые агентурной сетью кого-то из недобитых соседей. Как может случиться, что надводный корабль, пусть даже и не крейсер, неспособен устоять против подводного в пушечной перестрелке? Эскадренный миноносец устанешь дырявить, пока потонет, а подлодке достаточно одной пробоины, в которую может просунуться палец, и у нее уж будут деференты с кренами ни в дугу. Или во флоте «разумно-достаточной мощи» уже совсем не осталось опытных канониров, а нынешние стрелять толком не обучены?

Но, в общем, весь этот кавардак на счет белых субмарин оставался на уровне слухов. Косвенно, правда, подтвержденных тем, что судостроительная промышленность после БМАД развилась до уровня рыбацких самодельных лодок, и на том остановилась. Не сказать, будто что-то из довоенных, не дотопленных суденышек совсем не плавают. Но как-то вяло. К тому же периодически какие-то из них не возвращаются в порт. Списывают, вроде бы, на старость самих посудин, но мало ли на что и как списывают в настоящее время? К тому же, первоначальный план, разрабатывавшийся еще в Департаменте Науки, с приближением к экватору морским путем вдоль восточного побережья, отмечен Жужем Шоймаром, как «нереальный». Может быть, чисто начальственная перестраховка, а может, и совершенно правильное решение. Кто тут разберет?

Короче, рассказывают, будто плавают в море-океане некие белые субмарины. Управляют ими самые натуральные маньяки-убийцы. Потому уничтожают они все плавающее и даже просто живое, в пределах видимости. Говорят, они даже дельфинов всяческих расстреливают, просто так, забавы ради. Пулеметов, мол, у них на рубке целая свора. Вот ими и лупасят. Вроде, какой-то транспортник-сухогруз однажды наткнулся на последствие этой оргии. Все море, вроде как, было красное от крови, а тушки дельфинов и больших, и детенышей так и плавали поверху. А уж акулы, те попросту со всей Сферы Мира подтянулись. Пир, в их сообществе, наверное, объявили на весь мир. Вот и собрались в кучу.

Может и сочинение на вольную тему, кто знает?

А еще вроде, есть история, что однажды некий миноносец застал такую белую субмарину со спущенными штанами. В смысле, во время регламента или какого-то срочного ремонта. И, в общем, удалось ему почти всю команду вражескую живьем и без боя захватать. Однако ничего хорошего из этого не вышло. Оказалось, что весь личный состав подлодки заражен какой-то дрянью, причем жутко летальной, и без всякого инкубационного периода. Так что никто с того, имперского еще, миноносца, не выжил, и обо всем происшедшем можно судить только косвенно, да еще по истерическим радиограммам. Было или нет такое на самом деле, тут уж, наверное, только сам Выдувальщик Сферы в курсе.

Правда, эта история входит в противоречие с полуночными рассказами о том, что на тех субмаринах плавают вовсе не люди, а какие-то привидения. Моряки-призраки не навоевавшиеся вволю на Всеобщей Атомной. Но ведь фольклор, он сам собой зарождается, потому не мудрено, что и сам же себя опровергает. Тем не менее, в силу живучести легенды о заражении, никто до сих пор живых членов экипажа белых субмарин в контрразведку не доставил. Любой морской пограничник предпочтет расстрелять вражескую плавающую машинерию с дистанции. А если даже кто-то из команды попытается доплыть с белой тряпкой, то и тогда

никак не получится. Пулеметную ленту изведут на одного, но не подпустят вплотную. И даже труп не извлекут для вскрытия-опознания. Была охота из-за мертвечины издыхать в муках.

Потому, мол, белые субмарины и хранят свою тайну.

Я, честно говоря, в эти особенные субмарины не очень верил. Примерно так же, как в колдунов. Ныне выяснилось, что я полный тупица. Всё – правда, разве что не столь экзотичная. И с этой правдой нам вскоре предстоит встретиться нос к носу.

37. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Маргит Йо толкнул меня среди ночи:

– Шеф вызывает, доктор. Давайте живо.

– Кого-то прихватило? – поинтересовался я сонно, но сам уже начал напяливать ботинки. Штаны и прочее я вообще-то не снимал. – Кого?

– Не, инструмент не надо, – вроде бы мотнул в полумраке головой Йо. – Просто совещание.

До трюма, служащего штабной каютой было рукой подать. Здесь я зажмурился от яркого света. Внутри уже были все значимые члены похода и кое-кто еще в некой случайном тасовке, по крайней мере, на первый взгляд. Начальник, оба радиста, переводчик и почему-то доверенное лицо промышленников – геолог Йо Керталан – сгрудились вокруг рации.

– Вроде все в сборе, шеф, – доложил гвардии-ротмистр обводя взглядом небольшое помещение.

– Угу, – кивнул Шоймар несколько отрешенно, и не снимая наушников. Видимо он переваривал, что-то из радиосводок, что-то нам неизвестное.

Я невольно напрягся. Что там за новости? Вдруг с Родины? Может, началась новая всеобщая война? Очередная БМАД? Не дай Мировой Свет! Хоть бы только не атомные бомбежки по Стране Неизвестных Отцов. Там ведь дети, Ринка на сносях! Массаракш!

Однако речь, слава Выдувальщику, повелась не о мировом политическом кризисе. Народ собрали для объявления дальнейших планов. Причем, ошарашивающих планов.

– Дальше пойдем под водой, – сообщает без обиняков и без особо длинного вступления Шоймар, отнимая от головы гарнитуру.

У всех отваливаются челюсти. По крайней мере, у тех, кто был не в курсе. У меня, например. «Под водой»! – это каким же таким образом? Разве в нашей амунии наличествует водолазное снаряжение? И даже если есть, то, как же быть с припасами? с оборудованием? Да и дотянем ли до береговой черты. Она вроде...

– Вы уж не пугайтесь, господа, мы используем белую субмарину, – поясняет Жуж Шоймар. Точнее, то была лишь начальная фраза пояснения. – О чем я вас попрошу, и даже приказываю. Во-первых, никому ни слова. Не хватало, чтобы на борту «Жебештьена Шо» началась паника. Далее, на самой субмарине тоже держите язык за зубами. Пусть вас считают глухонемыми, как угодно. Даже если кто знает пару-тройку слов на любом из островных наречий – не произносите ничего. Очень надеюсь, что Выдувальщик Сферы уберезет вас от подобной глупости. Помните, мы на борту будем чужаками в квадрате. Но островные имперцы станут считать нас своими, или, на крайняк, союзниками. Как это может быть? Мы с коллегой Риши Элеме кое-что сотворили. Не без помощи нашего полиглота Имре Моля, понятное дело.

Жуж Шоймар продолжил пояснения, но я все еще сидел опупевший (другого слова не подобрать). Значит, белые субмарины – это не сказки какие-то?! Это правда! А следовательно, и все остальное, или почти все, про них, это тоже правда. И при этом мы собираемся забраться в эту самую пасть. Пока я переваривал это главное, начальник отряда весьма грамотно и на пальцах довел о сути трюка, который они проделали с нашими сверхграмотными радистами.

Кое-что я конечно знал. Например, что радиостанция у нас какая-то продвинутая. Причем, не новейшая, а как раз бывшей, возможно утерянной ныне навсегда, технологии довоенной Империи. То есть, она и там была в паре-тройке экземпляров, типа экспериментальной, а теперь уж и вообще в одном. Как уж эта единственная досталась нам, тут объяснение исключительно в «колдовских» способностях нашего руководителя. Или, там, в его нюхе, который завсегда чувствует, где и что, на государственных складах и в лабораториях, плохо лежит.

Однако я понятия не имел, что, кроме того, что она сверхлегкая, ибо собрана не на лампах, а на некоей технологии кремния, рация еще и способна применять какие-то модуляции, за счет чего может работать на исключительную по нынешним – радиационно-загрязненным – временам дальность. Так помимо, к ней еще пристыкован, опять же экспериментальный, блок, позволяющий расшифровывать чужие кодированные передачи. Да еще и кодировать аналогичным образом свои.

Именно это сочетание факторов, то есть, наличие у нас невиданной на Сфере Мира аппаратуры, ну и непринужденной решимости ее применять, понятное дело, а еще проблем дальней связи в нынешних после-атомных условиях и позволило радистам-аналитикам сделать то, что они сделали. Атомные субмарины Островной Империи действуют за экватором практически автономно. Связь со своим островным адмиралтейством у них до жути неустойчивая. И однако, иногда возможность появляется. Не исключено, что время от времени островные имперцы используют лодки-ретрансляторы или даже лодки-курьеры.

Потому сейчас наши радисты Риши Элеме и Дам Залата засекли радиокontakt некоей белой субмарины «Южный монстр». Вначале для проверки идеи, а позже уже для дела, с ней установили связь. Используя кое-какие контрразведывательные секреты, заблаговременно приобретенные в Новой Столице, удалось убедить «Южного монстра», что он общается со своим островным центром связи. После чего субмарине было приказано встретить судно «Жебештьен Шо» и забрать с него глубоко законспирированную разведгруппу своей же Империи.

– Мы и есть эта самая глубоко законспирированная разведгруппа, – завершил начальник экспедиции. – Причем, мы настолько глубоко и давно окопались в стране Неизвестных Отцов – задолго до них, понятно – что у нас даже с «родным» островным языком проблемы. Подразумевается, что большинство из нас просто подкупленные местные, понятное дело.

В этом месте лекции, в других обстоятельствах, и в другое время, среди слушателей, наверное, раздались бы добродушные смешки. Сейчас было не до того. Мы собирались войти в пасть тигру, или – в связи с морской тематикой – кашалоту. Причем, добровольно.

– Если все будет в норме, то этот «Южный монстр» переправит нас непосредственно на экватор. То есть, мы избежим утомительного перехода по суше, и штурма гор, в частности, – подвел итог Шоймар. – И предупреждаю! Обратного пути – типа, я так не играю – уже нет. Белая субмарина, наверняка, отслеживает «Жебештьена Шо». Если дать ей сейчас отбой по заданию, она его просто потопит. По привычке и по обычаю имперских островитян.

Наш начальник отряда умел загонять в лузу.

38. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

И что с того, что мы знаем, а остальные вокруг полные лохи? Когда начинается, для нас все так же неожиданно. Правда, белая жуть не поднимается из воды прямо по курсу. С зачехленных, заткнутых пробками дул не стекают потоки соленой пены. Все проще. С какого рожна ей таиться? Где тут доблестные миноносцы северного ошметка Империи? Где патрульные торпедовозы, победно барражирующие над подвластной акваторией? Так что атомная лодка сообщает о себе по-другому. Снаряд неизвестного калибра плюхает в море поблизости от левого борта «Жебештьена Шо». Наверное, у островитян так принято – салютовать всем встречным натуральным боевым залпом.

Сама субмарина пока вдали: теперь все ее заметили. Она и вправду белая. Надо же! Тонкая удлинённая линия на уходящей в верхотуру темно-синей поверхности Сферы Мира. Те, у кого зрение поострей, могут разглядеть подробности. В нашу сторону развернуто башенное орудие. Кажется, сдвоенное. Так что ежели морские любители белого цвета не шутят, или там, план Шоймара накрылся медным тазом, то сейчас бабахнет ствол номер «два». Возможно, не промажет. На палубе людей, что селедки в трале: давка будет еще та. В волнах конечно не так. Если убитые сразу потонут, тогда попросторнее. Однако белая субмарина покуда молчит. Может, выцеливает. Отвыкли в своем подводном существовании от яркостей утра Мирового Света, вот и промазали.

Но подлодка Островной Империи не стреляет – режет воду молча. Затем середка белого корпуса начинает рябить. Или что-то с глазами, или субмарина семафорит «Жебештьену Шо». Видимо, чего-то требует. Требуется и требуется.

Наконец мазутная тарахтелка снижает тональность выхлопов. Увековечивший себя в железном корыте капитан Жебештьен Шо явно взвесил шансы по состязанию в скорости и не принял пари. Неохватный единым взором водный простор вокруг гасит остаточную инерцию «Жебештьена». Мы во власти пиратов. На борту начинается паника. Попробуй ей не поддаться.

Но оказывается, у кого-то есть воля и какой-то план. Перекрывая гомон окружающих, над палубой повисает голосовое сообщение гвардии ротмистра Маргита Йо:

– Всей шоймаровской команде! Дуйте сюда! На корму!

Значит, потребно продираться через мечущуюся в ужасе толпу. Непросто дело, но придется.

39. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.

Живущая в Самой Прохладной Пещере Большая Мягкая Лапа милует и карает, как ей самой хочется. Правда, некоторые из народа разуверились. Они урчат-мурчат, что Мягкая Лапа осталась далеко, в своих лесистых горах, и малая стая теперь сама по себе, отвержена она лаской Лапы. Но таких очень мало, и их воспитывают совместными усилиями. Жалко, среди наших сущностей нет самых старших, тогда бы их убедили гораздо быстрее. Конечно, может быть, Большая Добрая Лапа из Пещеры занимается нами только время от времени, основные дела у нее все-таки там, в родных лесах. Но уж занимается точно. Лично к моей мохнатой сущности она проявила мудрую внимательность. Возможно, повлиял третий глаз. Все же таких – отмеченных – мало. А вот народ людей, хоть и мудр по-своему, третьего глаза совсем не видит. Может, это и хорошо. Тем более, случившееся объяснимо, только проявлением силы Лапы из Пещеры. Потому как, моя четвероногая сущность осталась жива, а все из малой стаи ушли в Пещерную Глубину. Некоторых сейчас уже почти не слышно, другие еще потягивают, еще присылают картины того, что видели. Это страшные картины. Видны они нечетко, но может быть это к лучшему. Однако если моей звериной сущности будет дано когда-то добраться до народа, она передаст отголосок картин-отражений, потому как Тявкающие Только по Делу должны знать.

Выходит, игры народа людей это не просто игры. И совсем они не скучные, как казалось моему народу ранее. Они просто страшные. Да и не игры это на самом деле. Если Большая Мягкая Лапа из Пещеры может и наказывать и миловать, то боги народа людей – боги повелевающие Железом и Пламенем – только карать. А вся малая стая попала в зубастую челюсть этих богов. Заодно с присовокупленной стаей народа людей, правда.

40. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Всегда считал, что на борту подводной лодки должна быть идеальная тишь. Ошибался. Все время что-то бурчит, шипит, поскрипывает. Где-то потрескивает, а еще где-то начинает быстро-быстро капать вода: так что сердце стынет. Оно может и зря. Поскольку мы «глухонемые», то никто нас не просвещает: на поверхности еще субмарина, или уже в глубине. И если «да», то на какой. Ведь имеет же значение, так? Ну, чисто психологически? Умом-то оно понятно: нам, что на ста метрах каюк, если чего, что на пятиста. Ухнем в бездну, кстати, тоже неизвестной нам, а быть может даже местным штурманам глубины. А чего? Разве океан изучен? Разве он везде и всюду промерен до миллиметра? Какое там! Три четвертых Сферы Мира, а то и четыре пятых, залиты подсолненной H₂O. Мы все – и гоминиды, и медведи с пчелками – мы все – локальный сбой программы творения. Флора, фауна, разум, жизнь вообще как таковая – все должно базироваться в океанских просторах. Мы глупое, возомнившее о себе исключение. За такое следует нешуточно карать. Вот ныне нас и карают. А скоро вообще заставят дышать под водой. Попробуют научить отращивать жабры в ускоренном режиме. Может, начать загодя? Закрыться в душе и попробовать делать «буль-буль» под водой.

Да, на данной белой субмарине наличествует душ. Причем не в единственном числе – очереди нет. Горячей воды – валом. Может, она и радиоактивная малость, кто ведает? Все-таки подается из какого-то там контура охлаждения реактора. Однако лепота! После радиоактивной пустыни и после несчастного, набитого как бочка с сельдью, «Жебештьена Шо» – это попросту праздник тела.

С душой? Тут потяжелее будет. В смысле, с точки зрения долга. Тут сам Выдувальщик ногу сломит в перипетиях. Потому как с одной стороны. Будучи патриотом, да и вообще, просто человеком пережившим БМАД следует без промедления начать искать запорные или какие еще там клапаны, дабы пустить это подводное чудо-юдо ко дну. Потребно надыбать взрывчатку или набрать где-то селитры, смешать в пропорции и, простучав предварительно, где тоньше и сподручнее, рвануть во славу былой Империи и ее нынешнего ошметка. Ежели нет мешка с порохом, необходимо подобрать обрonnenную нерадивым механиком кувалду, забаррикадироваться где-нибудь в трюме, и барабанить ею по окружающему железу до той поры, покуда все не помершие миноносцы мира не соберутся на звон. Или там, на крайняк, стырить вилку на камбузе, торпедировать ею кока, утопив в манной кашке, а затем подточить зубчики и, выследив капитана со старпомом, перепилить им все артерии подряд.

Ну, где-то в таком ракурсе. Если, конечно, патриот. Как иначе? Ведь Жуж Шоймар никакой не Жуж Шоймар, а явно выявленный агент Островной Империи. Обвел всех вокруг пальца, стырил в конструкторских бюро образцы «ошмето-имперского» оружия победы, планы колонизации экватора и еще Выдувальщик Сферы знает что, а теперь везет все эти трофеи на островную Родину, чтобы заполучить орден «Почетный островитянин» всех пяти степеней сразу. (В случае плана с вилкой, Шоймара тоже требуется убить, причем в неотложной очереди).

Хуже, если начинаешь думать далее, мастырить провололочные каркасы из мыслей. Ведь имеется еще и долг перед Большой Наукой. Я-то не академик и не членкор, однако – вдруг всё истинная правда?! Вдруг Жуж Шоймар все-таки авантюрист? Но не в плане шпионажа, а именно в плане преданности Департаменту Науки? Вдруг все взаправду правда? В конце-концов, никто ведь нас покуда не изолировал друг от дружки, не усадил в карцер на хлеб и воду. И даже, не приступил к этому самому людоедству, то есть, не сотворил из кого-то менее ценного для островной разведки рагу, или там, просто шашлычэк. Хотя, какая сложность? Мы, по бескомпромиссному требованию командира людоедов, разоружены и реальной силы не представляем. Короче, что если всё – правда? И Жуж Шоймар – самый удачливый в мире сукин сын – в самом деле, обвел островных имперцев вокруг пальца?

В принципе, из этой гипотезы мы все и исходим. Просто сидим тихо, как мыши и ждем развязки. Ведь куда-то эта белая субмарина нас все-таки транспортирует? Причем, с душевой комнатой и прочим наличным сервисом. Даже жаль, что некоторый сервис нам недоступен. Шоймар растолковал местному начальству, что наша миссия столь секретна, что личному составу оной строго-настрого не велено общаться с кем-либо из команды атомохода. Так что в плане кают-компаний – ни-ни! Никаких тебе посиделок с куревом трубок и душевными беседами о наилучших способах бальзамирования трофейных голов и кистей рук, а так же, как избежать мерзких запахов при выпаривании и шлифовке черепов. А еще, вроде бы, где-то на лодке имеется настоящий, без балды, фонтан.

Много теряем в плане культурного обмена наций. Очень много.

41. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.

Наверняка народ людей называет такое «рациональным поведением». К игре народ людей относится очень серьезно. Главная цель игра со стороны стаи, к которой приписаны круглоголовые – не дать «зубоскалам» продвинутся далеко. Цель чужой стаи людей вдвинуть свои «зубоскалы» как можно дальше. Не знаю, правда ли, что лучший способ останавливать «зубоскалы» – это растрчивать собачек. Быть может, есть другие методы. Этот для народа людей явно несколько хитро-мудрый. Или вдруг, людской бог Железа скуповат, и не всегда удается вымолить у него что-то по делу вовремя. Вот потому и расходуют собак-худышек и псов-толстомордов. Ну, и народ голованов время от времени. С точки зрения народа людей, вполне рационально. «Зубоскал» – это целая железная пещера притороченная на стаю колес. Перекусить ему гусеницы в обмен на разорванного в клочки пёсика – вполне так неплохо. Потом еще парочку гав-гавок на закуску своему богу Пламени, дабы он выколотил чужого бога Железа из «зубоскала» насовсем. Вполне так рационально, что тут пролаешь супротив.

Конечно, у истинного народа все несколько по-другому. Все ж, не всегда надо губить своих, когда охотишься на бегемота-тянучку. Иногда и без жертв обходится. Он сам по себе со скалы – кувырк. Все из-за того, что слишком уж бережет свою восьмерку лапок. Нежные они уж совсем чрезмерно. Стоит пару раз кунуть, и несется тот тянучка, что человеческий квадратики. Даже еще лучше, потому как квадратики народа людей, тот даже с помощью бога Железа ни в жизнь не проскочит напрямик через лес, а восьмилепый бегемот-тянучка, тот бежит так, что деревца мелкие с корнями выпрыгивают. Надо же, как хитро свалила его Большая Лапа из Пещеры: шкура на боках такая, что хоть эвкалипты тарань – не сотрется, а лапки нежнейшие. Старый блохастый Рурук даже погавкивал, что тянучка бежит не от боли, а от щекотки. Зубы, мол, у нас такие щекоточные. Может быть, может быть.

Ну, «зубоскалу» гусеницу, понятно, не защекочешь, хоть всю челюсть сотри. Его, по обычаю народа людей, стопорят подрывом подвесного «грузила». Все, кто видел, понимают, где и на чем подвешивается. Всякие карликовые уродцы, коих людские боги навыводили в преогромном числе, тут не годятся. Эту мелочь хоть целой стаей напускай – толку никакого. Разве что их «грузила»... как это у людей попутается... синхронизировать. Но, что б такое взаправду, а не только в видениях человеческой головы, моя шерстистая сущность не слышала никогда. Чтоб «зубоскала» навсегда, и даже с посаженными внутрь людьми, бултыхнуть нужен, как минимум, пёс-толстяк, коих я никогда в родных лесах не видывал. Или, голован, само собой. Вырастила же, свалила нас Большая Добрая Лапа из Пещеры такими подходящими для этой человеческой игры! Или она, когда выкусывала нас их кости Протосущества, о таком не ведала вовсе? Жаль, нельзя спрашивать у Тявкающие Только по Делу. Они б пояснили.

Ну, а как ошметки пса-толстяка по закоулочкам разлетаются, тут как раз пояснять ничего не надо. Знаем, наблюдали. Он хоть и большой, а туповат. Думает, видимо, ему сейчас порцию супчика с курочкой под тот рокошущий «зубоскал» поставят, а оно – он как. Ну, истинному народу, понятно, такие игры не понравились. Начался в народе рокот. Не из-за пёсика-толстяка, а из-за самих правил игры.

Игры у народ людей – как-то не очень.

42. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Мы в мире людоедов. А как еще трактовать? Вокруг нас бродят, ходят, ковыряются в своих сложных людоедских делах людоеды. Вообще-то конечно, фигурально. Хотя кто знает точно? Вполне может быть, что и не фигурально. Про белые субмарины рассказывают всяческие байки. И про их экипажи. Садисты, мразь, маньяки с серьезным сдвигом психики. Просто повесить кого-нибудь – это для них верх гуманизма. Обычно жертвы не отделяются такой милостью. Умирают долгими-долгими часами, пока крохоборам смертного приговора окончательно не надоест развлекаться. Рассказывают, субмарина во всплывшем положении способна день напролет глумиться над какой-то отдельной, уцелевшей шлюпкой. Надвигаться на полной скорости, а затем тормозить, пуская волну. Если шлюпка опрокидывается ждуть, и, наверное, даже делать ставки, наблюдая с верхотуры рубки, сколько из потопленных сумеют вскарабкаться на шлюпочное днище. Порой экипажи поочередно, стреляют из ручного оружия с большой дистанции. Отрабатывают меткость, соревнуясь на пиво, хотя можно все решить одной короткой очередью из рубочной пулеметной машинки. Весьма вероятно, строенные пулеметы тоже задействуются, только уж тогда точно никаких свидетелей. Да в принципе, может, и в остальных случаях никаких, и все это фата-морганы ужасиков высосанных из пальца. А на самом деле, есть только засекреченная статистика: сколько судов потеряно за текущий, за предыдущий, а также, гипотетически-предположительно, и за последующий месяц. Да, но не сами же по себе они ушли в водяную стену Сферы Мира и не вернулись? И не мифический Змей Гиргого их все-таки заглотнул. Так что...

Ныне мы в самом логове этих убийц и карателей. Свихнуться можно! А Жуж Шоймар, все же, продувная бестия. Если бы он нас не сплотил, не вдохновил на подвиг во имя науки, кто бы поверил в его сумасшедший план? Первым бы его прихлопнул Маргит Йо, наш главный вояка. Как предателя Родины, интересов Департамента Науки и прочая-прочая. Но Жуж Шоймар живехонек. Это при том, что в имуществе экспедиции, как минимум, несколько образцов экспериментальной техники. В том числе, чисто военной. Риск величайший. Даже не в Шоймаре дело.

Что если островитяне-имперцы просто ради предосторожности перетрясут весь багаж? Что если они найдут (а не найти, даже при беглом перетрясе, невозможно), проходящую походное тестирование, чудо-рацию? За такую находку командира субмарины неминуемо наградят. Или, что если, пока лодка чешет черти куда от заданной адмиралтейством акватории патрулирования, на связь с ней выйдет истинная передающая станция с южной островной гряды? Не хочется и думать что будет с личным составом экспедиции, если обман раскроется. Людоеды вокруг, или все сказки, тогда раскроется наверняка. Ну и жутко представить в каком ракурсе начнет совершенствоваться садистский талант напиханных с субмарину островитян, если их не будет лимитировать время и вовсе не тревожить встреча с дышащими на ладан миноносцами врага. Возможно, в скудных внутренностях субмарины не очень разгуляешься в плане виселиц, но зато, сколько других экспериментов получится поставить. Раз уж в лапы попадет научная экспедиция, то и обходиться с ней получится по научному. В конце-концов, на борту два двигательных реактора, почему бы не поставить пару-другую опытов с воздействием излучения на человекообразный организм? Сволочь Шоймар! Втянул нас в эдакую беду. Не гипнотизер ли он случайно? Очень и очень похоже.

43. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.

Народ людей мнит себя самыми большими умниками из всех существ, что бродят и ползают по мировой твердости. Они настолько верят в то, что порождают из дутые головы, что часто не видят за деревьями леса, а порой наоборот, деревьев в лесу перед самыми ноздрями. Так народ людей особой роты анти-бронеходного заслона не смог уловить то, что маленькая стая истинного народа уже раскусила цель игры. Они поугаили, будто это у голованов «активировались какие-то атавистические инстинкты». То есть, когда малая стая разом уперлась и перестала выполнять уже наработанные команды, народ людей решил, будто это у нас бзик такой. Как же, бзик! А малая стая просто сложила один и один и получила вывод.

Ведь к чему все эти таскание «грузил» на боках и спине? К чему подползания – уши прижать, нижняя челюсть скребет утоптанную грунтовку – к дощатой модели «зубоскала»? Зачем наши сущности приучают к жуткому реву подарков бога Железа – двигателей и машин? Почему заставляют не дрожать, когда бог Пламени рвет и без того малопрятный для дыхания воздух в клочки дыма? Лепит из него невидимые каменные стены, которые расходятся кругом и сотрясают туловище и лапы, проходят их насквозь? Ведь даже круглоголовой щенячьей сущности ясно – все для того, чтобы, когда игра народа людей начнется всерьез, наша малая стая подтаскивала под «зубоскалы» совсем уже не мешочки с дробью и песком, а какие-то новые подарки бога Железа. Скорее всего, в серьезной игре и «зубоскалы» будут несколько другие – более настоящие, а не щенячьи порождения богов Железа и Пламени. И найти путь в этой простой пещере мыслей народа людей легко. Наспинные «грузила», с настоящими подарками бога Железа внутри, родят страшного бога Пламени, как только кто-то из народа окажется под стальным днищем «зубоскала».

Истинный народ больше не хотел играть в эти игры народа людей.

Кажется, стае-ротное сообщество народа людей обсудило проблему. Избыточно шумно и не в меру длительно, как обычно. Запутало само себя, как водится, и сделало выводы, ведущие не к свету выхода из пещеры, а к мраку тумана собственной овальной головы.

У круглоголовой породы собак выявился коллективный бзик. Ну что ж, они хоть и круглоголовые, но больше ничем от остальных четырехлапых не отличаются. А раз собаки не подчиняются, их надо...

Ну, на гауптвахту четырехлапых не посадишь – они и так в клетке. Расстреливать за дезертирство тоже как-то не с руки. Направить в штрафную роту? Так они и так, пожалуй, трудятся похлестче всяких штрафников. И к тому же, из-за своей будущей ратной «работы», никак не дотянут до собачьего пенсионного возраста; им уготовано предстать перед своим собачьим богом гораздо раньше положенного срока. Короче, среди этих самых голованов нужно просто-напросто наладить дисциплину. Пожестче.

Примерно так рассуждал народ людей особой стае-роты анти-бронеходного заслона.

44. Доктор Дар Гаал. Приписываемые дневники.

Белая субмарина несется, наверное, как сумасшедшая. Нам, конечно, не рассекречивают скорость подвиги, но есть ощущение, что скорость эта постоянна. Значит, никаких маневров – как снаряд в цель. Идем в десятку, куда указано Шоймаром. Ну, хочется надеяться, что именно туда, и что, значит, план дезинформации все еще в силе. С другой стороны, если никакой инерции маневров неощутимо, это навеивает на нехорошие мысли. Выходит, эта белая пакость ничего не боится. Ни тебе хваленных минных полей – «наши морские силы разумной достаточности по-прежнему надежно контролируют прибрежные области океана; никакой враг не мо...». Ага-ага! Где доблестные противолодочные миноносцы? Где патрульные бомбовозы с подвесными торпедами? Где, в конце-концов, тяжелое имперское наследство – подводные автоматизированные пеленгаторы с теми же торпедами, все еще ожидающие добычи? Где все это хозяйство, да не сдуйся Сфера Мира во веки веков? Куда делось это все? Почему вражеская подлодка летит к поставленной цели подобно ракете? Хотя бы раз задержалась, свернула, сволочь. Рулит, что танк по плацу во время парада. Разумеется, нам при таком безинерционном движении вольготнее живется. Но все-таки?

Зовется субмарина «Южный монстр». Это нам довел Имре Моль, наш боевой переводчик, пожалуй, единственный из нас всех, кто понимает все реплики иногда – очень нечасто – мелькающего поблизости экипажа. Некоторые из них приволакиваются в выделенную нам «резервацию» явно без всякого дела. Просто так, поглазеть. Еще бы не невидаль – целый выводок северян добровольно спустившихся в людоедское хозяйство белой субмарины.

Само собой, на вид местные на людоедов не смахивают. И на чудовищ тоже не очень. Так, бледные, не слишком плечистые поганки. Все же, торчат в отрыве от Мирового Света месяцами – а то и годами, кто знает? – сказывается на цвете кожи и на прочем. Я врач, знаю. Речь не только о цвете кожи. А еще и о людоедстве, в широкой трактовке.

Как поучаствовавший в БМАД, я ведаю, как быстро нормальные до того люди – даже не профессиональные солдаты, а только недавно дернутые с гражданки – обращаются в зверье. Стоит всего лишь помордовать обстрелами, поморить на консервах с нормировкой воды, да столкнуть разок-два с врагом в рукопашной. И перед вами будут уже совсем другие люди. Способные на всё.

Чем эти субмариновые бледнотики лучше? Или, там, хуже? Может, они и не едят человечину на самом деле, но если припечет – смогут. Это вне всяких сомнений! Нами, покуда, не закусывают – и то дело. Живи и радуйся. Думай, о чем-нибудь веселом. Допустим о том, как быстро этот «Южный монстр» идет по волнам. В смысле, если по поверхности, раз уж все наши миноносцы ожидают капремонта в останках разнесенных в пух и прах военных баз. Или там, как он несется под волнами. Согласно своей технологической природе. Все же, тут субмарина, а не крейсер, так?

Кроме того, то, что она не отвлекается: потопить... сухогруз, там, или какую баржу... успокаивает. Значит, местные людоедские офицеры относятся к полученному заданию с уважением. То есть, далекие адмиральские экивоки все же имеют для местных какое-то значение. Централизация управления в одних руках – великое дело.

Конечно же, может, нам просто повезло, и в перископе капитана пока просто не мелькнуло ничего примечательного. Хотя, по идее, в море-океане, Сфера Мира выгибается уж совсем тарелкой. Если перископ телескопический, как и положено, то в пределах обзора сухогрузов должно быть неуворот. Или, времена таких прелестей давно миновали, и теперь в морях пусто-препущо? И тогда вся похвальба по телевизору, о достижениях грузоперевозок – радиопропаганда в чистом виде. Все может быть. Тут, удалившись от Родины массаракш знает

куда к югу, поневоле начнешь сомневаться в незыблемости множества истин. Но вот то, что мы плывем, сомнений все-таки не вызывает.

Будем надеяться, что туда, куда следует. О Выдувальщик Сферы, помоги нам, если не слишком задействован!

45. Голован по кличке Гекрс. Собачьи метки там и тут.

Быть может, если бы в малой стае остался кто-то из старших народа, из Тявкающие Только по Делу, все бы стало иначе. А наша малая стая, состоящая исключительно из молодых мохнатых существ, была наивной. Да и опыт общения с народом людей у нас был совершенно односторонний. Как думали в малой стае? Откажемся играть, и народ людей особой роты анти-бронеходного заслона изменит правила. Непонятливые наши существа считали, что кто-то собирается играть с малой стаей на равных. С чего бы вдруг? Разве до этого народ людей уже не доказал, что он признает только свои собственные правила? В худшем из вариантов, малая стая, согнанная в стае-роту анти-броневое заслона, готовилась к тому, что нас будут просто бить, как часто случалось с собачками. Мы забыли, что народ людей не сам по себе. За ним стоят боги Железа и Пламени. Именно оттуда идет сила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.